



Николай Борисенко

**Партизанские «друкары» Могилевщины:
и словом, и пулей!**

*75-летию Победы в Великой Отечественной войне
(1941–1945) посвящается*

Могилев
Могилевская областная укрупненная типография имени Спиридона Соболя
2020

УДК [655.15+94](476.4) «1941/1945»
ББК 63.3(4Бел)622
Б 82

Редакционная коллегия: Е. С. Балберов, С. А. Борисенко, Е. Г. Дивакова,
С. Б. Иванов, В. П. Кубеко, Г. В. Ляхов, Е. А. Музыченко, Л. А. Сугако.

Борисенко, Н. С.

Партизанские «друкары» Могилевщины: и словом, и пулей! : 75-летию Победы в Великой Отечественной войне (1941–1945) посвящается / Н. Борисенко. – Могилев : Могилевская типография, 2020. – 228 стр.

ISBN 978-985-7079-63-6

Б82 В книге рассматривается деятельность партизанской печати в годы войны на территории Могилевской области. Популярным языком в ней изложены новые подлинные факты с многочисленными документальными иллюстрациями о творчестве и борьбе лесных журналистов и печатников. Наряду с другими подобными изданиями, книга станет важным первоисточником в создании достоверной истории подпольной партизанской журналистики республики. Своим высоким патриотическим накатом она, несомненно, заинтересует идеологических работников, педагогов-воспитателей учебных заведений, студентов и преподавателей историко-филологических факультетов, музейных работников, всех интересующихся военным прошлым «Беларуси-партизанки».

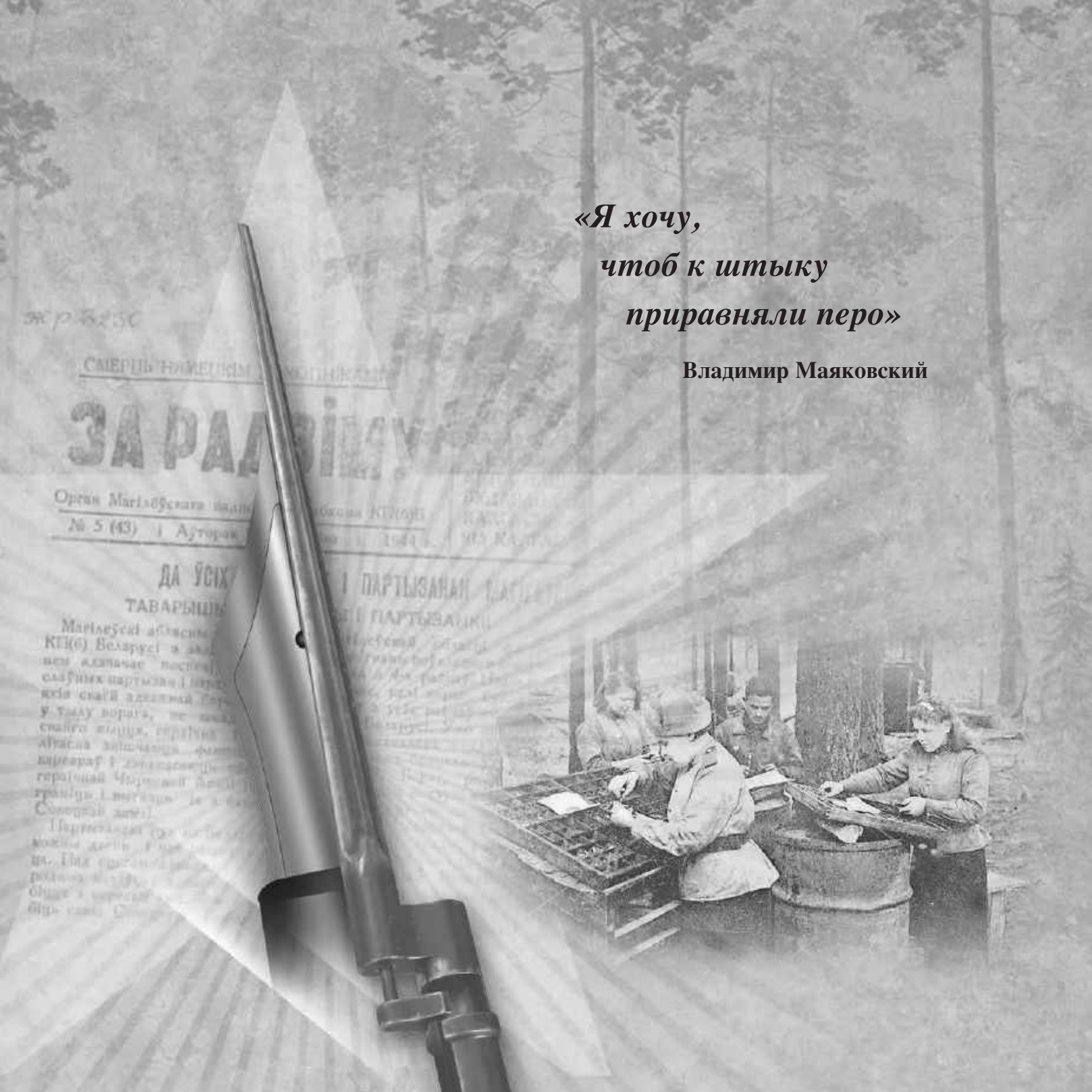
ISBN 978-985-7079-63-6

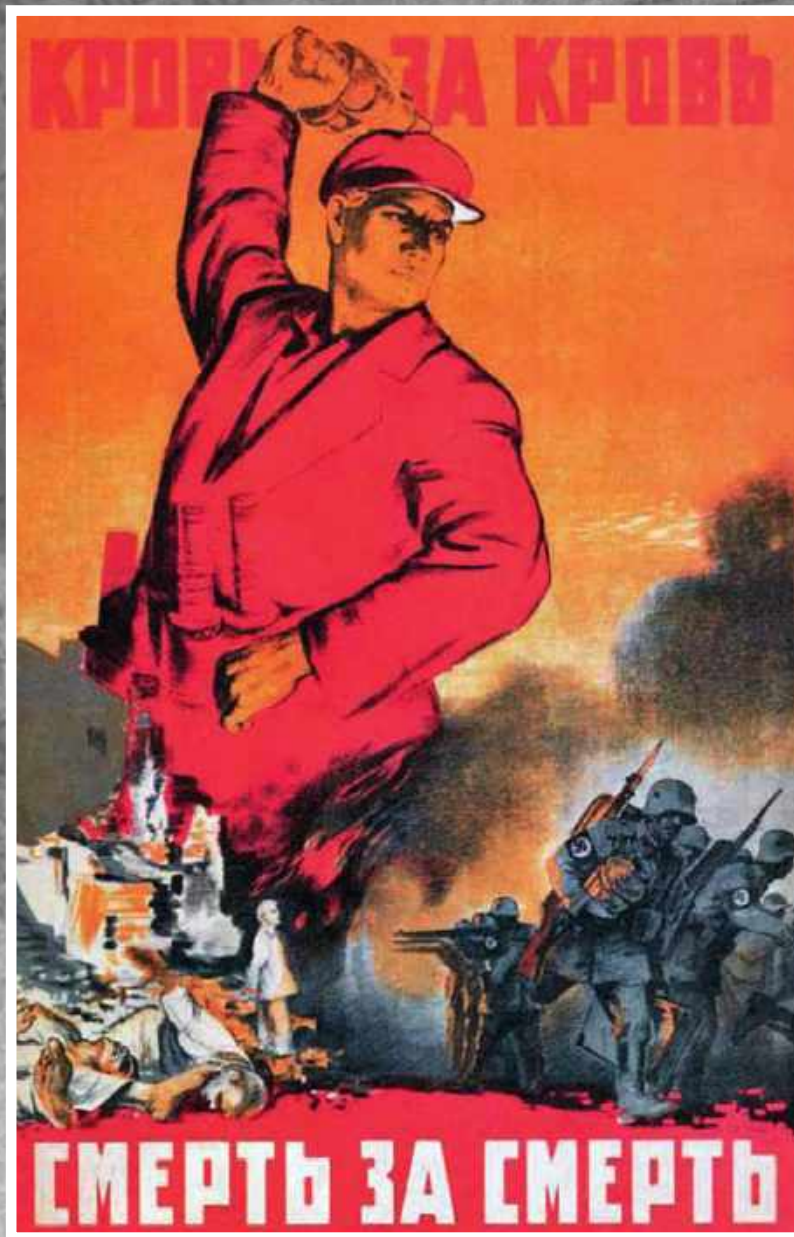
УДК [655.15+94](476.4) «1941/1945»
ББК 63.3(4Бел)622

© Борисенко Н. С., 2020
© УПКП «Могилевская областная укрупненная
типография им. С. Соболя», 2020

*«Я хочу,
чтоб к штыку
приравняли перо»*

Владимир Маяковский



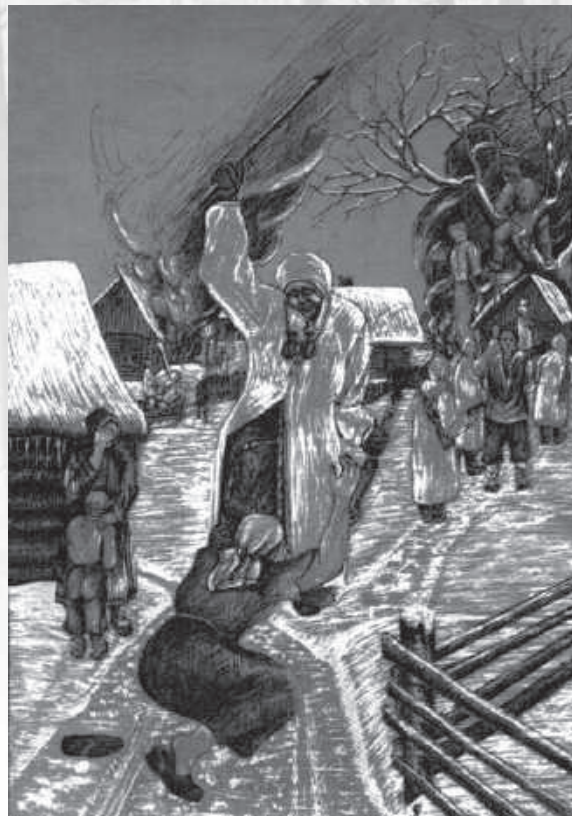


Плакат. 1941 г.

Введение: «Население с радостью встречает советские газеты и журналы...»

Пропагандистская деятельность подпольной партизанской печати в годы войны на оккупированной территории Беларуси пока слабо изучена историками, литераторами и краеведами. И связано это, в первую очередь, со слабой востребованностью темы в современном обществе. Сегодня ее актуальность значительно возрастает в связи с многочисленными попытками в мире пересмотра итогов Великой Отечественной (1941–1945 гг.) войны и вклада в Победу как республик бывшего СССР в целом, так и БССР в частности. Это же касается и более широкого исторического периода – Второй мировой (1939–1945 гг.) войны.

По устоявшимся оценкам, наша республика более чем какая-либо другая страна Европы пострадала в ходе войны. Немецкие оккупанты сожгли, разрушили и разграбили 9200 деревень и 209 из 270 городов и райцентров республики. В настоящее время исследователи считают, что с учетом косвенных потерь за годы войны погибло до 3 и более миллионов жителей Беларуси, т.е. практически каждый третий.



*Каратели жгут белорусскую деревню.
Рис. из фотоальбома
«Партизанский альманах 1944–2009».
БГМИВОВ*



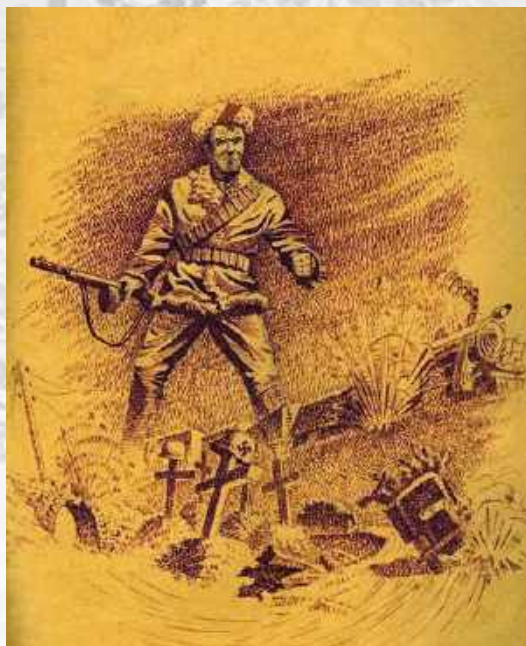
*Белорусские узницы из Журавичского и Быховского районов в Германии.
1943 г.*

В Могилевской области до войны на 1 января 1941 года проживало 1 млн 412 тыс. человек. За годы войны это число уменьшилось на 238 043 человека (уничтожено немецко-фашистскими оккупантами, угнано в Германию, погибло на фронтах, в партизанах и подполье).

Партизанское движение стало вторым советско-германским фронтом на оккупированной территории Беларуси. Вскоре его силу почувствовали и враги. Проводя свои акции устрашения, сжигая деревни и людей, расстреливая мирных жителей, не страх и беспрекословное подчинение получили они,



*Схема действия партизан в Могилевской области.
1941–1944 гг.*



«Мсть». Партизанский рисунок. 1943 г.

а жажду мести и решимость населения противодействовать новым хозяевам. Силу и дерзость партизан вынуждены были признать и сами немцы. Своих солдат и офицеров они снабдили специальной памяткой, в которой предупреждали: «Партизаны в бою решительны, применяют внезапные действия. Отряды часто меняют места расположения, всегда выставляют сильное охранение. Их оружие и ночью готово к действию. Партизаны действуют дерзко...».

Партизанская пропаганда призывала советских людей не поддаваться страху и лживой пропаганде оккупантов, брать оружие

и бить их днем и ночью, на каждом шагу. «Пусть земля горит под ногами гитлеровцев, пусть каждый куст угрожает им смертью» – призывали подпольные листовки.

В годы борьбы с врагом родилось и массовое партизанское творчество. Этот вид литературы создавался многочисленными непрофессиональными поэтами и писателями, в большинстве своем незнакомыми с теорией стихосложения и создания художественных произведений. Сотни народных мстителей в тяжелых условиях войны во вражеском тылу,



Лістоўка. 1942 г.



Стихотворение «Четырнадцать» из рукописного журнала «Партизан-диверсант»
14-й Темнолесской бригады. 1943 г.

группируясь вокруг партизанских печатных изданий, писали стихотворения, рассказы, песни. Отличительными чертами партизанского творчества являются острая агитационная направленность, эмоциональность, обращение к лучшему в характере людей – любви к Родине, человеческому достоинству, национальной гордости.

Война заставила народ напрячь все силы для борьбы с врагом и встать на защиту свободы. Все вынуждены были взяться за оружие и использовать разные средства борьбы. Командование и партизаны видели в печатном слове один из видов оружия, которым можно разить врага, содействовать победе над оккупантами.



Рукописный журнал «Чапаевец»
620-го партизанского отряда им. В. Чапаева.
Кировский, Кличевский районы. 1943 г.

Партизанская и подпольная печать на оккупированной территории Беларуси оставалась, по сути, единственным источником информации населения о положении в тылу, на советско-германском фронте и о борьбе партизан с врагом непосредственно в своих родных местах. Она мобилизовала народ на сопротивление захватчикам, разъясняла

важность сопротивления врагу во имя будущей счастливой жизни. Только за апрель – май 1943 года, по данным Могилевского подпольного обкома партии, партизанские печатники выпустили 10 номеров областной газеты «За Радзіму» тиражом 5 тысяч экземпляров и 55 номеров районных газет общим



Лістоўка. 1942 г.



*Партизаны читают газету «За Радзіму». Худ. Шкляр А. С.
Из фондов Могилевского художественного музея имени П. В. Масленикова*

тиражом 10 800 экземпляров. Кроме того, было реализовано до трех тысяч газет и журналов и до 30 тысяч листовок, заброшенных из-за линии фронта. И далее, в докладе обкома партии Белорусскому штабу партизанского движения (БШПД) говорится: «Всего в общей сумме реализовано большевистских газет и листовок [за два месяца на территории Могилевской области] до 50 тысяч экземпляров. Регулярно доставляются газеты, журналы и листовки в города Могилев, Бобруйск, Осиповичи, Кличев, Березино и другие районные центры. Население с радо-

стью встречает советские газеты и журналы. Каждая газета ходит от деревни в деревню, ее читают сотни, тысячи людей».

В наши дни трудно представить, как повели бы себя люди без такой мощной пропаганды, особенно сельские жители, которые составляли подавляющее большинство малограмотного населения Могилевской области и республики в целом. Так постепенно на территории, занятой немецко-фашистскими оккупантами, разворачивались не только боевые действия партизан и подпольщиков, но и настоящая пропагандистская война.

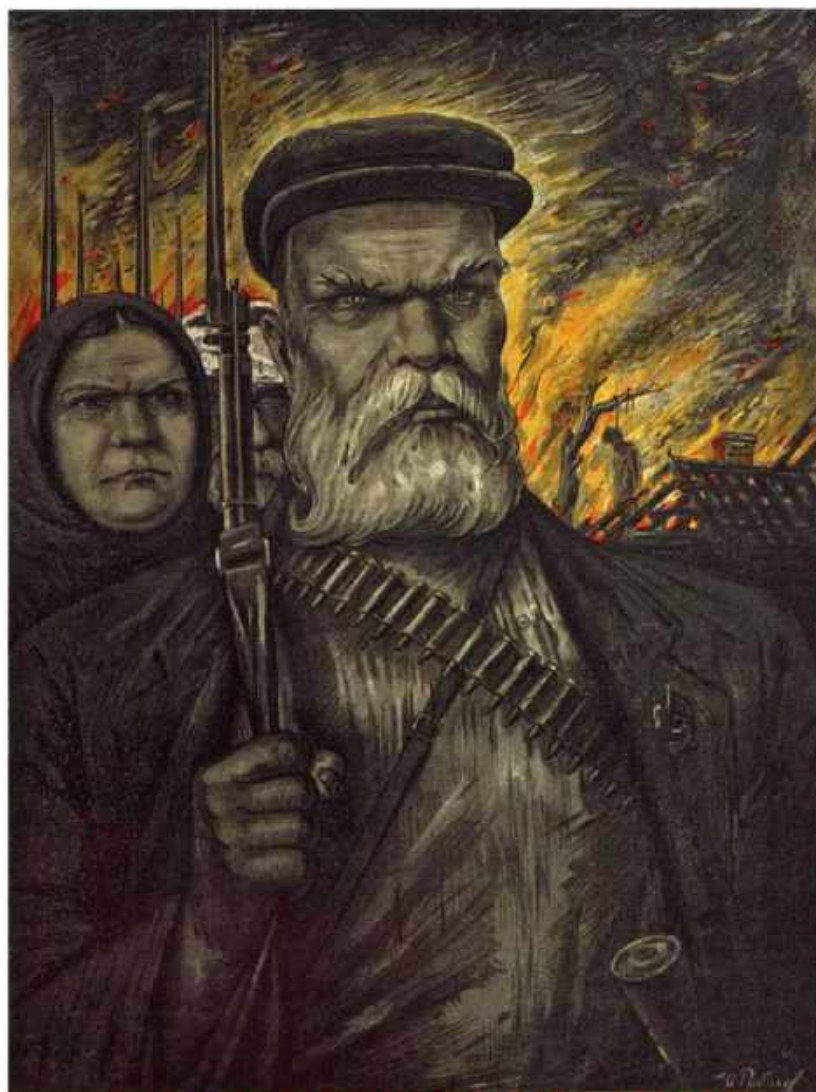
Основную группу источников для книги составили материалы периодической печати военных лет, газеты, издаваемые оккупационными властями, а также листовки подпольного обкома партии, партизан и немецкого командования. В них содержатся ценные фактические сведения, характеризующие советскую и немецкую пропаганду, а также различные стороны жизни людей на оккупированной территории. Значительно дополнили издание важными и полезными сведениями воспоминания партизан, подпольщиков и лесных печатников периода оккупации.

В книге популярным языком изложены новые подлинные факты с многочисленными документальными иллюстрациями о творчестве и борьбе лесных журналистов и печатников. Наряду с другими подобными изданиями, книга станет важным первоисточником в истории подпольной

партизанской журналистики республики. Своим высоким патриотическим накалом она, несомненно, заинтересует педагогов-воспитателей учебных заведений, студентов и преподавателей историко-филологических факультетов, музейных работников, всех интересующихся военным прошлым «Беларуси-партизанки».



Абласная газета «За Радзіму». 25 красавіка 1944 г.



**ОТ НАРОДНОЙ МЕСТИ
НЕ УЙТИ ВРАГУ!**

Плакат. 1941 г.

Печать Могилевщины в пропаганде боевой деятельности партизан: «Кровь – за кровь, смерть – за смерть!»

Партизанской и подпольной печати на оккупированной территории Восточной Беларуси пришлось развиваться в новых условиях. Время требовало от организаторов издательского дела особых подходов, много чему нужно было доучиваться на практике, а зачастую и учиться заново. Это касалось, в первую очередь, пропагандистских возможностей подпольной литературы, конспирации, связей и контактов между агентами,

корреспондентами, подпольщиками. Жители, оставшиеся в оккупации, должны были постоянно слышать и читать слово Родины. Именно оно не давало угасать в сердцах веру в освобождение от вражеского нашествия, вселяло надежду на справедливый характер войны. Лозунг «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами!» становился для многих ближайшей программой действий.

Содержание партизанской печати для населения оккупированной территории области подразделялось на несколько направлений. Среди них наиболее важными считались разъяснение целей Великой Отечественной войны, укрепление веры в свои силы и воспитание чувства ненависти к врагу. Затем нужно было разоблачить сущность как идеологии немецкого фашизма, так и белорусских коллаборационистов. Одной из главных задач подпольных лесных изданий



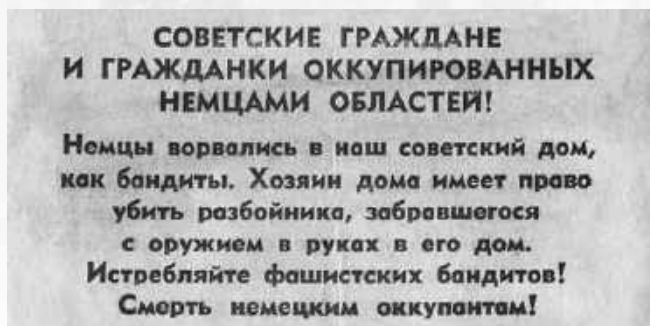
«Звязда». 23 чэрвеня 1941 г.

с ярко выраженным мобилизующим характером стал призыв к населению идти в партизаны и активно бороться с врагом. Участник подполья Василий Евменович Везелев, арестованный в марте 1944 года за связь с партизанами в д. Старое Село Бельничского района, писал:

Не жди, хозяин, чтоб другой
Кто-либо, а не сам
Спасал твой дом – очаг родной,
Давал отпор врагам...

Бороться надо только так,
Сплочайся, весь народ!
Каким бы ни был сильным враг,
Он гору не пробьет.

Красной нитью через все газеты и журналы проходила мысль о том, что каждый человек обязан выполнить свой сыновний долг, постоять за Отечество и стремиться уничтожить как можно больше оккупантов. С их страниц регулярно неслись слова «Кровь – за кровь, смерть – за смерть!».



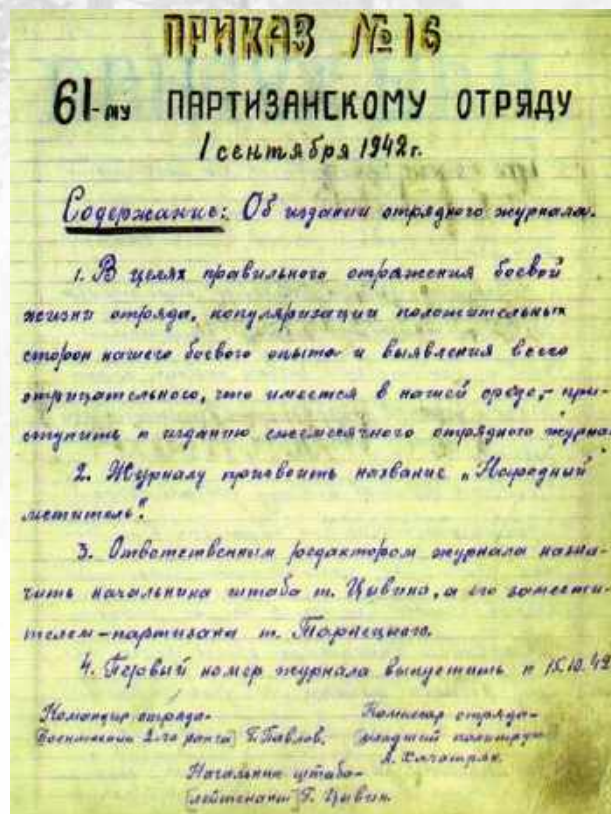
Листовка. 1941 г.



Зварот да партизан. Лістоўка. 1941 г.

Возможности и значение печати важны в любое время, а в военное – огромны. Она воспитывала и разжигала ненависть к врагу, оказывала значительное влияние на рост партизанских рядов, на фактах показывала борьбу Красной армии с немецко-фашистскими оккупантами. Печать убеждала жителей Могилевщины в том, что какие бы временные успехи не имел враг, он все равно будет изгнан из нашего Отечества. А помогали создавать эти

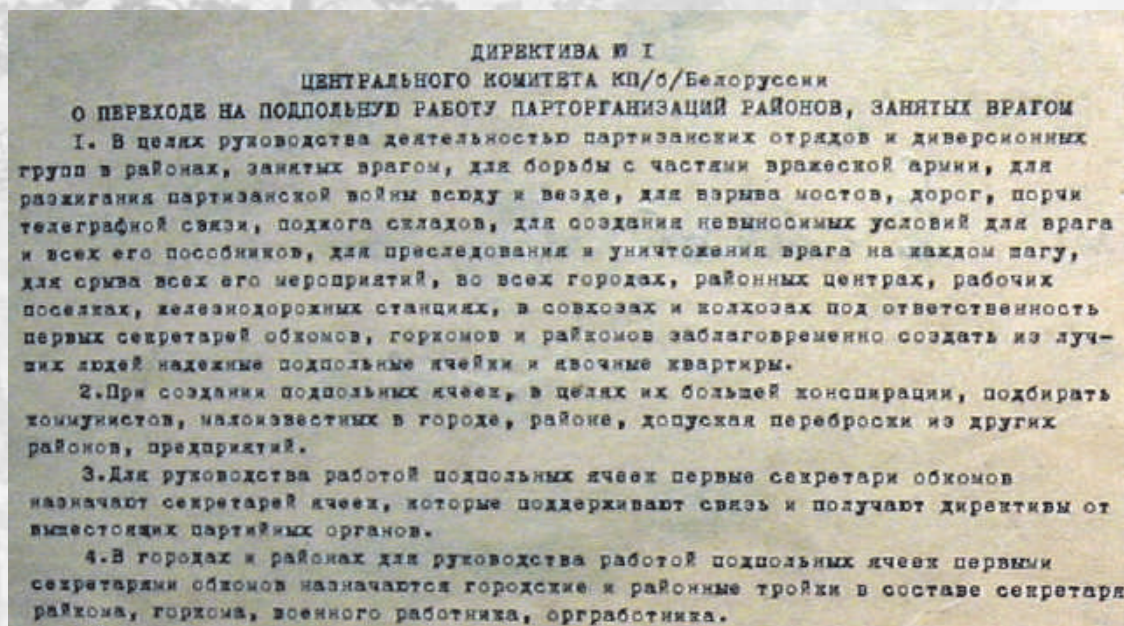
пламенные слова редакторы и печатники, которые по зову журналистского долга пришли в лесные партизанские типографии и несли там свою нелегкую службу. Они же, работая с рядовыми партизанами и командирами, постоянно пропагандировали все лучшее в отрядах и боролись с недостатками. Именно для этих целей создавались рукописные журналы и выпускались стенные газеты.



Приказ 61-го отряда от 1.9.1942 г.
о создании журнала



Приказом от 1 сентября 1942 года по 61-му партизанскому отряду Г. Павлова был учрежден журнал «Народный мститель». В документе подчеркивалось, что журнал создается «в целях правильного отражения боевой жизни отряда, популяризации положительных сторон боевого опыта и выявления всего отрицательного, что имеется в нашей среде...». Ответственным редактором журнала назначался начальник штаба Цывин, а его заместителем – партизан Тарнецкий (до войны – сотрудник кличевской районной газеты – авт.).



Директива ЦК КП(б)Б, № 1. 1941 г.

В директиве от 30 июня 1941 года «О переходе на подпольную работу парторганizations районов, занятых врагом» говорилось, что в целях заблаговременной подготовки к укрытию в подполье необходимо «...в крупнейших районах создать подпольные типографии в местах, особо законспирированных, и технику по изготовлению бланков документов для снабжения товарищей, находящихся на нелегальном положении». Базой для подпольных типографий должны были служить районные типографии, которые предполагалось перевести в законспирированные места.

В первый год оккупации организаторы партизанских изданий добывали средства печати, в основном, через местное население, лояльно относившееся к партизанам. Для этого использовались все источники: немецкие учреждения, их склады, армейские типографские средства, найденные в лесах после отступления Красной армии либо, как и говорилось в директиве, спрятанное оборудование не успевших эвакуироваться районных или заводских типографий.

Для организации партизанской типографии подпольная группа машиниста Шведова в 1942 году вынесла из немецкой типографии



*Диверсионная группа 2-й Бобруйской бригады
перед выходом на задание*

в Осиповичах краску и шрифты, а наборную кассу сделали партизанские столяры. Для подпольной типографии круглянской районной газеты «Партизанский путь» подпольщики достали шрифты из типографий Шклова и Орши. Все добытое таким образом – краска, бумага, шрифты, машинки – передавалось в лес.

«У нас не было журналистов, печатников, а самое главное – не было шрифта, – вспоминал бывший редактор газеты «Кліч Радзімы» соседнего с Глусским Любанского подпольного райкома Александр Сакевич. – Знакомые сообщили, что из Любани не успели эвакуировать довоенную типографию районной газеты. Решено было срочно захватить ее. И на другой день типография была уже у партизан.

«Сначала дело у нас не клеилось, – продолжал он. – Набранные колонки при переносе на верстальную доску рассыпались, и все приходилось начинать сначала. После долгих усилий удалось, наконец, сверстать первую листовку. Набор плотно связали шпагатом, нанесли валиком краску, затем, положив на шрифт лист бумаги, протерли ее с натиском мягкой тряпкой. При таком печатании тираж листовок не мог быть большим. За два дня мы смогли отпечатать около 300 экземпляров размером в лист ученической тетради...».

Трудно переоценить значение печатного слова. К примеру, свежая, только что принятая по радио из Москвы сводка оперативно знакомила партизан и подпольщиков с положением на фронте и вместе с тем была незаменимым помощником в работе с местным населением. Она, как и многие другие



В одной из лесных партизанских типографий



Партизаны слушают сводку из Москвы.
Бригада «Чекист», Шкловский район

листовки и обращения, являлась важнейшим средством печатной пропаганды в тылу врага и пользовалась огромным спросом. Печать укрепляла моральный дух населения, боевую активность партизан и поднимала их на борьбу. Печатное слово помогало командованию превращать партизанские группы и отряды в боевые единицы с крепкой дисциплиной, спаянной патриотическим долгом.

Кроме общих призывов, партизанские редакторы ярким публицистическим словом конкретно клеймили позором тех, кто проявлял страх перед врагом. В 208-м красном партизанском отряде полковника В. Ничипоревича, который действовал в Червенском,



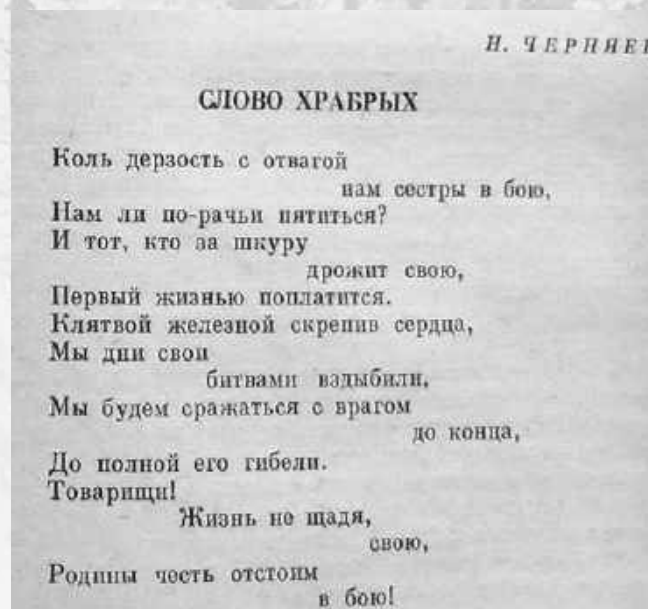
Первый в Беларуси партизанский журнал
«Народный мститель», п-о 208



Полковник
Ничипорович
Владимир
Иванович,
командир
208-го отряда

Березинском, Кличевском, Осиповичском и Бельничском районах, с февраля 1942 года начал регулярно издаваться первый в Беларуси рукописный журнал «Народный мститель» [одноименный журнал издавался и в 61-м партизанском отряде Г. Павлова]. В 12-м номере за 1942 год читаем: «Трус позорит свою родину, позорит свою семью, своих детей. Трус, как правило, впадает в панику и сам нарывается на пулю, становится ее жертвой. Трус умирает тысячу раз, учит народная поговорка, герой – только однажды». А партизанский поэт Н. Черняев отозвался об этом стихами:

Коль дерзость с отвагой нам сестры в бою,
 Нам ли по-рачьи пятиться?
 И тот, кто за шкуру дрожит свою,
 Первый жизнью поплатится...

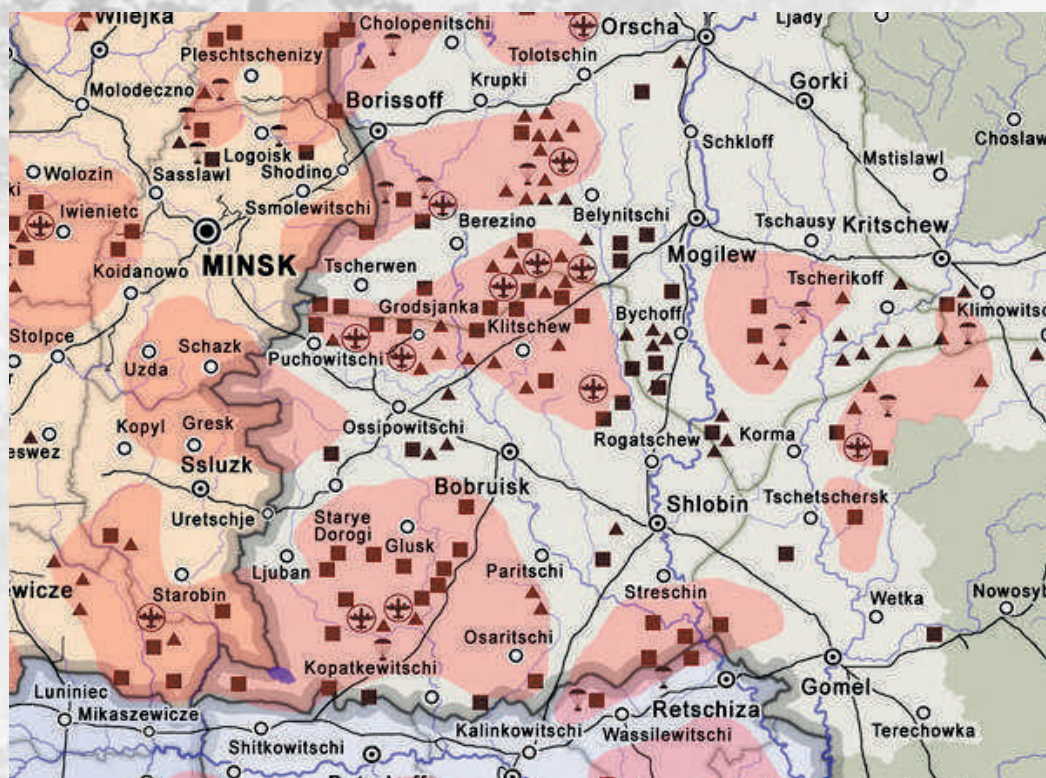


Стихотворение партизана Н. Черняева
 «Слово храбрых»

Партизанские зоны и свидетельства оккупантов: «Население упорно скрывает места нахождения партизанских отрядов»

В Беларуси к концу 1943 года было создано около 20 партизанских зон, занимавших свыше 50 тысяч квадратных километров территории республики. Наиболее известные из них Октябрьско-Любанская, Суражская, Ивенецко-Налибокская, Россонь-Освейская, Сенненско-Оршанская, Полоцко-Лепельская, Борисовско-Бегомльская. На протяжении всего периода оккупации партизаны

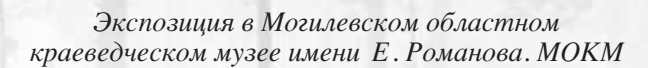
очищали от врага целые районы, создавая своеобразные партизанские «края», где восстанавливалась советская власть с соответствующими учреждениями, законами и традициями. Особое место в этом списке занимает Кличевская партизанская зона, как самая крупная по числу воевавших в ней народных мстителей и взятого ими под свою защиту гражданского населения.



Фрагмент карты с обозначением партизанских зон. Июль 1943 г.

Образовалась она весной 1942 года, и вскоре здесь стала возобновляться работа колхозов, сдвинулось дело с заготовкой продовольствия для партизан и Красной армии, а также по формированию и обучению резервов. Народные мстители продолжали расширять зону, громя прилегающие гарнизоны противника. О размахе партизанского движения в Кличевском и соседних районах в первые месяцы оккупации говорится в одном из до-

несений вышестоящему командованию, найденном у убитого немецкого офицера. В нем, в частности, сообщается: «В зоне Кличев, Бациевичи, Елизово, Чигиринка и в смежных с ними районах... за вторую половину августа и первые дни сентября зарегистрировано 186 случаев убийств наших офицеров, чиновников и солдат. Кроме того, в боях с партизанскими отрядами убито и ранено 217 солдат и 8 офицеров. Поджоги материальных и



Более того, многие крестьяне-колхозники, продолжая честно служить Родине, постоянно помогали партизанам в борьбе с врагом. Под влиянием зверств оккупантов и партизанских печатных изданий, они собирали и передавали лесным мстителям оружие и боеприпасы, оставшиеся на местах оборонительных боев 1941 года. Среди них самыми активными, хорошо известными кличевским и осиповичским партизанам были истинные патриоты родной земли Осипов Степан Михайлович, Запрудский [Запрудский] Иосиф

[illegible]

21



Выплавка тола в партизанском отряде

смерть, они перевозили через реку на заданное целые партизанские отряды. А партизанский проводник Иван Букатый, как хороший знаток местности, постоянно водил партизан на важные объекты врага», – говорится в докладе Могилевского подпольного обкома партии в июле 1943 года.

Большую помощь партизанам оказывал и Кирин Иван из д. Старое Село Кличевского района. В Березине он отыскал 45-мм пушку и сдал ее в партизанский отряд Игната Изоха. Два станковых, два ручных пулемета и до 30 тысяч патронов передал он отряду Березовского. «Выполняет все поручения партизан, постоянно перевозит их через реку. Немцы сожгли его дом и забрали имущество...» – читаем в отзыве обкома партии об отважном патриоте преклонного возраста Иване Кирине.



*В оружейной мастерской 277-го отряда.
Кличевский район. Рис. Шкляра А. С.*



*Командир партизанского отряда № 277
Изох Игнат Зиновьевич*

По мере пополнения отрядов и бригад вооружением, боеприпасами и средствами связи, приобретения опыта командованием изменялась и тактика борьбы партизан. От разрозненных засад и мелких нападений лесные мстители переходили к открытым боям, от отдельных диверсий на железных дорогах – к рельсовой войне. Особенно возросла боевая активность партизан в 1942 году.



Вереко Даниил Борисович



Листовка. 1942 г.

12 мая 1942 года бывший машинист водоканчки на железнодорожной станции Н. Борисов 28-летний Даниил Вереко, оставив семью с двумя маленькими детьми, добровольно пришел в 208-й партизанский отряд Ничипоровича. И уже через два месяца отважный партизан отличился.

...В отряде развернулась работа по подготовке специальных групп для диверсий на железнодорожных коммуникациях. Вскоре командование доверило Д. Вереко возглавить одну из них. О том, что его группа диверсантов действовала героически, свидетельствует приказ войскам Западного фронта от 15 июля 1942 года, которым боец 2-й роты отряда Вереко Даниил Борисович был удостоен ордена Красной Звезды.



9 октября 1943 года диверсионная группа направилась на участок железной дороги Борисов – Орша. Наблюдая за полотном, подрывники поняли, что частое патрулирование не даст возможности минировать рельсы до подхода эшелона. Тогда Даниил подготовил заряд и стал ждать приближения поезда, чтобы установить взрывное устройство в последние минуты. Вскоре диверсанты услышали шум идущего эшелона. Возникла заминка, рядом вражеский патруль, а время уходило... И тогда отважный подрывник принял смелое решение: схватил заряд, вставил в него капсюль-детонатор и бросился навстречу поезду. Он успел лишь крикнуть товарищам: «Ложись, взрываю фрицев!». Ценой собственной жизни Даниил Вереко выполнил приказ и взорвал эшелон с техникой

и живой силой противника. Патриотом в его беспримерном героизме руководили жгучая ненависть к врагу и воспитанная в советские годы любовь к Родине.

Ярким примером самопожертвования и патриотизма, о котором написала областная газета «За Радзіму», стал самоотверженный

[illegible]

Наградной лист на орден Красного Знамени
Колпакову М. Н. (посмертно)

подвиг трех партизан того же 208-го отряда им. Сталина. 11 мая 1943 года во время карательной блокады «Хрущ» («Майский жук»), командир взвода 1-й роты отряда старший лейтенант Михаил Колпаков и бойцы роты, бывшие колхозники Кирилл Шестаков и Владимир Малахов в лесу недалеко от д. Усакино ранеными оказались в окружении врагов. До последнего патрона стреляли они в наступавших полицейских и, уже лишённые возможности передвигаться, втроем подорвали себя гранатой...

Газетные материалы призывали командиров и рядовых партизан постоянно повышать свое боевое мастерство, искать и применять новые приемы борьбы, правильно использовать оружие в условиях лесов и болот, проявлять находчивость в боях. И командование придавало этому большое значение. В августе 1943 года по приказу подпольного обкома и Кличевской военно-оперативной группы (ВОГ) всеми отрядами были отработаны две основные для партизан темы по тактике: наступление отделения, взвода роты и маневренная оборона этих подразделений. Комиссары в свою очередь также провели с личным составом два политзанятия, изучив при этом «итоговые приказы тов. Сталина».

В заметке партизана В. Бурцева «Научились подрывному делу» в журнале «Народный мститель» 208-го отряда за февраль 1942 года говорится: «Состоялись двухдневные сборы партизан-подрывников. 18 человек прослу-



Страница журнала «Народный мститель»

шали теоретический курс подрывного дела с демонстрацией взрывчатых веществ. Половину учебного времени отвели практическим взрывам самими подрывниками. Усвоение хорошее, подрывники готовы к самостоятельным действиям по подрыву мостов и железнодорожного полотна».



Обложка книги.
Издание 1943 г.



Медников Георгий Фролович,
командир 600-го партизанского
отряда



Рукописный журнал
600-го партизанского отряда
Георгия Медникова

Традиционно большое внимание уделялось политической учебе и разоблачению провокационной немецкой пропаганды. Помощь пропагандистам и агитаторам в этом деле оказывали конкретные указания «ЦК КП(б)Б и лично тов. Пономаренко» на выполнение задач сегодняшнего дня. В июне 1943 года могилевские партизаны получили массовым тиражом книгу И. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза». По отдельному плану эта книга изучалась в отрядах весь год до освобождения.

Важным и специфическим делом была партизанская разведка. Соблюдая бдительность и конспирацию, разведчики становились глазами и ушами партизанских отрядов. Об этом ярко и нестандартно рас-

сказывали отрядные стенгазеты и журналы. В статье «О разведке» в журнале 600-го отряда Г. Медникова за август 1943 года партизанский корреспондент рассказывает о новой тактике немцев и полицейских в борьбе с партизанами: «Враг стал менять тактику борьбы. Он не обстреливает опушки леса, не пугает, как говорят, партизан, а тихой сапой забирается в лес и делает засады. Он засылает своих шпионов, разузнает наши планы и замыслы и после этого начинает действовать.

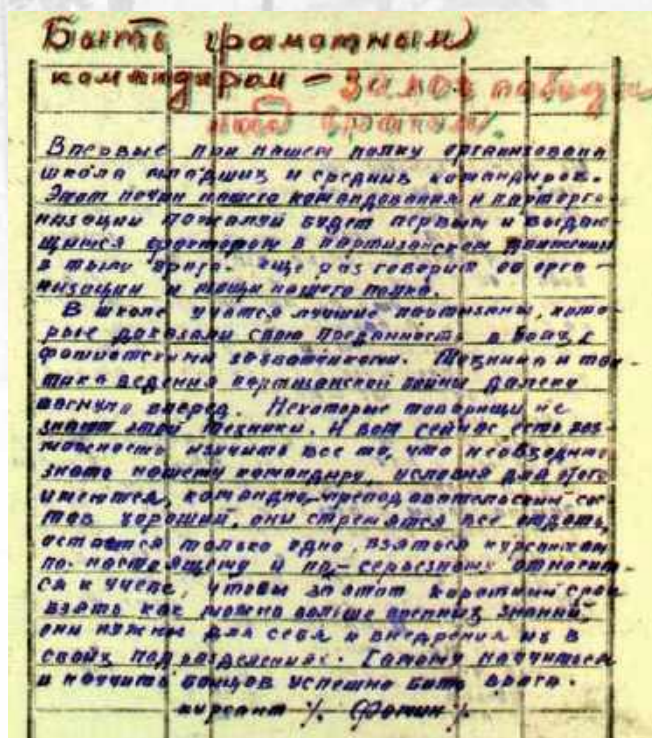
Враг чувствует приближение своего конца, делается все коварнее и коварнее, идет буквально на все, чтобы добиться своей цели, а поэтому нам – партизанам необходимо еще искусней делать свою разведку...».

Основа партизанского движения – командир и подчиненный ему командный состав. В газетных и журнальных материалах постоянно поднималась их роль в военном отношении. Командир и комиссар должны были быть примером для подчиненных. В условиях партизанской войны это было одним из решающих факторов успешной борьбы. В журнале «Вперед за Родину» штабной роты 208-го отряда курсант Фомин в статье «Быть грамотным командиром – залог победы над

врагом» пишет: «Впервые при нашем полку организована школа младших и средних командиров. Этот почин командования, пожалуй, будет первым и выдающимся фактором в партизанском движении в тылу врага, что говорит об организации и мощи нашего полка.

В школе учатся лучшие партизаны, которые доказали свою преданность в боях с фашистскими захватчиками. Техника и тактика ведения партизанской войны далеко шагнула вперед. Некоторые товарищи не знают этой техники. И вот сейчас есть возможность изучить все то, что необходимо знать нашему [современному] командиру...».

Огромное внимание уделялось поддержке у партизан внимательного отношения к местному населению, которое являлось опорой лесных бойцов. Нередки были случаи, когда партизаны помогали сельским жителям в строительстве, пахоте земли и убор-



Статья «Быть грамотным командиром...». Журнал «Вперед за Родину». 1944 г.



Партизаны помогают женщинам на сенокосе. 1942 г.

ке урожая. Приказом обкома и ВОГ партизанским отрядам Могилевской области от 8 августа 1943 года предписывалось организовать в своих районах помощь крестьянам по уборке урожая. Для этого весь транспорт и личный состав распределялись по деревням, а из числа наиболее дисциплинированных командиров назначались старшие групп. В районах проведения сельхозработ обеспечивалась круговая разведка и места сбора пар-

тизан в случае появления противника. Такая практическая помощь крестьянам повышала авторитет партизан и улучшала «правильное взаимоотношение с населением». Во время уборки также решались вопросы создания продовольственной базы для отрядов. Обком партии ставил задачу отбить весь скот у врага и доставить его в партизанские деревни, где он должен был содержаться как неприкосновенный запас.

«Недопустимо вымогательство самогона, мародерство и самовольные обыски в домах крестьян...»

Борьба за строгую дисциплину и сознательность в отрядах становилась, по сути, борьбой за доверие населения партизанам. Следить за порядком в Кличевской зоне было поручено 278-му партизанскому отряду, которым командовал Николай Книга. При отряде находились районный прокурор В. Парсаданов и судья А. Силин. Преступления, случаи трусости в бою, дисциплинарные нарушения и бытовые проступки партизан и мирного населения рассматривались ими в соответствии с требованиями военного времени, и каждый виновный получал по заслугам. Как правило, самыми массовыми проступками были вымогательство самогона, мародерство и самовольные обыски в домах крестьян.

Касалось это не только рядовых, но и партизанских командиров – за своеволие, превышение полномочий и нарушение Уставов.



*Командир 278-го отряда
Книга Николай Иванович. Худ. Шкляр А. С.*



*Грицан Михаил Дмитриевич,
командир 152-го полка 11-й Быховской бригады*

Хорошо известные в среде партизан командиры 277-го отряда Игнат Изох, 152-го – Михаил Грицан, 128-го «Гроза» – Василий Свистунов переводились с испытательным сроком на исправление в состав рядовых бойцов. А Свистунов за свои «подвиги» по сожжению деревень (месть полицейским) в Бельничском, Крупском, Березинском районах и расстрел без суда в центре д. Ухвалы «пособников врага» (как выяснилось позже, связанных другого партизанского отряда – *авт.*) по решению Кличевской военно-оперативной группы 21 октября 1942 года был снят с командования отрядом и отправлен в Москву. После разбирательства там его арестовали, направили в штрафной батальон действующей армии, где он и сгинул. Как видим, в отношениях партизан с местным населением зачастую все

было значительно сложнее и трагичнее, чем было принято считать в советской историографии.

13 апреля 1943 года Военно-оперативной группой подпольного обкома партии был издан приказ о недопустимости грубого отношения партизан к населению, а через два месяца 15 июня на очередном заседании обкома в Усакино было рассмотрено выполнение этого приказа. Неприглядные действия партизан и командиров получили здесь принципиальную оценку. На заседании были названы конкретные факты «мародерства, грубого отношения, граничащего с вооруженным бандитизмом, отдельных партизан». «В одних и тех же деревнях Оступ, Островки, Подкамень Березинского района (Могилевской области) на протяжении трех дней,



*Секретарь Могилевского обкома партии
Мовчанский Дмитрий Степанович*

с 5 по 8 июня 1943 года, заказывали и производили сбор продуктов несколько отрядов (нормы сбора указаны на один двор – *авт.*):

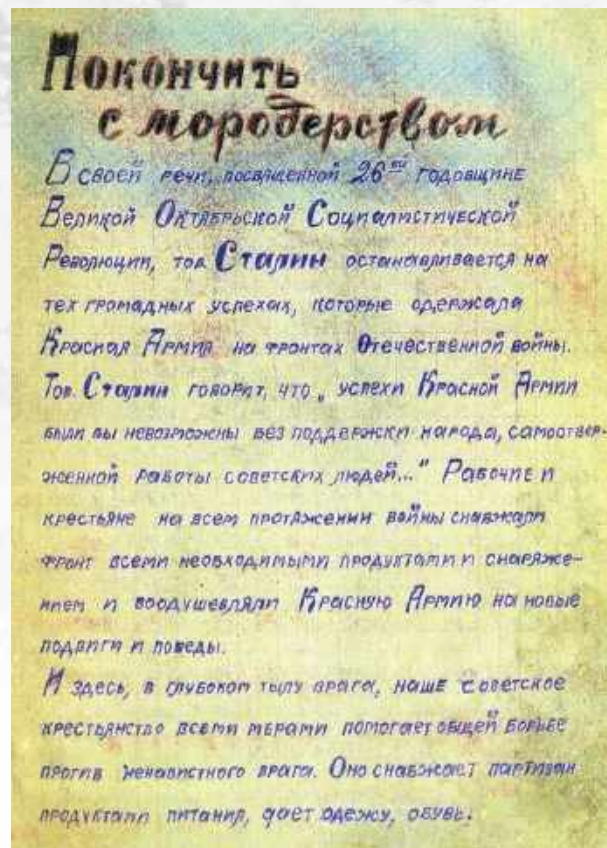
1. 208 п/о – ржи 15 кг, масло 0,5 кг, яиц 10 шт., сыру 1 кг
2. 345 п/о – сухарей 2 кг, масло 0,5 кг, сыру 1 кг
3. 25 п/о – ржи 7 кг
4. 152 п/о – сухарей 3 кг, масло 0,5 кг
5. 340 п/о – сухарей 2 кг, крупы 1 кг
6. 120 п/о – сухарей 2 кг, масло 0,5 кг, сыру 0,5 кг
7. Группа Никулина – масло 0,5 кг, сыру 1 кг.

В итоге, каждый крестьянский двор этих деревень имел 7 заказов и должен был сдать партизанским отрядам ржи 23 кг, сухарей

9 кг, масла 2,5 кг, сыра 3 кг, яиц 10 шт., крупы 1 кг. Причем такие «заготовки» в этом районе проводились часто. За невыполнение этих «приказов» заготовителей группы п/отрядов забирали у крестьян последних коров, проводили поголовные обыски, избивали население». И далее следуют примеры по Березинскому и Червенскому районам.



Мародерство. Журнал «Красный партизан» 85-го отд. отряда. 1942 г.



Журнал «Народный мститель» 346-го п-о. 1943 г.

В целях решительной борьбы с этими проявлениями «мародерства и хулиганства» командиры отрядов и комиссары получили строгие взыскания, многие из них были наказаны в дисциплинарном и партийном порядке. Приказом обкома и ВОГ от 8 августа 1943 года секретарям райкомов партии запрещалось довольствоваться в районе дислокации личного состава отрядов других районов. Приказ недвусмысленно обязывал секретарей «закрепить за каждым отрядом населенные пункты, за которыми установить полный контроль и за счет которых довольствоваться личный состав отрядов».

Партизанские журналисты беспощадно критиковали проявления мародерства, пьянства и моральной распущенности среди личного состава отрядов. Излишне говорить, что эти факты наносили непоправимый ущерб авторитету народных мстителей. К тому же, их активно использовала немецкая пропаганда. Поэтому они не оставались без внимания командования, и, зачастую, газетные статьи становились предметом разбора партизанского суда.

В заметке «Индивидуальный подход» 24 июля 1943 года в журнале «Советский патриот» 752-го отряда 1-й Бобруйской парти-



Пьянство. Журнал «Народный мститель» 425-го п-о. 1943 г.



Пьянство. Журнал «Народный мститель» 425-го н.о. 1943 г.

занской бригады приводится своеобразный способ собирания продуктов у жителей д. Косаричи «пройдохами-партизанами» 4-го взвода Коминым, Аносовым и Немцевым: «... Аносов имеет индивидуальный подход к населению: у одних он просит на еврейском языке (переводчик Немцев), у других он просто берет, у третьих крадет и т. п. «Методист» он большой, но против его метода мы возражаем, т. к. он им оскверняет партизан».

И все же подавляющее большинство мирных жителей партизанской зоны добровольно помогало лесным мстителям, чем создавало им надежные тылы. В 1944 году для парти-

зан, практически, единственным источником снабжения отрядов продовольствием оставались сельские жители. А проблема питания стояла очень остро. Только по Могилевской области ежедневно нужно было накормить, обеспечить одеждой и боеприпасами около 55 тысяч партизан. О работе сельских тружеников партизанского тыла подпольные газеты сообщали в каждом номере.

Некоторые сообщения газеты «За Радзіму» выглядели так: «В отряд Изоха из деревни Холодок Кличевского района пришли ходоки с просьбой забрать всех коров, чтобы не достались немцам.



Журнал «Советский патриот»
о хозоперациях пройдох-партизан. 1943 г.

– Наши придут, все будет, – уверенно говорили колхозники».

На собрании в деревне Малые Белевичи Бельничского района крестьяне попросили партизан:

– Заберите, товарищи партизаны, у нас весь хлеб, иначе заберут немцы, а мы проживем и на бульбе.

Житель д. Удовск Чаусского района Денис Алексеевич Борисенко, у которого уже была семья из семи человек, в октябре 1943 года добровольно отвел корову партизанам полка «Тринадцать» Героя Советского Союза С. Гришина. На обратном пути домой он был ранен полицейскими в ногу, которую в д. Войнилы ампутировал немецкий врач. В дальнейшем Денис Алексеевич, несмотря на тяжелое ранение, продолжал помогать партизанам до освобождения.

И таких материалов подпольные газеты в те дни печатали много. Как ни старалась немецкая пропаганда вбить клин между партизанами и населением, ей это не удалось. Местные жители постоянно помогали партизанам разведкой, оружием, боеприпасами, питанием и одеждой. Как отмечал Иван Крисковец: «На протяжении всей нашей борьбы мы не чувствовали ни в чем недостатка, пока что-нибудь еще было у населения».



Борисенко Денис Алексеевич

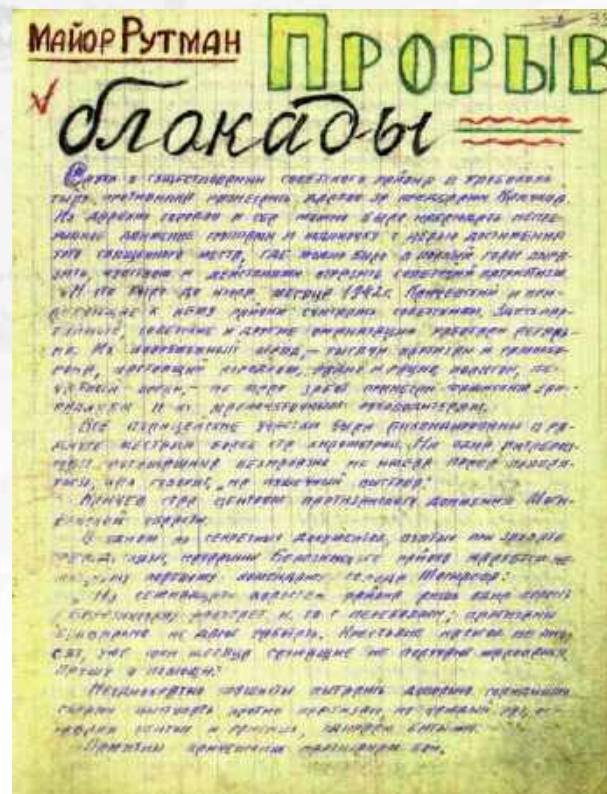
Самооборона

Интересным явлением в жизни партизанской зоны было формирование самообороны. Партизанская пропаганда периодически призывала население поддерживать это движение. Началось оно с весны 1942 года. Население само сначала стихийно, а затем организованно стало охранять границы своей «партизанской республики». Многие из них были резервом и надежной опорой партизан, а позже некоторые из отрядов самообороны переросли в партизанские. Летом 1942 года в таких группах и отрядах насчитывалось свыше 1600 человек. «Стоило людям услышать сигнал – три тревожных удара в рельс, как все немедленно бросали работу и бежали в деревню. По вечерам в свободное время самооборонцы изучали устройство винтовки,

учились бросать гранаты, делать перебежки», – вспоминал бывший председатель Кличевского райисполкома Петр Викторчик. Во многих деревнях по очереди устанавливалось дежурство крестьян, которые наблюдали за полицейскими подразделениями и их действиями. С появлением «немецко-фашистских извергов» (так в документе) в на-



Самооборонцы



О самообороне и прорыве блокады.
Журнал «Чапаевец» 620-го отряда. 1943 г.

селенных пунктах, основная часть жителей пряталась в лесах, а самооборонцы часто давали врагу отпор, не дожидаясь партизан. Всего в больших селах Кличевской зоны партизаны создали около 40 вооруженных отрядов самообороны.

Характерным примером таких формирований были крестьянские отряды самообороны в дд. Кобылянка и Стоялово Кличевского района, которые насчитывали 100 и 60 вооруженных колхозников соответственно. В дни майской блокады 1943 года все они стали партизанами, увеличив силу и количество партизанских отрядов. Некоторые бывшие самооборонцы Игнат Ковширко, Степан Кривонос, Павел Шамаль, Семен Шамаль, Василий Шамаль, Денис Чмара, героически сражаясь с оккупантами, погибли, не дожив до конца войны.



*Викторчик Петр Матвеевич.
Рис. Шкляра А. С. Из фондов МОКМ*

Распропагандирование полицейских:

«Если не опомнитесь – погибнете собачьей смертью предателей!»

Постепенно местных крестьян, которые поддерживали немцев и их пособников, особенно начиная с лета 1943 года, становилось все меньше. Удержать в повиновении огромные завоеванные территории оказалось не под силу немецким оккупантам. Для этого у них просто не было свободных войск. Тогда они из жителей, не довольных советской властью, создали полицию и с ее поддержкой надеялись удержать свой «новый порядок». Цели местной вспомогательной полиции в

основном сводились к оказанию помощи немецким военным и гражданским органам в поддержании порядка и осуществлении мероприятий на захваченных территориях.

Но настоящих идейных полицейских оказалось немного, остальные пошли служить для того, чтобы выжить в тяжелые военные годы, «помочь семье, пожить для себя, пограбить, свести счеты с обидчиками» и пр. Среди коллаборационистов были бывшие военнопленные, люди с антисоветскими и на-

ПРАЧЫТАН І ПЕРАДААН ДРУГОМУ.

ДА БЕЛАРУСКІХ ХЛОПЦАЎ,
ЯКІХ НЕМЦЫ
ЗАВЕРБАВАЛІ Ў ПАЛІЦЫЮ

Прочитайце цією строю і подумайте над своїм життям.
У наш вільний край увірвалися люти вороги. Все, чому доро-
жила Радика, свобода, шпаче, підпалили на барикаді з немачи-
ми, Польськїмї Тузе равесникї та зброю у руках змариновали
у радах Чарнової Армії, у партійських атрадах. А ти? Ти
зрадцї своєму народові, зіпсував своїх сиброу, став фаншис-
тичїм.

ЧАГО ТЫ ПАЙШОУ ДА НЕМЦАУ? ХАЦЕУ УРАТА-
ВАШ СВАЮ ШКУРУ, ЗДРАДАЙ КУПШЬ САБЕ
ЖЫЦЦЕ? АЛЕ ТЫ ПАМЫЛУСЯ, НЕМЦЫ ЦЯ-
БЕ АШУКАЛІ. ІМ ТЫ ПАТРЭБЕН ДА ПАРЫ,
ДА ЧАСУ, ПОТЫМ ЯНЫ САМІЦЯБЕ ЗАБ'ЮЦЬ.
УЦЯКАЮЧЫ АД ЧЫРВОНАЙ АРМІІ, ЯНЫ
УСЮДО РАСТРЭДЫВАЛІ ТАКІХ, ЯК ТЫ, ПА-
ЛІЦЭЙСКІХ. ГЭТАК БЫЛО У СМАЛЕНСКАМ,
АРДОВСКАЙ, КАЛІНІНСКАЙ АБЛАСІЯХ, ГЭ-
ТАК БУДЗЕ І З ТАБОІ, КАЛІ ЦЯБЕ НЕ ЗА-
Б'ЮЦЬ РАПЕЛ.

За чарку гарэцкі, за нямецкім мёрці ты стаў паліцэйскім, прадпачыў іншародца. Ты грабіш сваіх братоў-беларусаў, адбіраеш у іх апошні кавалек хлеба. Для яго? Для немцаў. Ты стаў натам, забойцам, гвалтаўніком, такім-жа, як немца.

Ты, напевру, намецкім брахунам, што савецкай улады няма, што Масква ўзята, што Ленінград паў і што немцы занявалі Савецкую зямлю. Яны ашучалі дабе. І Маскву ставілі падва і Ленінград паў, а Савецкі Сюз папяр моцны, як ніколі.

Лістоўка, 1942 г.

ционалистическими взглядами, а зачастую просто криминальные преступники. Были случаи, когда «бобики», как называли полицейских местные жители, отличались такой жестокостью, которой удивлялись даже их хозяева-немцы.

Без приказа вступать в стычки с партизанами они не решались, но «паскудили» им много. Хуже всего было то, что они были местными, знали всех помощников партизан,

Смерть немецким оккупантам!

ПОЛИЦЕЙСКИЙ!
КОМУ ТЫ СЛУЖИШЬ?

Разве ты еще не узнал, кто такие немцы?
Разве ты не видишь, что они обманули
тебя?

Фашисты — это кровавые палачи и убийцы твоего родного белорусского народа.

За два с половиной года хозяйничания в Белоруссии они расстреляли, повесили, заживо сожгли и замучили в застенках гестапо более миллиона белоруссов — мужчин, женщин и детей. Тысячи деревень тогда выжжены фашистами!

А сколько белоруссов немцы заставили умирать от англо-американских бомбардировок, от голода, издевательств и непосильной работы на фашистской каторге в Германии?

ТЫ СОВЕРШИЛ ВЕЛИКОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПЕРЕД РОДИНОЙ И НАРОДОМ.

Ты помогаешь фашистам уничтожать белорусский народ.

Все — от мала до велика — проклинают
тебя.

Подумай:

Куда ты денешься, когда сюда придет Красная Армия, куда денется твоя семья?

У немцев тебе нет спасения—им и самим
доставься вконец.

Если ты хочешь жить, если ты хочешь,
чтобы жила твоя семья—

Поворачивай оружие против немцев!

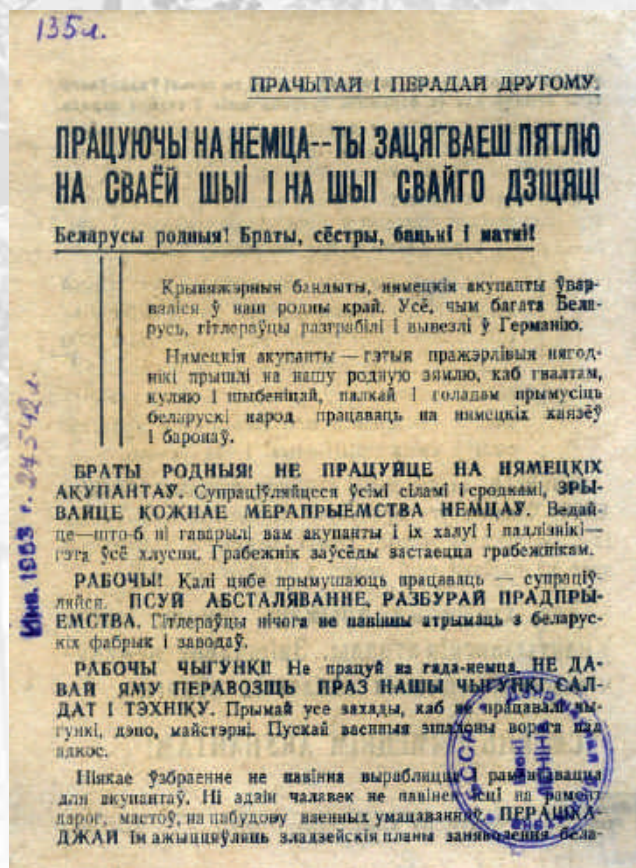
Переходи к партизанам и мсти немцам
извергам за свой позор, за слезы и кровь бе-
лорусского народа.

Если ты будешь действовать так—Родина и советская власть простят тебе твоё преступление.

Не бойся, приходи смело: партизаны примут тебя, как брата.

Прочитай и передай другому.

Листовка. 1944 г.



Лістоўка. 1942 г.

леса и дороги в окрестностях. Они гонялись и ловили семьи лесных мстителей, их родных и близких, грабили и терроризировали местное население. Но после Курской битвы и освобождения Красной армией восточных районов Беларуси поведение белорусских полицейских-коллорабационистов стало резко меняться.

Большую роль в распропагандировании немецких пособников играла и партизанская печать, которая постоянно призывала их отказаться от «собачьей службы». В листовках партизан Могилевской области, напечатанных специально для полицейских, звучали язвительные предупреждения: «Опомнитесь, пока еще есть возможность! Если не опомнитесь – погибнете собачьей смертью предателей. Потомки ваши до десятого поколения будут проклинать ваши имена». Обращались партизанские пропагандисты к женам и матерям полицейских, им была разослана специальная листовка, в которой говорилось: «Вы, жены и матери, еще можете и должны спасти самых близких вам людей от предательства и позорной смерти. Нам, партизанам, ничего не стоит истребить трусливые полицейские банды, и мы их истребим. Их имена навеки будут прокляты и забыты. «Собаке – собачья смерть», – так справедливо говорят в народе».



Листовка

Эти небольшие пропагандистские листки имели огромную психологическую силу. И жизнь в дальнейшем это подтвердила. По воспоминаниям Ивана Крисковца, в Кличевском районе было создано около 30 полицейских гарнизонов. Все они были укреплены и вооружены винтовками и пулеметами. Партизанам силой пришлось разгромить гарнизоны только в Кличеве, Бацевичах и Долгом. Остальные были разоружены без единого выстрела и без крови.



Бобруйские полицейские на рынке

Каждое слово журналиста должно стрелять!

Главной задачей лесных печатников и журналистов было уйти от шаблона, найти материал со свежими и яркими фактами. При этом они широко использовали изобретательность и выдумку, делая номера изданий броскими и доходчивыми. Самая интересная информация всегда кроется в глубине повседневной жизни. А тем более, когда ее ход диктуют оккупанты. Везде, где ступала их нога, без труда можно было найти множество примеров подлостей и ужасов нацизма. Наша подпольная агентура с помощью населения и очевидцев сообщала о них редакциям, которым оставалось только обработать и напечатать материал.

Важным источником являлось радио. Все партизанские соединения и подпольные райкомы имели рации и радиоприемники. Сводки Совинформбюро, оперативные со-

общения о жизни и борьбе в советском тылу и на фронтах – всю эту информацию принимали редакторы и размещали на самых видных местах газет и журналов. Активно использовали вести из Москвы и подпольщики Могилева. Бывший лейтенант Красной армии, руководитель подпольной группы, разведчик и диверсант Петр Бирюков (с 15 мая 1942 года партизан, позже начальник диверсионной службы 121-го полка им. Османа Касаева, «неустрашимый истребитель немецких людоедов») помог раздобыть в Могилеве радиоприемник и вместе с другими подпольщиками принимал и распространял среди горожан и военнопленных сводки Совинформбюро. Как говорится в его характеристике, «проводил большую агитационную работу, вселяя веру в победу Красной Армии».



Бирюков Петр Сергеевич

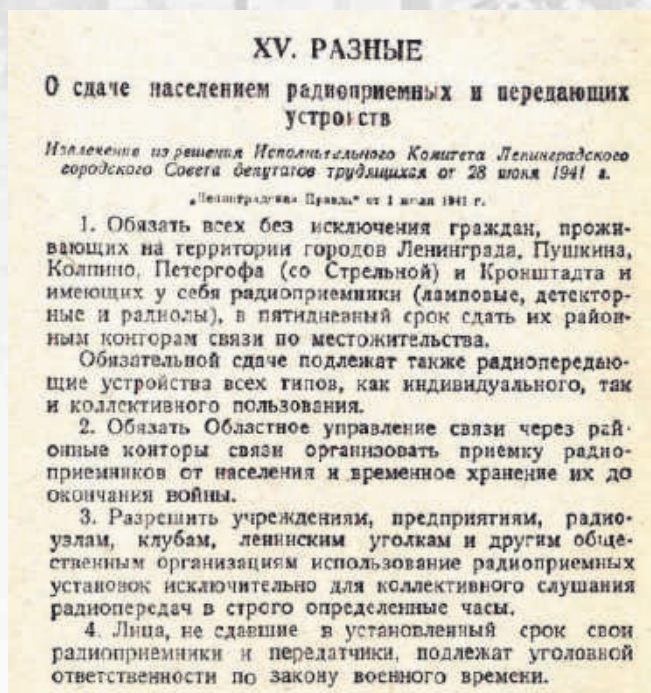
...Заняв Бобруйск, немцы вскоре развернули агитацию о том, что Красная армия уже разгромлена и конец войне близок. Чтобы противопоставить этой агитации правдивую информацию и принимать сводки из Мо-

сквы, нужен был радиоприемник. По воспоминаниям командира агентурной разведки 9-й Кировской партизанской бригады Петра Вашукевича, такой приемник оказался у бывшего шофера райкома партии Владимира Станкевича. Но доставить его в нужное место оказалось делом непростым. В городе неукоснительно действовал строгий приказ оккупантов о сдаче властям радиоприемников, о чем по городу были расклеены объявления: «Владельцы радиоаппаратов! В течение четырех дней после опубликования этого объявления должны быть сданы все радиоаппараты, находящиеся у населения, в местную комендатуру. Одновременно с аппаратом нужно принести записку в двух экземплярах с точным указанием фамилии и адреса владельца аппарата. У кого после указанного срока будет обнаружен неразрешенный радиоаппарат или части к нему, будет строго наказан. Местный Комендант».



Сдача радиоприемников немецким оккупантам

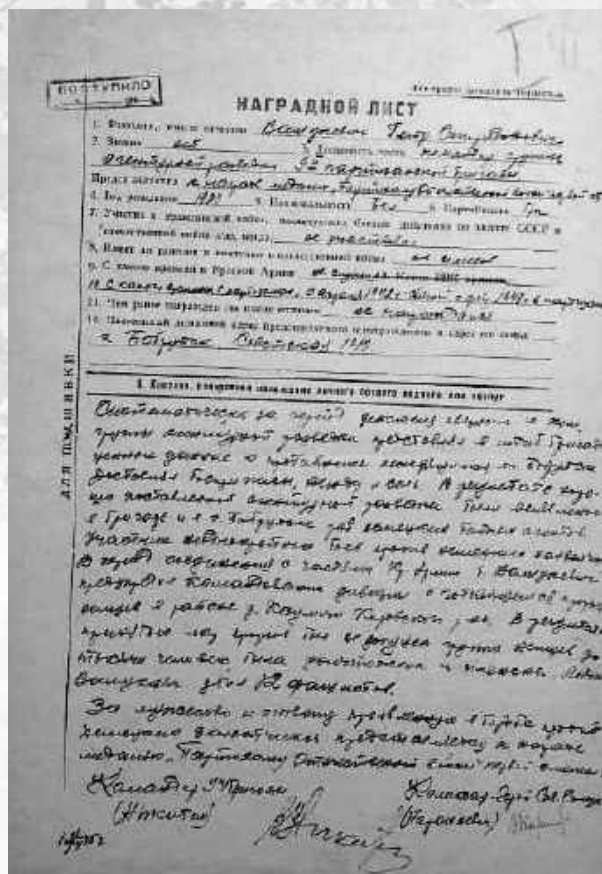
Характерно, что и в Советском Союзе уже на третий день войны, 25 июня 1941 года, Совнарком издал постановление «О сдаче населением радиоприемных и радиопередающих устройств» на склады Всесоюзного радиокомитета. В документе указывалась и пропагандистская причина такого решения: «...В связи с обстоятельствами военного времени радиоприемники и передатчики могут быть использованы вражескими элементами в целях, направленных во вред Советской власти».



Постановление о сдаче населением радиоприемных и передающих устройств. 28.6.1941 г.

По дороге домой к П. Вашукевичу, когда патриоты несли в мешке приемник, к ним подошел полицейский, ошупал мешок и спросил, что они несут. В один голос они ответили, что это радиоприемник и несут сдавать его в комендатуру. Так в сопровождении и под надзором полицейского Вашукевич и Станкевич вынуждены были сдать этот приемник властям.

Но, как известно из истории подполья, несмотря на грозные распоряжения оккупантов, сдавали радиоприемные устройства не все. Некоторые горожане, чтобы не вызвать к себе подозрения, просто выбрасывали их в разрушенные дома или на улицу. Сын Вашукевича Анатолий разыскал в одном из таких разрушенных домов Бобруйска ламповый приемник «6Н-1» и принес его домой. Чтобы уменьшить габариты устройства, деревянный футляр с него сняли, а вместо репродуктора приспособили наушники. Так появилась возможность регулярно принимать сводки Совинформбюро и распространять их по городу и среди военнопленных в Бобруйской крепости. В ноябре – декабре 1941 года немцы распустили слухи о том, что Москва ими уже взята и они уже будто бы оттуда ведут свои передачи по радио. Об этом Петр Спиридонович Вашукевич вспоминал: «В это время нами по радиоприемнику была принята сводка о разгроме немецко-фашистских захватчиков под Москвой. Мною были точно переписаны пункты, занятые нашими войсками,



Наградной лист на Вашукевича П. С.

и потери оккупантов. Эта новость быстро облетела весь город, а потом распространилась на район и сильно вселила надежды в сознание советских людей...».

Квартира, в которой патриоты слушали радиопередачи, находилась на первом этаже дома в центре Бобруйска. Их сердца наполнялись радостью, когда звучали слова

диктора о победах наших войск на советско-германском фронте. «В это время забывался даже страх, который всегда присутствовал при слушании, – продолжал П. Вашукевич. – Ведь немцы проходили по тротуару, стуча своими коваными сапогами буквально в двух метрах от радиоприемника, расстояние, которое разделялось только кирпичной стенкой. И все понимали, в случае обнаружения – расстрел вместе с семьей...».

Именно благодаря таким патриотам население узнавало правдивое положение на фронтах, а это в свою очередь поддерживало волю людей и их стремление в дальнейшем бороться с врагом.



Бобруйск в оккупации. Зима 1942 г.

«И песня, и стих – это бомба и знамя» – журналисты часто прибегали к такому боевому жанру, как стихи, песни и частушки партизанских поэтов. Они вносили свой важный вклад в агитационное, идеологическое и моральное обеспечение лесного войска. В них сильно и просто выражалась любовь к Родине и ненависть к врагам. Несмотря на простоту формы, все это переплеталось с высокими мыслями о близкой победе и таком желанном мире в каждом доме и семье. Поэзия глубоко проникала в душу партизан, звала их на борьбу и зачастую вызывала желание героического сопротивления врагу. Журнал «Голос партизана» 210-го отдельного отряда Н. Королева 15 апреля 1943 года с грубоватым юмором частушки, языком, понятным для простых партизан, пишет о важном:

Объявился у германцев
Гитлер – чудо-командир
И решил такой поганец
Покорить за год весь мир.

На Москву он двинул было
Свою банду.., но, увы –
Получил в свиное рыло
И скатился от Москвы.

Эй, товарищи, кто может,
За винтовку – весь народ:
Красной армии поможем
Раздавить фашистский сброд!



*Королев Николай Филиппович
(послевоенное фото)*

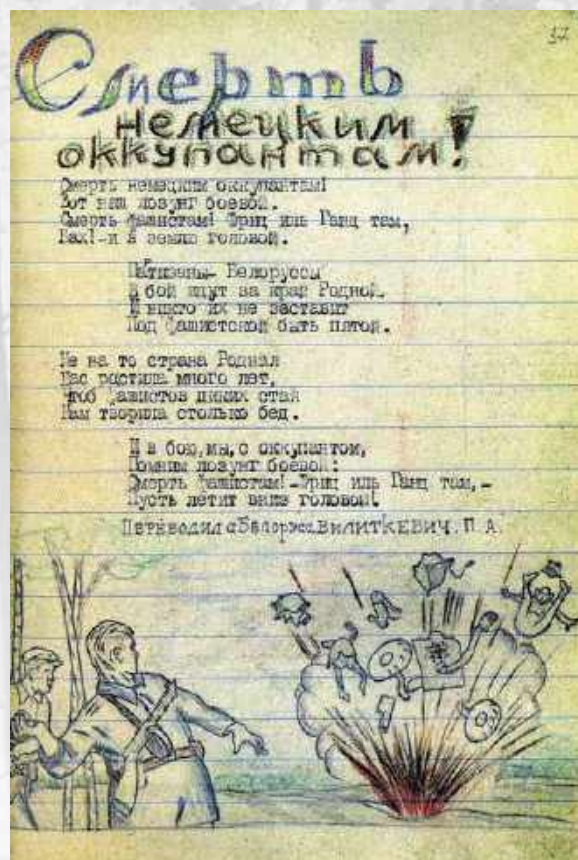
В стихотворении «В ружье, народ!», в котором переплелись и гражданский пафос, и лютая ненависть к врагу, и непоколебимая вера в победу, поэт-партизан В. Саблин призывает советских людей к беспощадной борьбе:

Твой долг с винтовкой за плечом
Скорей идти в леса
И биться с немцем-палачом
До смерти, до конца...

Народ, в ружье! Нельзя терпеть,
Нельзя рабами быть!
Уж лучше стоя умереть,
Чем на коленях жить!



Листовка с партизанскими частушками.
1943 г.



Страница журнала «Советский патриот»
15-го партизанского отряда. 1943 г.

Лесные мастера пера регулярно и творчески использовали юмор и сатиру. Через фельетоны и пародии они издевкой и смехом разили немецких оккупантов и их «новый порядок». Здоровый смех и ирония, которые вызывал простой шаржевый рисунок на немца и полиция, поддерживал у партизан

позитивные настроения и веру в то, что врага можно и нужно бить. Как правило, подписывались они стихами, и от этого их моральная сила только увеличивалась. Острые, меткие и убедительные критические карикатуры оперативно откликались на злободневные события. Это делало их интересными и при-

[illegible]

Любил писать частушки редактор журнала «Народный мститель» 61-го партизанского отряда Алоис Тарнецкий.

К Сталинграду перли фрицы,
Нажимали во весь дух,
Но от грозного удара
Разлетелись, словно пух.

Поезд мчит по ровным рельсам,
Офицер кричит «Гут, гут»,
Грянул взрыв, и аллес немцам,
Вместе с поездом капут!

Ни на танках, ни на санках,
Ни по рельсам и воде
Не проедут немцы к фронту,
Путь для них закрыт везде.



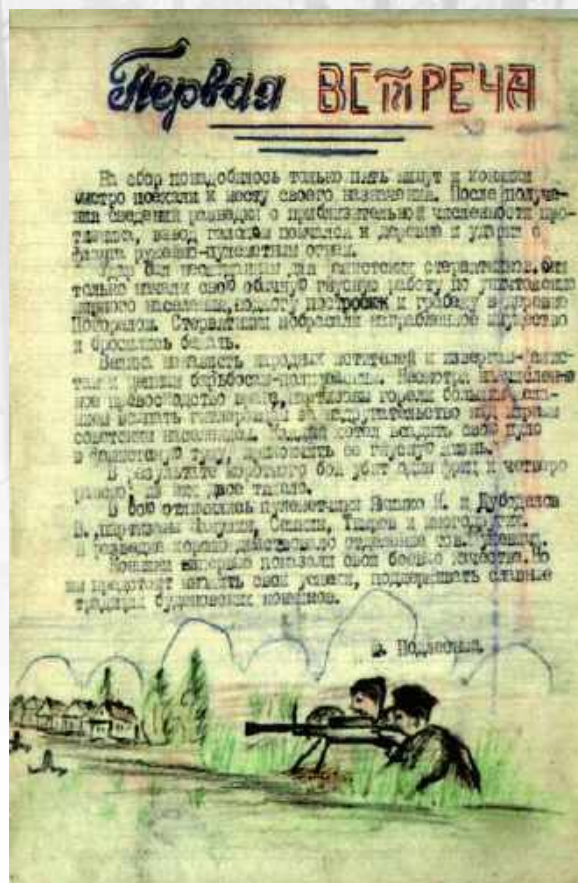
Тарнецкий Алоис Францевич

Не менее важной была боевая журналистская публицистика, которая через простой, трогательный душу пламенный разговор с читателем размышляла о жизни и смерти, о долге перед Родиной, а это в свою очередь «брало за живое», отрезвляюще действовало на малодушных, вызывало и усиливало деятельность решительных и смелых. В публицистических статьях рассказывалось о дерзких удачных операциях партизан, которые ставились в пример другим и собирались в копилку боевого опыта. В заметке «Первая встреча» партизан под псевдонимом Ф. Подлесный 15 апреля 1943 года в журнале «Голос партизана» 210-го отдельного отряда ярко, с ненавистью к захватчикам описывает первый бой вновь созданного конного взвода отряда: «Получив разведданные, взвод галопом помчался к деревне и ударил с фланга ружейно-пулеметным огнем. Удар был неожиданным для фашистских стервятников. Они только начали свою гнусную работу по уничтожению мирного населения – поджог построек и грабеж в д. Погорелое. Стервятники побросали награбленное имущество и бросились бежать.

Велика ненависть народных мстителей к извергам-фашистам и цепным барбосам – полицейским. Несмотря на численное превосходство врага, партизаны горели большим желанием всадыть гитлеровцам за надругательство над мирным населением. Каждый хотел всадыть свою пулю в фашистскую тушу,

прикончить ее гнусную жизнь. В результате короткого боя был убит один фриц и четверо ранено.

В бою отличились Якимко Н. и Дубоделов В., партизаны Манушкин, Семкин, Тимров и много других. В разведке хорошо действовало отделение тов. Шукевича. Конники



«Первая встреча». Страница журнала «Голос партизана». 1943 г.

впервые показали свои боевые качества. Но им предстоит множить свои успехи, поддерживать славные традиции буденовских конников».

В «Сказке о бандитском царе Адольфе» редактора А. Тарнецкого, опубликованной в журнале «Народный мститель» 61-го отряда, разоблачался крах плана молниеносной войны против Советского Союза, а в сатири-

ческой статье Иосифа С. «Облик кровавого заправилы» одноименного журнала 425-го партизанского отряда Гитлер сравнивался с бегемотом, страдающим манией величия. Здесь же делается вывод, что царствовать ему придется не иначе как на том свете.

Местная партизанская печать, популярность которой была очень высока, среди населения ценилась дорого. Зачастую выше, чем центральных изданий. Конечно, жители оккупированных территорий были рады любой советской газете или листовке. Но уже сам факт выхода их во вражеском тылу бил по немецкой и коллаборационистской пропаганде, которая без устали тиражировала материалы о «блицкриге», о разгроме Красной армии, о захвате Москвы и др. Одна такая партизанская газета или листовка была сильнее сотни вражеских провокационных изданий. Бывали случаи, когда вокруг читки



«Пулеметчик Буряк». Страница журнала 3-й роты 277-го полка. 1944 г.

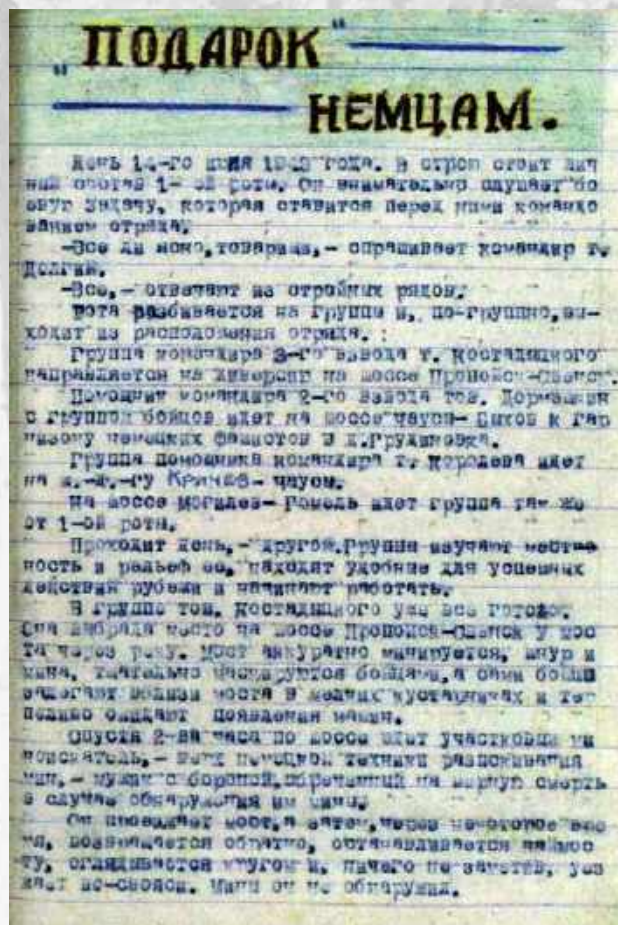


Партизаны Шкловского района читают газету. 1943 г.

этих маленьких неказистых листков, напечатанных в лесу, возникали стихийные митинги, на которых люди сознательно, без нажима записывались в партизанские отряды. И это было подтверждением слов «всесоюзного старосты» Михаила Ивановича Калинина, который, размышляя о поведении нацистов на оккупированных территориях, писал: «...Жестокость, от которой даже камни вопиют о мщении, толкает самых мирных людей на самоотверженную борьбу с гитлеровскими бандами».

И немецкие оккупанты постоянно подтверждали свою жестокость, устраивая такие вот «эксперименты» с участием местного населения. Журнал «Советский патриот» 15-го партизанского полка от 15 августа 1943 года писал: «В группе тов. Костадыцкого все готово к минированию. Она выбрала место на шоссе Пропойск – Свенск у моста через реку. Мост аккуратно минируется, шнур и мина тщательно маскируются бойцами, а сами они залегают вблизи моста в мелких кустарниках, терпеливо ожидая появления машин.

Спустя два часа по шоссе едет «участковый миноискатель», – верх немецкой техники и разыскивания мин, – мужик с бороной, обреченный на верную смерть в случае обнаружения мины. Он проезжает мост, и затем, через некоторое время, возвращается обратно, останавливается на мосту, оглядывается кругом и, ничего не заметив, уезжает во свояси. Мины он не обнаружил...»



Страница журнала
«Советский патриот» 15-го полка. 1943 г.

Партизанская печать с такими местными новостями ценилась больше чем центральная. Сельские жители в оккупации, сравнивая печать местную и с Большой земли, говорили: «Раньше мы получали газеты и листовки с воздуха. Правда, чистенькие они

были, но привозные. А теперь хоть и бумага плохонькая, зато на месте сделано. Они наши, родные, мы слышим родные слова правды...». Люди с радостным волнением и слезами на глазах шупали и разглядывали эти листки. Большинство из них были неграмотными и не могли прочитать, что там написано о партизанских делах и последних новостях. А потому просили сделать это более молодых, обученных грамоте уже при советской власти.



Партизаны читают газету «Правда». 1943 г.

Партизанские печатники: преодолевая трудности, холод и голод ...

Лесные условия, в которых трудились партизаны-печатники, мало назвать тяжелыми. Это был героический самоотверженный труд людей, посвятивших себя печатному делу. Не хватало шрифта и бумаги, постоянная по-



Лесная типография партизан. 1943 г.

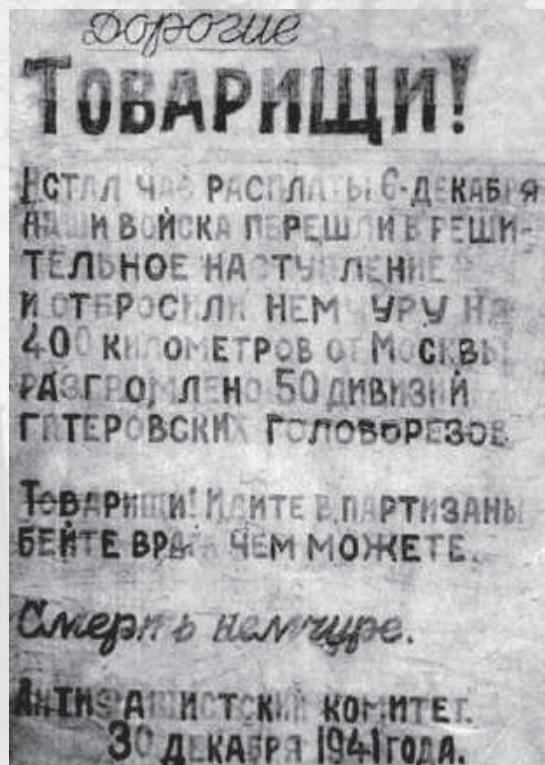
ходная обстановка требовала невероятных усилий от редакции, чтобы организовать очередной выпуск газеты. В дело шла любая бумага – оберточная, папиросная, немецкие документы, пропуска, карты. Печатали ручным способом. Иногда для того, чтобы выпустить номер, надо было сменить по лесу и болоту не одну труднодоступную базу. И люди на себе переносили типографский груз. Типография была тщательно замаскирована, законспирирована и прикрыта вооруженной охраной, чтобы никто не мог сорвать ее работу. При появлении угрозы связные из местных жителей быстро сообщали об этом партизанам, и в течение получаса все имущество типографии – радиоприемник, бумага, пишущие машинки и др. – упаковывалось, пряталось или было готово к перебазированию.

Естественно, что в условиях постоянных боев и перебазирования, слабой технической оснащённости выпуск газет не мог быть регулярным и их издавали по возможности. Но листовки и обобщенные сводки старались издавать систематически.

Определенный интерес представляет распространение печати. Не меньшие усилия, чем печатание газет, предстояло затратить на то, чтобы каждый экземпляр газеты, листовки или брошюры попал по назначению, чтобы он был прочитан возможно большим количеством людей. Для этого подбирались специальные разносчики по населенным пунктам, связные-агенты, партизаны-агитаторы, разведчики, другие каналы и средства доставки.

Но основными распространителями печати были гражданские особо доверенные лица, партизаны-агитаторы, разведчики и подрывники. Им помогали работники типографий и редакций, которые, когда было нужно, выступали и в качестве «почтальонов». Трудно было найти уголок Могилевщины, куда бы ни проникала партизанская газета или листовка. Их читали в Могилеве, Бобруйске, Кричеве, Осиповичах, Горках, Шклове, Чаусах, Быхове, во всех населенных пунктах Кличевской партизанской зоны, в других крупных деревнях области и местах расположения вражеских гарнизонов.

Газеты и листовки, напечатанные в лесу, находили на телеграфных столбах, на городских витринах рядом с немецкими издани-



Листовка могилевских подпольщиков. 1941 г.

ями или поверх их, на досках объявлений, стенах домов и в служебных помещениях оккупационных властей. Листовки разбрасывались в театрах и на рынках, расклеивались на вагонах и автомашинах немецкой администрации, на заборах, деревьях, у колодцев – везде, где собирались люди. Как вспоминал заместитель начальника особого отдела при Могилевском подпольном райкоме партии Арсений Рослов: «Нельзя не восхищаться смелостью, решимостью и находчивостью

многих наших подпольщиков. Николай Лихунов, например, умудрялся расклеивать листовки в управлении бургомистра Могилевского района, в здании городской управы, на стенах хлебных магазинов, в зрительном зале и фойе городского театра».

А Петр Вашукевич в Бобруйске прямо на улице совершил дерзкую «пропагандистскую диверсию». В городе оккупационные власти вывесили большой портрет Гитлера с подписью внизу «Гитлер-освободитель».



Листовка. 1942 г.

Петр Спиридонович аккуратно снял этот портрет, на слово «освободитель» наклеил надпись «людоед» и вновь вывесил изображение фюрера на улице. На следующий день горожане останавливались, читали надпись и, негромко переговариваясь, быстро уходили. Немцы, слабо знавшие русский язык, на подпись внимания вообще не обращали. По свидетельству того же П. Вашукевича, только в полдень один из русских полицейских, прочитав надпись, быстро побежал в управу, привел с собой немца, который снял портрет и унес в комендатуру.

Могилевские маршрут-агенты и партизанские связные Любовь Дрозденко (Баянкова), Евгения Захаренко, Людмила Смирнова, Мария Базылева проносили листовки и газеты через немецкие посты в город в кувшинах и корзинах (сверху для маскировки сало, яйца, на дне – листовки), в пустотелых дугах или оглоблях телег, специальной крестьянской обуви. Патриотки доставляли литературу в молочных бидонах с двойным дном, на подводах в мешках с зерном, картофелем, в тюках сена или соломы, в кочанах капусты.

16-летняя Люба Баянкова ходила в Могилев и обратно, создавая себе различный образ: то переодевалась в старенькую бабушку, то изображала слегка умалишенную, то нищую, которая просила милостыню даже у полицеев, а то просто шла спокойной походкой в легком летнем платице.



*Дрозденко Любовь Михайловна,
бывшая связная диверсионной
группы Г. Сороки*



Живописцева Аза Николаевна



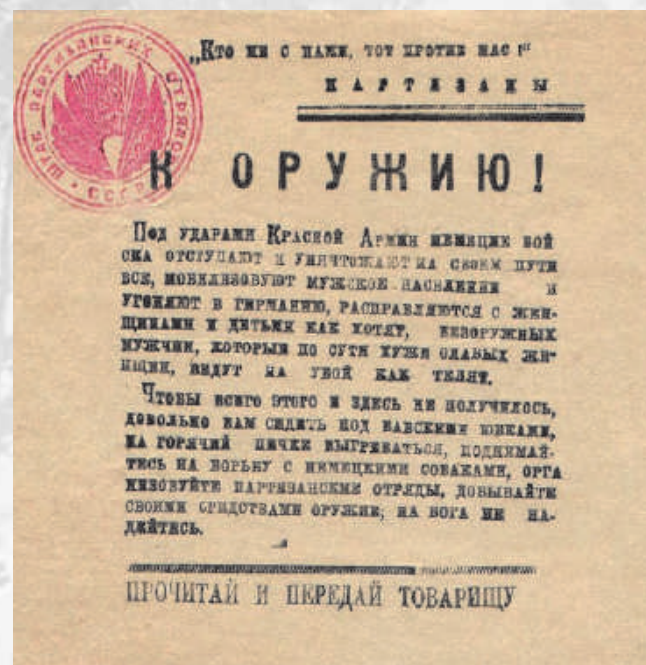
*Аверкова Зинаида
из д. Севостьяновичи
Могилевского района*

На грани жизни и смерти произошел случай с могилевской подпольщицей, разведчицей штаба Западного фронта Азой Живописцевой, когда они с подругой-подпольщицей Зинаидой Аверковой зимой 1943 года доставляли от партизан в Могилев свежие газеты «Советская Белоруссия», листовки и сводку Совинформбюро. Руководитель группы Петр Бирюков категорически возражал против этого, у девушек было важное задание по разведке и, попавшись с газетами и листовками, они могли погубить все дело. Но, как вспоминала Аза Живописцева, искушение принести в город людям свежие газеты и

распространить листовки было настолько велико, что они решили рискнуть. Разделив пополам всю литературу, рано утром вышли из д. Севостьяновичи (Могилевский район) и через Ракузовку направились в Могилев. Аверкова свои листовки должна была разбросать по дороге, а Живописцева пронести в город. Не доходя до д. Тишовка они заметили, что навстречу идут полицейские, которые, проверив документы, задержали их и привели в хату на краю деревни. Обыскивать подпольщиц не стали, но и не отпустили. В другой комнате хозяйка дома уже приготовила для непрошенных гостей выпивку и закуску.



Воспользовавшись отсутствием полицейских, связные уничтожили сводку Совинформбюро и записку с заданием, а листовки и газеты положили на скамейку под тулупы. Когда вошла хозяйка, то они быстро рассказали ей о листовках и предложили 1000 марок, но та от денег отказалась, тихо сказав при этом: «Что бы с вами, деточки, ни делали, не говорите, где вы оставили листовки и что вы партизаны». Когда задержанных выводили, хозяйка села на тулупы и словно при-



Листовка. 1943 г.

росла к тому месту. Далее Аза Николаевна рассказывала: «Избавившись от вещественных доказательств, мы почувствовали себя смелее и по дороге в жандармерию, куда все-таки полицейские решили нас доставить, мы откупились деньгами. Уже позже узнали, что от ареста нас спасла жительница д. Тишовки Асовец. А ведь в то время вся деревня была заполнена карателями, и ее муж накануне был арестован за связь с партизанами. Освободившись от полицейских, мы пришли домой и унесли в другое место мины и листовки, которые хранились у нас».

Иногда партизаны проводили свои рискованные акции по распространению литературы смело и решительно, на грани самопожертвования. В августе 1943 года, когда фронт уже катился к границам Беларуси, жители Бобруйска видели, как по главной улице города на полном ходу мчалась легковая автомашина, а ее пассажиры направо и

налево разбрасывали листовки. Это были партизаны Могилевского партизанского соединения, переодетые в немецкую форму.

Распространители подпольной печати постоянно рисковали жизнью, смерть подстерегала их на каждом шагу. Нельзя нести антифашистскую газету в немецкий гарнизон, не подвергая себя опасности быть разоб-



Сентябрь 1943 года. Так начиналось освобождение востока Могилевщины. Листовка



Казнь подпольщиков Метелкина М., Рожкова А. и Хохлова П. в Могилеве. 25.04.1942.

лаченным или выданным провокатором. И если поймали, то пощады уже не жди. Нацисты видели в советской печати своего конкретного врага. Обнаружение ими у человека при обыске листовки или газеты означало для него расстрел, или, в лучшем случае, патриота бросали в тюрьму для дальнейшего расследования, что, как правило, приводило к обвинению «в преступлении против Великой Германии» и расстрелу.

Таким образом, в Беларуси и на Могилевщине подпольная печать в годы войны становилась гибким, острым и действенным идеологическим оружием в руках партизанского руководства. А это в свою очередь делало ее

своеобразным сознательным политическим центром для народа на оккупированной территории. И не случайно опыт войны наглядно показал, что в условиях вражеского тыла печать имела неоценимое значение как вдохновитель людей не только на подвиги, но и на развертывание партизанского движения в целом. В тяжелейших условиях немецкой оккупации она помогла сплотить силы народа и развернуть настоящую битву за его освобождение, действуя наравне с винтовкой и гранатой.

Именно из печати белорусы черпали духовную пищу, а командиры и комиссары партизанских отрядов получали практиче-



Калинин М. И. о первомайском приказе Сталина И. В. 1943 г.

ские указания, как вести войну с захватчиками. Агитаторы и внештатные пропагандисты постоянно использовали ее как идейный и фактический источник, что, несомненно, придавало еще больше силы и мужества партизанам, подпольщикам и местному населению. По первомайскому приказу И. Сталина, накануне за апрель и май 1943 года среди партизан Могилевской области было проведено свыше тысячи докладов и бесед о положении на фронтах с охватом 35 тысяч человек, проживавших на оккупированной территории, – говорится в докладе секретаря подпольного обкома партии Д. С. Мовчанского начальнику БШПД П. З. Калинину.

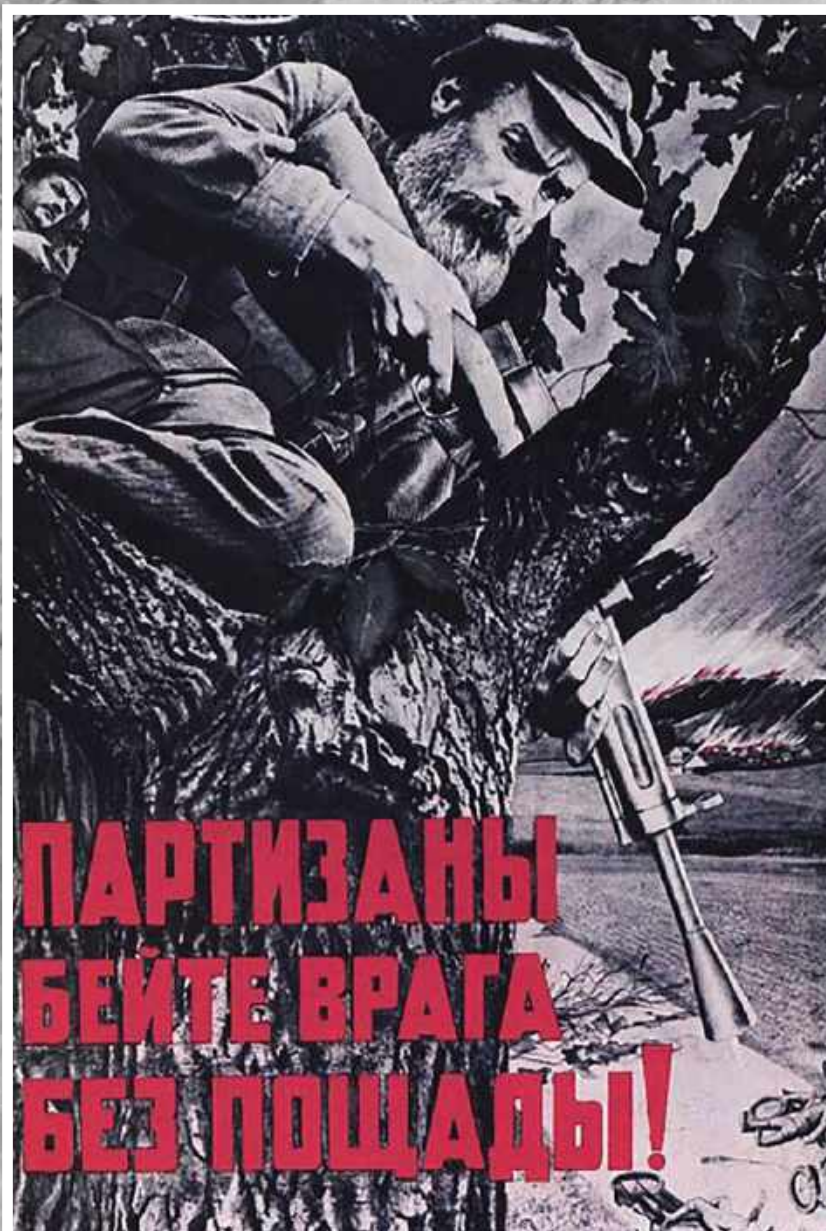
«Держать фашистов в постоянном страхе», «Пусть каждый шаг гитлеровцев по нашей земле несет им смерть», «Не белорусский хлеб, а пулю в лоб фашисту!», «Всей деревней – в партизаны» – эти пронзительные газетные и листовочные призывы стали руководством к действию для партизан Могилевской области.

Летом 1942 года одна из немецких газет сокрушенно писала: «Таинственное ужасное проклятие тяготеет над нами в Белоруссии. Германские чиновники не находят здесь ничего, что могло бы облегчить их деятельность, им приходится бороться здесь с непреодолимыми трудностями. Крестьяне не хотят мириться с новыми условиями собственности. Ремесленники не откликнулись на наш

призыв...» (цитируется по газете «Труд» за 6 августа 1942 г. – *авт.*). Как видим, сами оккупанты подтверждали, что призывы советского руководства к патриотам были не просто лозунгами, а свято выполнялись ими в борьбе с врагом.



Лістоўка. 1942 г.



Плакат. 1941 г.

Советская пропаганда: «В дни войны газета – воздух...»

Исключительно тяжелыми были условия, в которых начиналось сопротивление нацистскому оккупационному режиму на Могилевщине. Стремительное наступление врага, отсутствие новостей с Большой Земли и о положении на фронтах, прекращение работы радио, распространение среди населения лживых немецких листовок и газет – все это лишало жителей области достоверных сведений о реальном положении вокруг и о со-

бытиях в стране. Естественно, что наиболее практичным и действенным средством распространения правдивой информации стали газеты и листовки из Центра, которые доставлялись воздушным путем. Один из таких номеров газеты «Правда», выброшенный из самолета в июле 1941 года под Могилевом, сохранился до наших дней. Его передал автору житель д. Восток Могилевского района Виктор Бельский.



Номер газеты «Правда», сброшенный с самолета в июле 1941 г. в Могилеве

Пламенный публицист Илья Эренбург, касаясь роли газеты в годы войны, отмечал: «В дни войны газета – воздух. Люди раскрывают газету, прежде чем раскрыть письмо от близкого друга. Газета теперь – письмо, адресованное лично тебе. От того, что стоит в газете, зависит и твоя судьба». Журнал «Пропагандист Красной Армии» в передовой статье сентябрьского номера за 1941 год подчеркивал, что «газеты, листовки, журналы и книги – это духовная пища, и, подобно хлебу, они должны доставляться как можно быстрее».

Эмоционально жесткое и откровенное стихотворение «Убей его» (с 1966 года – «Если дорог тебе твой дом») написал в 1942 году Константин Симонов – советский поэт и писатель, прошедший корреспондентом всю войну. Произведение широко использовали в пропаганде политработники Красной армии и партизанское командование в тылу врага.



Симонов К. (слева) и Эренбург И. 1943 г.



З лістоўкі-плаката. 1943 г.

Поэт своими глазами видел расстрелянных и замученных людей, изнасилованных женщин, ощущал запах горелого человеческого мяса. Фашизм на советской земле вел войну на физическое уничтожение населения. В 1942 году фраза «убей его» воспринималась естественно и выражала искреннюю потребность народа в мести, особенно на оккупированной территории.

...Если ты не хочешь отдать
Ту, с которой вдвоем ходил,
Ту, что долго поцеловать
Ты не смел, – так ее любил, –
Чтоб фашисты ее живьем
Взяли силой, зажав в углу,
И распяли ее втроем,
Обнаженную, на полу;
Чтоб досталось трем этим псам
В столах, в ненависти, в крови
Все, что свято берег ты сам
Всею силой мужской любви...

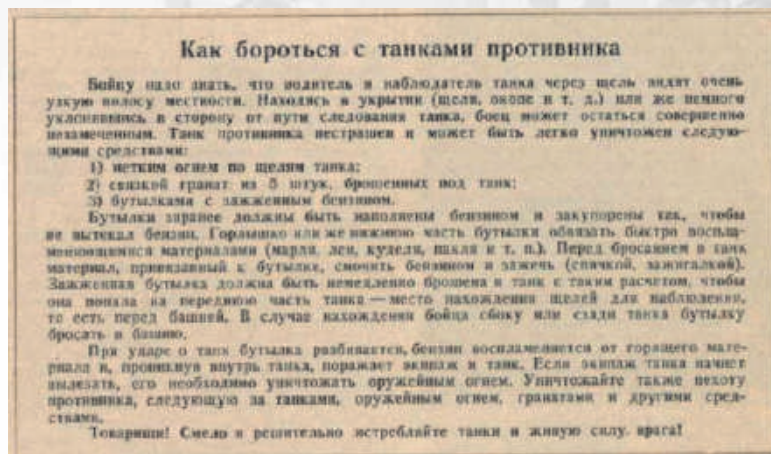
Если ты фашисту с ружьем
Не желаешь навек отдать
Дом, где жил ты, жену и мать,
Все, что родиной мы зовем,—
Знай: никто ее не спасет,
Если ты ее не спасешь;
Знай: никто его не убьет,
Если ты его не убьешь.
И пока его не убил,
Ты молчи о своей любви,
Край, где рос ты, и дом, где жил,
Своей родиной не зови.
Пусть фашиста убил твой брат,
Пусть фашиста убил сосед,—
Это брат и сосед твой мстят,
А тебе оправдания нет.
За чужой спиной не сидят,
Из чужой винтовки не мстят.
Раз фашиста убил твой брат,—
Это он, а не ты солдат.

Так убей фашиста, чтоб он,
А не ты на земле лежал,
Не в твоём доме чтобы стон,
А в его по мертвым стоял.
Так хотел он, его вина,—
Пусть горит его дом, а не твой,
И пускай не твоя жена,
А его пусть будет вдовой.
Пусть исплается не твоя,
А его родившая мать,
Не твоя, а его семья
Понапрасну пусть будет ждать.

Так убей же хоть одного!
Так убей же его скорей!
Сколько раз увидишь его,
Столько раз его и убей!

Самым распространенным видом подпольной печатной пропаганды в годы войны стали листовки. В разных белорусских городах их можно было встретить уже в первые дни войны. Патриоты писали их от руки или печатали на машинке, а потом и вообще создавали под носом у немцев.

7 июля 1941 года за линией фронта было издано 6 листовок-обращений к населению занятых врагом районов и 10 лозунгов-призывов, а 5 августа 1941 года выпущена памятка бойцу народного ополчения «Как бороться с танками противника». В них народу разъяснялся справедливый характер войны



Листовка. 1941 г.

со стороны Советского Союза, людям предлагалось создавать единый фронт борьбы против оккупантов, указывались пути и способы помощи Красной армии. Часть листовок-обращений и лозунгов была разбросана с самолетов над территорией Бельничского, Осиповичского, Бобруйского и Кличевского районов, а памятка по борьбе с танками – над восточными районами Могилевщины – Славгородским, Климовичским и Костюко-

вичском, где в то время проходила линия советско-германского фронта и шли ожесточенные бои с танковыми соединениями Гудериана.

Уже в начале войны широко применялось издание листовок для солдат немецкой армии. Две такие листовки на немецком языке 13 июля 1941 года были напечатаны массовым тиражом и самолетом разбросаны над территорией Могилевщины между Березиной и



Лістоўка



Хорошо живет немецким солдатам в советском тылу. Листовка

Днепром. В них с пропагандистской точки зрения немецким солдатам разъяснялся авантюризм планов Гитлера и призывы повернуть оружие против фашизма. Основным назна-

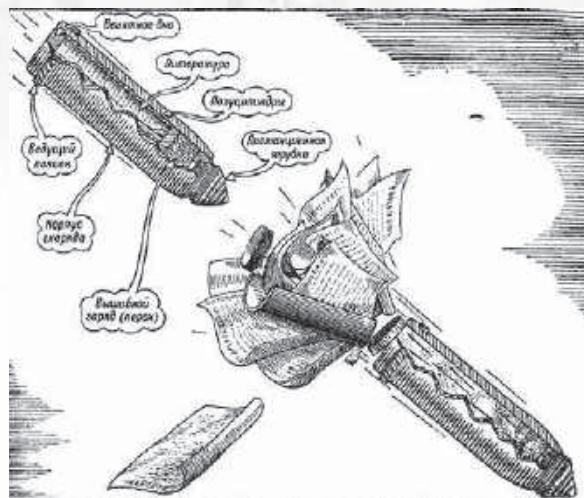
чением таких листовок был подрыв боевого духа вражеских солдат и агитация за переход их на сторону Красной армии. Пропуском, как правило, служили сами листовки.

Доставка листовок и газет за линию фронта в первоначальный период войны

Для распространения листовок на оккупированную территорию Беларуси в 1941 – начале 1942 года политорганы Красной армии использовали подразделения армейской разведки, забрасывали листовки с помощью агитснарядов, агитмин и другими приемами. Но эти средства в большинстве своем были малоэффективны, так как радиус их действия ограничивался прифронтовой полосой, из которой местные жители обычно выселялись.



Сброс листовок с самолета



Агитационный снаряд (схема)

Подавляющее большинство литературы, особенно для населения в оккупации и партизан, доставлялось во вражеский тыл авиацией. Это позволяло направлять большое количество агитационно-пропагандистских материалов в любой конкретный район республики, захваченный врагом.

Распространение газет и листовок с помощью авиации в первый период имело ряд недостатков, связанных с нехваткой самолетов и малым радиусом их действия. К тому же часть летно-технического состава и даже некоторые политработники авиачастей недо-

оценивали важность доставки политической литературы в тыл врага. Политорганы ВВС отмечали в тот период, что отдельные летчики придерживались мнения, когда «лучше свезти лишнюю пару бомб на головы фашистов, чем агитировать их листовками. Другие считали невозможным сочетать сбрасывание листовок с выполнением боевых заданий, так как это мешало работе штурманов, сокращало количество боевых вылетов и т.д. По указанию политуправления ВВС во всех авиасоединениях и авиачастях были проведены специальные собрания, посвященные значению доставки в тыл врага литературы и роли авиации. Это привело к тому, что ни один экипаж, как правило, не вылетал на боевое задание без листовок.

Серьезным недостатком в распространении газет и листовок была их несвоевременная доставка за линию фронта, в результате чего они долго лежали на складах и устаревали.



Агитационные бомбы

ли. В целях улучшения доставки литературы в тыл врага стали выделяться специальные самолеты и агитэскадрильи. Большую работу в этом направлении провело политуправление Западного фронта. Здесь уже в начале 1942 года появились предложения о создании специальной эскадрильи. 1 февраля 1942 года полковой комиссар Н. Г. Бондаренко писал: «Для переброски агитлитературы в районы, приобретающие особо важное значение по оперативным соображениям, а также для своевременного распространения ее среди населения оккупированных районов крайне необходимо иметь в распоряжении Политуправления фронта несколько агитсамолетов».

Так в марте 1942 года была создана фронтовая агитэскадрилья, приступившая к активным действиям. 25 апреля 1942 года ЦК КП(б)Б принял постановление «О мерах по усилению распространения литературы в



Загрузка в самолет агитационных листовок для немецких солдат. Западный фронт. 1942 г.

боевая обстановка в партизанских районах была сложной, тяжелые погодные условия и др. Печать из центра не могла учитывать особенности всех районов, куда она доставлялась. К тому же равномерно разбросать их с воздуха по всей территории было невозможно. Многие печатные издания выбрасывались в прифронтовой зоне, и пресса



Листовка. Июль 1941 г.

попадала в руки врага. В большинстве своем население оккупированных территорий оставалось без правдивого слова с Большой земли.

Поэтому как можно скорее нужно было наладить выпуск специальных газет для районов Беларуси, оказавшихся в оккупации. 30 июля 1941 года появился приказ Наркома обороны СССР об издании газет для населения оккупированных советских областей, который неукоснительно требовал:

«1. Для политического обслуживания населения оккупированных немецко-фашистскими войсками советских областей создать специальные газеты при политических управлениях фронтов.

2. Газеты создать: при политуправлении Западного фронта – на белорусском языке, тиражом 200 тыс. экз...

3. Газетам присвоить названия: на белорусском языке – «За Советскую Белоруссию»...

4. Газеты выпускать два-три раза в неделю на двух больших полосах.

Зам. Народного комиссара обороны СССР
армейский комиссар I ранга Л. Мехлис».

Как видим, советское правительство и руководство НКО придавали важное значение пропагандистской работе, и уже в конце июля выпуск газет для населения был возложен на политуправления фронтов. Позже, осенью 1942 года, когда оформились и начали действовать подпольные организации, развернулось партизанское движение, изда-



Мехлис Лев Захарович

нием таких газет на оккупированной территории занялись подпольные райкомы и обкомы партии. К концу 1942 года на территории Беларуси издавалось около 20 подпольных газет. Кроме того, сюда массовым тиражом из-за линии фронта доставлялись «Советская Белорусь», фронтовые «За Советскую Беларусь» и «За свободную Беларусь», сатирические газеты-плакаты «Раздавім фашысцкую гадзіну» и «Партызанская дубінка», центральные газеты «Известия», «Правда», «Комсомольская правда», «Красная звезда».

Особый интерес представляет газета «За Советскую Беларусь», которая издавалась на белорусском языке Политуправлением Западного фронта с октября 1941 года по октябрь 1942 года. В это время в газете работали

белорусские писатели и поэты М. Лыньков (редактор), М. Танк, П. Бровка, К. Крапива, П. Панченко и др. Газета была рассчитана на белорусов и засылалась на оккупированную территорию республики.

С марта по ноябрь 1942 года на Калининском фронте силами белорусских литераторов под редакцией И. Гурского издавалась аналогичная газета «За свободную Беларусь» и сатирический листок «Партызанская дубінка».



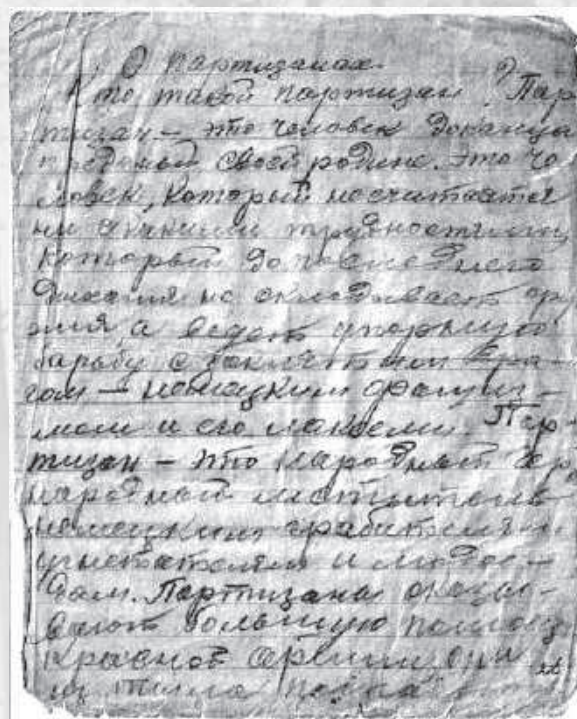
Газета-плакат. 22 сакавіка 1942 г.



В 1944 году на оккупированной территории Беларуси выходило уже более 170 газет. В их числе: 3 республиканские – «Звезда», «Чырвоная Змена», «Сталинская молодежь», 14 областных, 145 межрайонных и районных газет. Свои многотиражки печатным способом выпускали и партизанские бригады.

Первые листовки, обращения и газеты, написанные от руки, на территории Белору-

си и Могилевской области появились уже в июле – начале 1941 года. Практически одновременно с созданием первых партизанских отрядов и подпольных групп. С помощью листовок с карандашным текстом партизаны сообщали белорусам, что они не одиноки, что рядом с немецкими гарнизонами в лесах есть вооруженные люди, готовые сражаться с врагом.



О партизанах. Рукописная листовка Вечеркова (Корзюкова С. Н.). Чериковский район. Декабрь 1941 г.

Могилевские подпольщики Татьяна Карпинская и Леонид Лорченко

В апреле 1942 года могилевские подпольщики на явочной квартире Ольги Карпинской на печатной машинке стали выпускать (позже размножать на гектографе) подпольную газету-листовку «За Родину», затем – «За Советскую Родину». В листовке, посвященной 1 Мая, подпольщики писали: «Пусть 1 Мая явится для нас днем единения всех сил, направленных против фашизма! Мы вместе со всем советским

народом добьемся победы над врагом и будем равными в семье свободных народов Советского Союза! Только тот является настоящим патриотом своей страны, кто желает победы наступающей Красной Армии, кто помогает ей в тылу врага, кто содействует развитию партизанского движения, ибо только Красная Армия спасает нашу Родину! К борьбе, товарищи!

Смерть немецким оккупантам!»



Карпинская Ольга Николаевна

В листовках подпольщики Могилева сообщали последние новости с фронта, разоблачали лживую немецкую пропаганду, печатали патриотические обращения к жителям Могилева, комсомольцам и молодежи вести борьбу против оккупантов всеми возможными



Дом в Могилеве (ныне пер. Тани Карпинской), где была явка подпольной группы

ми способами, призывы к населению вступать в партизанские отряды. Всего вышло в свет около 25 номеров таких газет-листовок. Они распространялись в городе, проникали в немецкие учреждения, доставлялись связными в Могилевский, Шкловский, Бельничский и Березинский районы.

Печатала материалы газет и листовки 19-летняя Татьяна Карпинская, которая по заданию подпольщиков работала в городской



Листовка могилевских подпольщиков. 1941 г.



Карпинская Татьяна Романовна

управе и диктором на радиоузле Могилева. Кроме этого, она добывала разведданные о дислокации и передвижении вражеских войск, передавая их, а также необходимые бланки документов подпольщикам и партизанам. В марте 1943 года вместе с матерью Ольгой Николаевной они были арестованы и, после жестоких пыток, погибли, не выдав своих товарищей. В 1965 году Татьяна Карпинская награждена орденом Отечественной войны I степени, а ее мать Ольга Николаевна – орденом Ленина (обе посмертно).

Подпольная группа Николая Харкевича и Василия Батуры на авторемонтном заводе в Могилеве смогла достать радиоприемник. Они стали записывать и распространять среди рабочих и жителей города листовки со сводками Совинформбюро. А когда на завод прибыла австрийская воинская часть, подпольщики связались с австрийцами-антифа-



*Руководитель подпольной группы
Батуро Василий с женой Лукерьей.
Из фондов МОКМ*

шистами, среди которых наиболее активным был Фридрих Пиетцке, и вместе с ними организовали выпуск листовок на немецком языке. В листовках они призывали германских солдат сдаваться в плен или переходить к партизанам, чтобы вести борьбу с Гитлером. Листовки распространяли среди населения



Пиетцке Фридрих

различными способами. Их расклеивали на заборах, на специальных щитах рядом с объявлениями оккупационных властей. Иногда жители находили листовки в своих продуктовых сумках, в почтовых ящиках, в коробках спичек, приобретенных на рынке.

Для печатной пропаганды по разложению гарнизонов немецких частей подпольщики использовали все того же Ф. Пиеттке и переводчицу Нонну Пивовар. На пишущей машинке с немецким шрифтом они печатали листовки, обращения, воззвания Национального комитета немецких военнопленных. Затем эти материалы доставлялись в Могилев и по почте рассылались по известным могилевским антифашистам адресам других немецких воинских частей.

На грани самоотречения и бесстрашия, свойственного молодости, действовал 20-летний могилевский подпольщик-пропагандист

из группы Батуры–Харкевича на авторемонтном заводе Леонид Дмитриевич Лорченко. В борьбу с «новым порядком» оккупантов он включился с первых дней оккупации Могилева – распространял среди населения листовки, расклеивая их на улицах, искал и собирал оружие для партизан, участвовал в диверсиях. Среди наиболее известных его дел в городе – затопление на Днепре немецкой баржи, серьезное повреждение подземного кабеля связи, похищение из подвала городского Главпочтамта 100 кг бумаги в мешках (больших почтовых бланков, разграфленных с одной стороны) для подпольщиков.

В 1942 году к 25-й годовщине Октября он от руки плакатными буквами написал поздравление с праздником жителям города и, чтобы труднее было сорвать, прикрепил его на одном из домов между вторым и третьим этажами. Одну из листовок он наклеил над



Лорченко Леонид Дмитриевич



Могилев в годы оккупации. Пер. Пожарный. 1942 г.



Быховский базар в Могилеве

портретом Гитлера у сборного пункта, откуда молодежь отправляли в Германию, а на портрете фюрера надпись «Гитлер-освободитель» заменил на «Гитлер-душитель».

Однажды на рынке он сбыв перекупщику большое количество спичек в коробках, которые выменял у немцев на яйца. В каждый коробок он положил листовки, написанные на папиросной бумаге, а сверху прикрыл спичками. Рассчитал Леонид Дмитриевич правильно – перекупщик не станет смотреть каждую коробку, а спички – товар в войну дефицитный. Люди их моментально раскупят, а с ними по рукам пойдут и листовки...

Кроме этой работы молодой подпольщик активно проводил разведку о немецких частях в городе и строительстве укреплений по

Днепру. Все добытые данные он передавал в 600-й партизанский отряд командиру Георгию Медникову. А когда немцы вышли на его след и в Могилеве стало работать опасно, он 28 марта 1943 года ушел в 600-й отряд.

...В июле 1943 года отряд в одном из ожесточенных боев с карателями, потеряв несколько человек убитыми, оторвался от противника и остановился на отдых в дд. Лебедянка и Рудня Бельничского района. Выставив боевое охранение, командир отправил для охраны переправы через р. Вабич группу из четырех человек. В ее состав вошел и Леонид Лорченко. Случилось это 18 июля 1943 года. Карательный отряд, переправляясь через реку, заметил партизанский дозор. В завязавшемся бою был убит немецкий

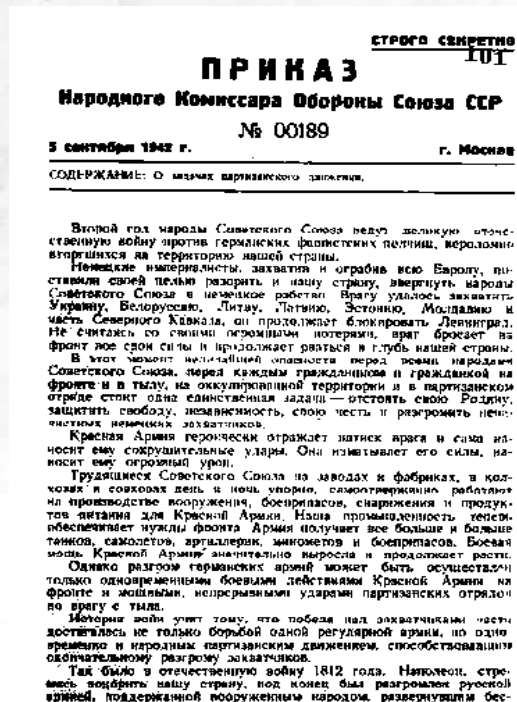
офицер и несколько полицейских. От разрыва вражеских минометных мин погибло трое партизан. В живых остался только Лорченко, у которого кончились патроны. Враги подходили все ближе. Тогда он поднялся во весь рост и крикнул: «Подходите, гады, ближе!». И когда каратели окружили его, он гранатой подорвал себя и несколько полицейских.

Леонида Дмитриевича Лорченко похоронили в д. Антонова Буда Бельничского района, а 8 мая 1965 года Указом ПВС СССР он был удостоен звания Героя Советского Союза (посмертно).



*Бюст Героя Советского Союза
Леонида Лорченко в Бельничках*

Толчок системному массовому развитию партизанской печати в республике и Могилевской области дал приказ наркома обороны СССР И. В. Сталина от 5 сентября 1942 года «О задачах партизанского движения», в котором особо отмечалось требование к командирам и комиссарам партизанских отрядов: «...наряду с боевой работой, развернуть и вести среди населения постоянную политическую работу, разъяснять правду... о беспощадной борьбе Красной Армии и всего советского народа против фашистских



Приказ Наркома обороны СССР от 5.09.1942 г.

захватчиков, о неизбежной гибели кровавых оккупантов. Разоблачать на фактах лживую немецкую пропаганду, воспитывать ненависть и озлобление к немецким захватчикам. В этих целях организовать издание газет, листовок и других печатных материалов на оккупированной территории».

Большое значение в воспитании и поднятии морального духа лесных мстителей имели концерты художественной самодеятельности, которые проводили сами партизаны. Во многих бригадах и отрядах были созданы коллективы чтецов, певцов, танцоров. Через стихотворения и прозаические произведения полюбившихся белорусских, русских и советских авторов происходило знакомство партизан с художественной литературой. Сохранился репертуар участников областного смотра художественной самодеятель-

ности 277-го партизанского полка, который проходил в сентябре 1943 года в Кличевском районе.

«1. Частушки: «Случай в больнице», «Прием на работу», «Пакет» – исполняют бойцы Чумак и Воробьев.

2. Художественный рассказ «Алешка Чеботарев», исп. боец 277 п/полка Марковский.

3. «Раскинулось море широко», «Синий платочек», исп. разведчик 277 полка Изох Григорий.

4. Трио (скрипка, гармонь, гитара) – «Тачанка», «Спят курганы темные», «На рыбалке» из кинофильма «Искатели счастья» – исп. бойцы 277 полка Воробьев, Строков и Юшкевич...



Быкодоров Михаил – баянист 760-го партизанского полка им. М. Березовского. 1943 г.



Партизаны на отдыхе.
Рис. из партизанского журнала

6. Комические рассказы «Случай в церкви», «Ночь на даче»..., песня «Колыбельная», исп. боец 277 полка Воробьев...

8. Музыка «Светит месяц», «Прекрасная Роз-Мари», исп. боец 277 полка Кулин.

9. Стих В. Маяковского «О советском паспорте» и стихотворение «Товарищу Сталину», исп. Кулин.

10. Шуточный танец в исполнении бойцов 277 полка Чумака и Болтушко.

Секретарь РК ЛКСМБ Лаптенюк.

7.9.43 г.»

В соответствии с «текущим моментом» предусматривалось 7 премий для награждения лучших коллективов и индивидуальных исполнителей: 1-я премия – ручной пулемет, 2-я и 3-я – автоматы ППШ. Еще четыре из них были той же строго практической направленности – винтовка с оптическим прибором, пистолет ТТ, аптечка и библиотечка...

Советская пропаганда практиковала публикацию в газетах писем партизан к воинам действующей армии. Их читали сотни партизан и партизанок Беларуси. В подпольной газете «За Советскую Родину» (Осиповичский район) 31 августа 1943 года редактор Павел Трацевский напечатал письмо партизанки Зины под заглавием «Слышу голос отца». В нем она писала: «Мой отец на фронте, и я уже полтора года в партизанском отряде. Мой брат-партизан погиб в бою с немцами. За его смерть я мщу проклятым врагам-извергам. Я слышу твой голос, дорогой отец!

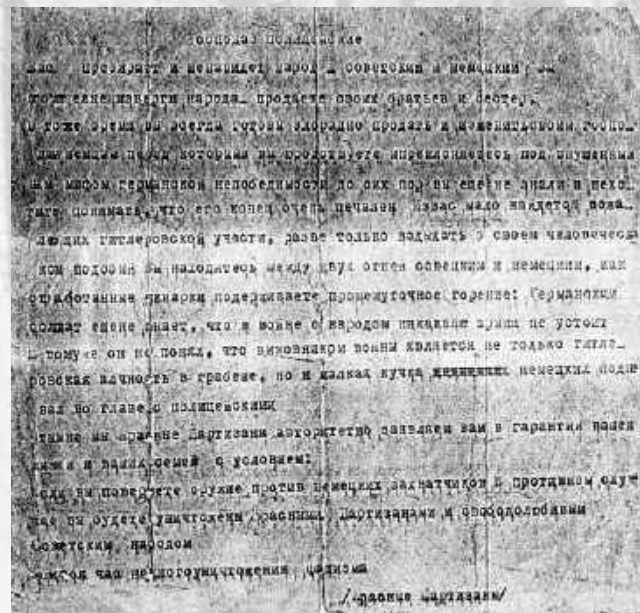


Ты не знаешь, что твоя дочь в партизанах, что я вместе с тобой борюсь за освобождение нашей земли от гитлеровских поработителей. Обещаю тебе, мой дорогой отец, а вместе с тобой и твоим боевым товарищам, что со своими друзьями-партизанами буду еще сильнее громить врага. Бей и ты покрепче

фашистов». Несомненно, что такие материалы вдохновляли тысячи людей в тылу на самоотверженную борьбу с оккупантами.

Конечно, в отличие от газет, издаваемых в центре для населения оккупированных территорий, партизанские газеты отличались по периодичности, тиражам и объему изданий. Происходило это по объективным причинам в силу специфики и условий партизанской войны в каждом регионе. В 1941–1942 гг. партизаны вели борьбу, объединившись в небольшие отряды. Большинство их руководителей слабо знали основы тактики партизанской войны, отсутствовали оборудованные базы и лагеря, единая система управления сопротивлением, продовольственное обеспечение, связь с частями Красной армии. Все это вместе предопределило людские потери и невозможность полноценного выполнения отрядами боевых задач. Соответственно слабым был и уровень их пропагандистской деятельности. Вместе с тем, начиная с весны 1942 года, почти ежедневно в отрядах Кировского и Кличевского районов партизаны выпускали листовки и обращения. В первый период они размножались на самодельных печатных станках, на пишущих машинках, от руки. В них сообщалось о положении на фронтах, проводилась контридеологическая борьба с немецкими изданиями.

«Каждый полицейский лично получал нашу листовку с призывом отказаться от собачьей службы», – вспоминал будущий



Листовка-обращение кличевских партизан

редактор подпольной могилевской областной газеты «За Радзіму» Иван Крисковец. В результате некоторые полицейские участки Кличевского района партизанам удалось захватить без крови и вообще без единого выстрела.

Неоценимым средством воздействия на население стала кличевская подпольная газета «Голас партызана». Редактировал газету уже упоминавшийся Иван Павлович Крисковец. Сотрудниками газеты-партизанки были довоенные журналисты Николай Сидорович, Алоис Тарнецкий, а набирали и печатали работники кличевской типографии Савелий Вершук, Панкрат Зайцев и Хаим Эпштейн...



Крисковец Иван Павлович

На конкретных фактах и примерах сотрудники редакции убедительно изобличали «новый порядок» захватчиков, звали к борьбе с врагом.

Со временем массовость партизанского движения выросла (в т.ч. благодаря заброшенным в тыл спецгруппам фронтовой армейской разведки, НКВД, НКГБ), отряды объединились в бригады, а к их руководителям пришло понимание, что максимальный пропагандистский эффект может дать только оперативная информация и местный материал. Вскоре партизанские газеты вместе со сводками с фронтов, принятых по радио из Москвы, начали печатать местные новости. Они содержали рассказы очевидцев о немецких зверствах, отчеты партизан об удачных диверсионных операциях в тылу врага и др.

Это помогало разоблачать нацистскую пропаганду, поддерживать у населения веру в неизбежность победы над врагом и поднимать его на борьбу.



Кличевская подпольная газета.
1943 г.

На смену самодельным партизанским станкам пришло портативное печатное оборудование

Выросла полиграфическая база партизан. В 1943 году конструкторы создали портативную плоскочечатную машину для использования в лесных партизанских условиях. Печатное оборудование и расходные материалы доставлялись в оккупированные районы Беларуси самолетами. За два года во вражеский тыл было заброшено 185 портативных печатных машин с комплектами шрифтов, 150 тонн газетной бумаги, направлено около 100 наборщиков и печатников. Но для многотысячной армии партизан этого было недостаточно.

Партизанские «кулибины» старались дополнить или усовершенствовать печатное оборудование. И не случайно клише для многих иллюстраций (рисунки, фотографии, карикатуры) в своих газетах партизаны изготавливали сами. Так обычный брусок сухой березы, дуба или сосновой коры, обрезанный кусок резины или отлитая из немецких пуль



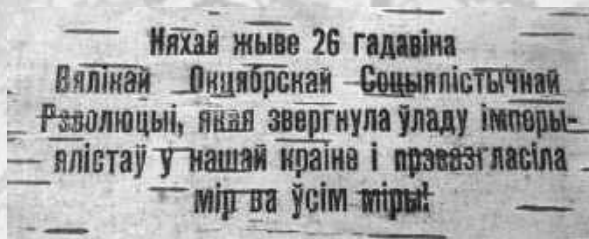
Клише, вырезанное на дереве

свинцовая форма становились в руках партизанского умельца-гравера острым оружием для врага. Редактор осиповичской газеты «За Советскую Родину» Павел Трацевский, чтобы более наглядно показать населению успешное продвижение частей Красной армии во время летнего наступления 1943 года, поместил в газете карту линии фронта. Форму для оттиска этой карты вырезал партизан 752-го отряда на куске линолеума. Применение таких простых и оригинальных клише на понятные народу темы делало партизанскую печать намного интересней.

Сложно обстояло дело с бумагой. На печатание газеты шли листы из ученических тетрадей, обойная, оберточная бумага – все, что годилось для нанесения текста. А когда заканчивалась и такая бумага, в ход, как в



Портативный партизанский печатный станок



Листовка, напечатанная на бересте.
Гродненский историко-археологический музей

древние времена, шла береста. До наших дней сохранились берестяные партизанские газеты «Народный мститель», «Партизанская правда» и листовки, отдельные номера которых хранятся в музеях Гродно, Брянска, Дятькова. В 42-м партизанском отряде, действовавшем в Пропойском районе, весной 1943 года из-за отсутствия бумаги первые листовки также выпускались на бересте, которая заправлялась в самодельный печатный станок.

Интересна история, связанная с газетой «Партизанская правда». В 1943 году она выпускалась в окрестностях районного центра Дятьково соседней с Могилевской областью Брянщины. Когда у партизан закончилась бумага, несколько номеров газеты они выпустили на бересте. Один из таких номеров «Партизанской правды» самолетом переправили в Москву, о чем сохранилось донесение в Центральный штаб партизанского движения: «26 августа 1942 г. Направляю газету «Партизанская правда», [изданную] Дятьковским партизанским отрядом. За неимением бумаги газета партизанами издана на бере-



«Партизанская правда» на бересте.
11 августа 1942 г.

зовой коре. Начальник штаба партизанского движения при Военном Совете Брянского фронта Матвеев».

По рассказам партизанского печатника Петра Кирюшина, когда газету показали И. В. Сталину, он сказал примерно следующее: «...Это хорошо, что нашли выход из положения и не сорвали выпуск партизанской газеты, но враг может подумать, будто у нас нет бумаги». Благодаря этому случаю, типография партизанского отряда получила бумагу.

В 1943 году партизанские газеты выходили уже почти во всех районах Могилевской области, работало восемь портативных типографий, обслуживая четырнадцать районов Могилевщины. Осиповичскую газету «За Советскую Родину», как и до войны, редактировал Павел Трацевский (один из лучших разведчиков в бригаде Н. Королева), крутыянский – «Партизанский путь» – Иван Игнатович, редактором березинской газеты «Знамя Ленина» был Макар Бурдыко, костюковичской – «Сталинский призыв» – Иван Исаченко, белыничскую – «Народные мсти-

тели» – редактировал Степан Левенец, могилевскую газету «Партизанская правда» – Сергей Кремнев (он же начальник штаба бригады В. Ливенцева), кличевскую – «Голас партызана» – в 1943-м редактировал уже Алоис Тарнецкий, газету «Кировец» Кировского района – Евсей Добринский, подпольную областную газету «За Радзіму» поочередно – Александр Юшкевич (погиб), Антон Яблонский и Иван Крисковец.

Партизанская печать в годы войны успешно пропагандировала ясные цели борьбы против захватчиков, ее отличали простота и доступность языка, страстность изложения событий с использованием высоких патриотических чувств. Редактор Александр Юшкевич учил корреспондентов газеты: «Ваш материал будет горячим, зажигающим сердца людей тогда, когда вы настроите



Коллаж из могилевских подпольных газет



Юшкевич Александр Антонович.
Рис. Шкляра А. С.

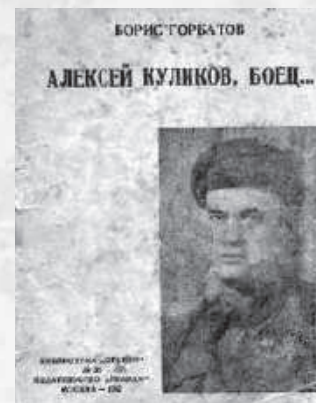
его не только карандашом, но и автоматом». Подпольные газеты печатали призывы, которые не могли оставить равнодушными никого: «Поднимайтесь на борьбу против врага», «Пусть каждый куст, каждое болото, лес и роща станут могилами гитлеровской нечисти», «Беспощадно мстите кровавым фашистским палачам», «Сыны Белоруссии! Умножайте ряды героических партизан!». Все это, особенно в конце 1942 года, значительно усилило позиции партизанских газет в идеологическом противостоянии с коллаборационистской и немецкой печатью.

Большое значение в агитационной работе имели книги советских авторов. 20 апреля 1943 года перед штурмом вражеских гарнизонов в Суше и Кличеве во всех подразделениях 208-го и 277-го отрядов среди партизан была прочитана маленькая, но важная книжка Бориса Горбатова «О жизни и смерти». Героико-патриотические размышления писателя-фронтовика на конкретных примерах поднимали боевой дух мстителей не только во время штурма полицейских гарнизонов, но и в других операциях.

С удовлетворением и вдохновением читали и слушали бойцы отрядов произведения М. Шолохова «Они сражались за Родину» и «Наука ненависти», Л. Соболева «Морская душа», В. Горбатова «Алексей Куликов – боец», А. Толстого «Русский характер», И. Эренбурга «Война», стихи Я. Купалы, Я. Коласа, других поэтов и писателей. Они



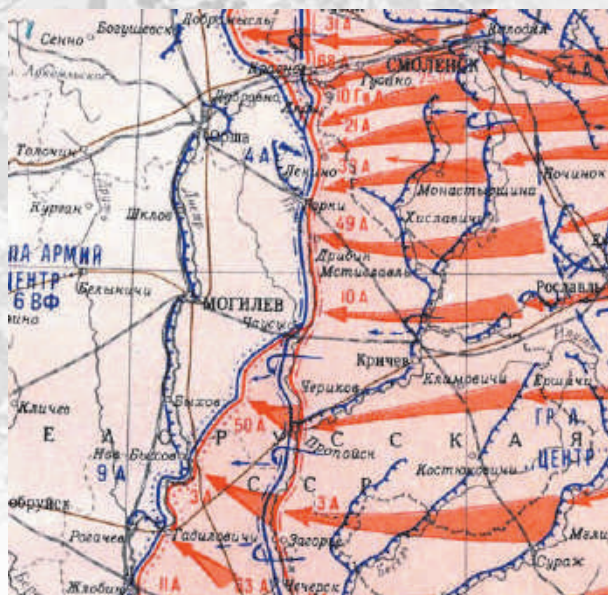
«Они сражались за Родину». 1943 г.



Алексей Куликов – боец. 1942 г.

помогали воспитывать у партизан героизм и жгучую ненависть к врагу, который кованым сапогом топтал родную землю.

К тому же варварского отношения оккупантов к местному населению было предостаточно. Здесь ничего не нужно было придумывать или сочинять. Советской пропаганде оставалось только правильно использовать многочисленные факты преступно-скотского отношения нацистов к местному населению. Особенно в тяжелом положении оказалось население Беларуси в зоне армейского тыла группы армий «Центр». После Сталинградского сражения весной 1943 года здесь возобновилось строительство огромной по своим масштабам оборонительной линии «Восточный вал» (этот оборонительный рубеж стал возводиться еще зимой 1941–1942 годов после Московской битвы по директиве Гитлера от 8 декабря 1941 года – *авт.*).



*Линия фронта в Могилевской области
на конец декабря 1943 г.*

Проходил он по рекам Днепр, Западная Двина, Березина и более мелким – Свислочь, Проня, Бася, Сож. В городах Борисове, Березино, Бобруйске, Орше, Могилеве, Быхове и далее вниз по Днепру. Для выполнения основных земляных работ на укреплениях военное командование создавало трудовые сборные лагеря, в которые сгоняли все местное трудоспособное население в возрасте от 14 до 60 лет. На практике использовался труд подростков, женщин, стариков без возрастных ограничений. Рабочий день длился 12–14 часов. Невыход на работу рассматривался как саботаж или тяжкое преступление и карался расстрелом.



*Рабочая колонна из местных жителей
на строительстве дороги. 1943 г.*

Размещали рабочих в домах, сараях, землянках, часто под открытым небом за колючей проволокой. На 5–10 работающих приходился один охранник. Кормили один раз в день. Так, почти 400 рабочих трудового лагеря в д. Заболотье Бобруйского района, собранных для строительства бункеров и траншей, получали в день 400 г хлеба, 5 г маргарина и литр супа. Несмотря на слабое питание, нормы выработки были очень высокими:



Строительство укреплений «Восточного вала»

взрослый мужчина из рабочей команды в зимнее время должен был выкопать траншею длиной 8 м, глубиной 1,2 м и шириной 0,75 м. При таком труде быстро наступало истощение, люди болели и нередко умирали. Голод постоянно преследовал работников, часто доводя до отчаяния...

Особенно активизировалась партизанская печать Могилевщины, начиная с сентября-октября 1943 года, когда советские войска освободили восточные районы области и вплотную подошли к «Восточному валу». Это событие значительно подняло боевой дух партизан и подпольщиков области – ведь до линии фронта, который остановился на рр. Проня, Сож, оставались какие-то десятки километров. И печать активно использовала этот патриотический подъем среди населения. Областная газета «За Радзіму» 30 сентября 1943 года в передовой статье «Выканаем сваю гістарычную задачу» рассказывала с надеждой на скорое освобождение: «Пачалося масавае выгнанне нямецка-фашысцкіх захватчыкаў з роднай беларускай зямлі. Чырвоная Армія ў нашай Магілёўскай вобласці вызваліла гарады Мсціслаўль, Клімавічы, Касцюковічы і раённы цэнтр Хоцімск...

Па шляху адступлення гітлераўскія галаварэзы ўганяюць і знішчаюць мірнае насельніцтва, паляць і разрушаюць нашы гарады і вёскі. Задача партызан і партызанак, задача ўсіх, хто здолен насіць зброю, перашкодзіць ворагу апусцешваць нашу зямлю, зберагчы



Газета «За Радзіму». 30 верасня 1943 г.

наш народ ад масавага знішчэння... смялей ударым па ворагу, не выпусцім ні аднаго гітлераўскага нягодніка з нашай зямлі!».

В этом же номере газеты сообщается, что в Минске убит германский «генеральный ками́сар Беларусі Кубэ. ...Гэты гітлераўскі кат тварыў крывавыя расправы над беларускім насельніцтвам і грабіў беларускі народ». Естественно, такие новости поднимали



И сегодня поражают цифровые данные, которые отображают размах печатной пропаганды на оккупированной территории Могилевской области. 6 июня 1944 года, за три недели до прихода советских войск, Могилевский обком подготовил в ЦК КПБ справку о партийно-политической работе в тылу врага. В ней, в частности, сообщалось, что подпольный обком партии и 10 подпольных райкомов (районы правого берега Днепра) издали во вражеском тылу 367 номеров газет общим тиражом 152 280 экземпляров, 626 листовок общим тиражом 180 630 экземпляров. В партизанских отрядах, по неполным данным, было издано 523 журнала 3 725 газет, тысячи листовок. Кроме этого, было распространено более 70 тысяч газет, журналов, книг и брошюр, присланных из-за линии фронта.

Эта огромная пропагандистская сила всей своей мощью обрушилась в годы войны на коллаборационистскую и нацистскую пропаганду на оккупированных территориях. И блестяще выиграла это сражение за души советских людей. Она, наравне с регулярными частями Красной армии и партизанскими соединениями Беларуси, внесла свой незаменимый вклад в победу над врагом.

[illegible]

*Из отчета о печати Могилевского обкома
партии в период с 1941 по 6.6.1944 г. ГАООМ*

ГРАЖДАНЕ!

Большевики изгнаны!
Немцы пришли!

24 года советского
больше не позврати
обещаний и громко
лет разочаровани
беспрерывного над

Ужасное нас
нальные жидо
ники — Сталин и
иных, разрушен

Немцы при
а как ас
ишки, где
уражен
и не дож

Смело
голкой. Р
лучше
бах ко
систем

Объявление.

Год тому назад началась борьба
за ваше
освобождение!



рядка и безопасности
и военными властями
ю:
того воспрещается всякое
населенных пунктов без
солдата.
оты до рассвета воспрещает
а воему населению.
и обогото пола нация с
оакмен ретистироватьс
комендатуры.
робанный гражданин нос
с надписью комендатуры и
и.
рода, боеприпасы и боевые
но должны быть сданы: в
туру
перяжению не подписи
казан по военному суду.
и командующий нгн, бойска

Листовка. 1942 г.

Немецкая пропаганда: «...Тотально воздействовать на народ, обеспечивая единую реакцию на события»

В годы войны германское командование и оккупационные власти создали на захваченной территории области широко разветвленный агитационно-пропагандистский аппарат. В основном он состоял из радиостанций и печатной прессы. Газеты для населения Могилевщины выпускались на русском и белорусском языках. Всего на оккупированной территории страны (Советского Союза) выходило более 260 коллаборационистских газет и журналов. Важно отметить, что все газеты, выпускавшиеся на русском и национальных языках, были изданиями коллаборационистов. Их выпускали русские органы управления, штабы пропаганды Русской освободительной армии (РОА) и русских добровольческих формирований, входивших в состав германских вооруженных сил. Последние издавали, как правило, пропагандистские листовки и призывы.

Немецкая оккупационная политика сопровождалась террором и пропагандой. Гражданская администрация властей преследовала конкретные цели – белорусское население должно поддерживать борьбу с партизанами,

ГРАЖДАНЕ!

**Большевики изгнаны!
Немцы пришли к Вам.**

24 года советского режима прошли и никогда больше не возвратятся: 24 года невероятных обещаний и громко звучащих фраз, и столько же лет разочарования, возрастающей нищеты, беспрерывного надзора, террора, нужды и слез!

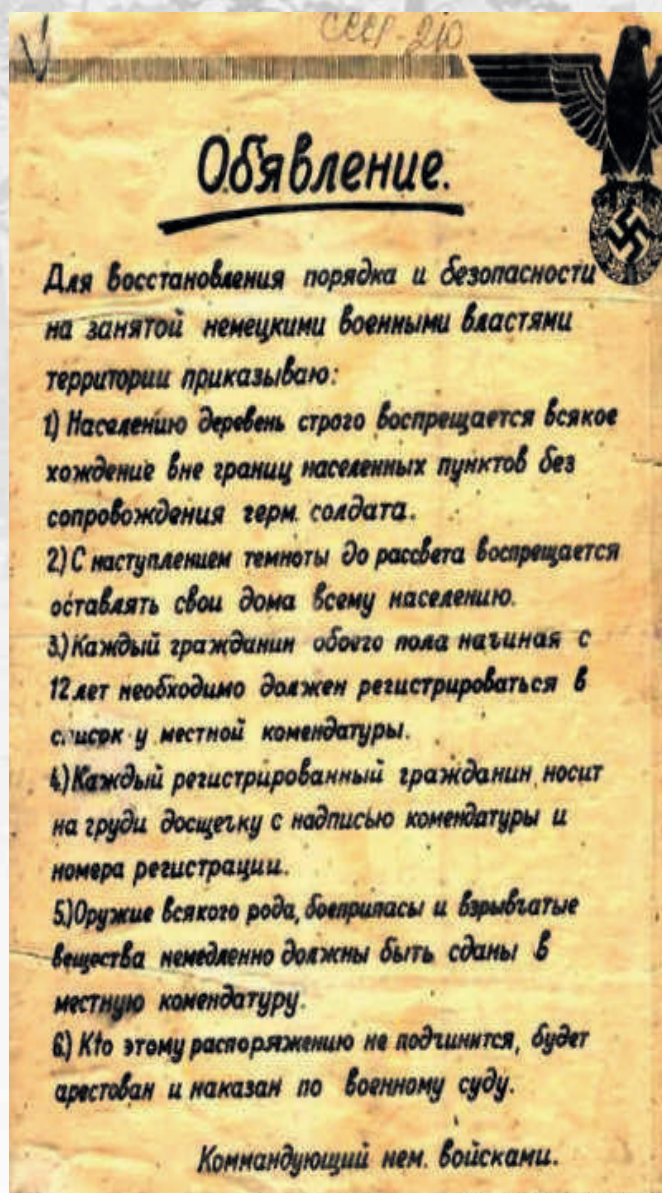
Ужасное наследство оставили интернациональные жидовско-коммунистические преступники — Сталин и его приспешники! Хозяйственная жизнь замерла, земля опустошилась, города разрушены.

Немцы пришли к Вам не как покорители, а как освободители от большевистского гнета. Везде, где только возможно, германские военные учреждения будут помогать всем, кто с верой и надеждой относится к ним.

ГРАЖДАНЕ И ГРАЖДАНКИ!

Смело помогайте залечивать раны, нанесенные войной. Работайте на строительстве новой лучшей жизни без жидов, коммунистов и НКВД, без коллективов, без каторги и без стахановской системы, без колхозов и без помещиков!

*Пропагандистская листовка.
1941 г.*

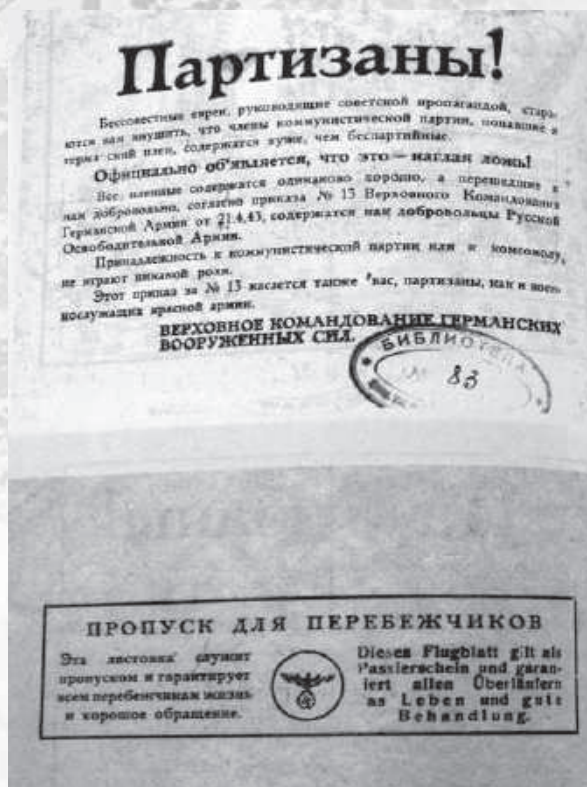


Объявление о новом порядке. 1941 г.

поставлять сельхозпродукцию, участвовать в принудительных работах и добровольно выезжать в Германию для труда на благо рейха. Эту политику и должна была сопровождать немецкая пропаганда. Делалось это с помощью плакатов, газет, листовок, фильмов и радио.



Лістоўка для беларусаў



Листовка. 1943 г.

Методы использовались те же, что и в Европе – антисоциалистические и антисемитские. Коммунисты изображались как убийцы и поджигатели, большевизм – в виде коварной твари, гориллоподобного животного, «недочеловек» с азиатскими чертами лица. Антисемитское изображение опасного и покорного еврея с крючковатым носом, виноватого за все плохое, что было в Германии, дополняло эту картину.



Карикатура на Сталина И., Черчилля У., Рузвельта Ф. Рис. из журнала 1942 г.

В связи с постоянной нехваткой рабочей силы в Третьем рейхе, из оккупированных областей Беларуси до середины 1944 года в Германию на принудительные работы было вывезено (сюда входят и уехавшие добровольно) около 380 тысяч, в т.ч. из Могилевской области 21 436 человек. Сведений о количестве добровольцев, уехавших из Беларуси в Германию, нет. Из материалов Нюрнбергского процесса известно, что из



*Остарбайтеры перед отправкой в Германию.
Весна 1942 г.*

всех оккупированных стран Европы добровольно в Германию прибыло не более 200 тысяч человек.

Эту массовую депортацию сотен тысяч белорусов идеологически поддерживала немецкая пропаганда. Ее основной лозунг, среди других многочисленных листовок,

обращений и призывов к белорусам, был «Труд в Германии есть труд для Беларуси». При этом восточные рабочие должны были так «питаться, размещаться и устраиваться, чтобы при минимальных затратах показывали наилучшие результаты».



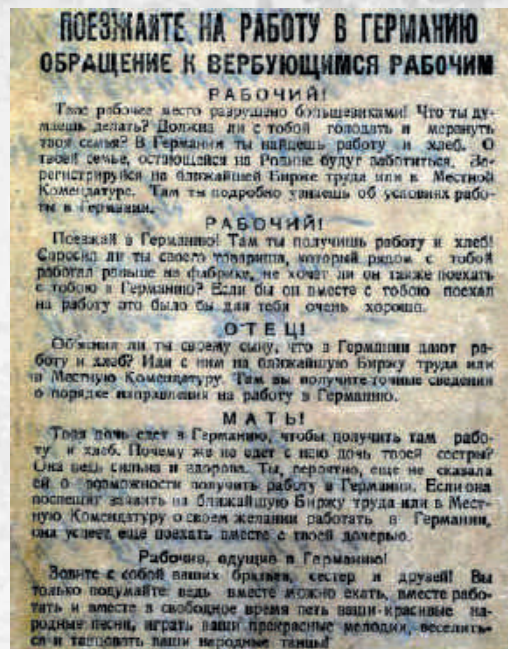
Листовка

Вербовка населения в Германию и экскурсии в Третий рейх!

Широкая пропагандистская акция развернулась уже в начале 1942 года. В городах, поселках и деревнях Беларуси проводились показы кинохроники о жизни в Германии, выступления пропагандистов, устраивались фотовитрины, распространялись газеты, листовки, вывешивались плакаты. Даже организовывались экскурсии в Германию! Большой спрос был на девушек для использования в работе по дому и в сельском хозяйстве. Первоначально вербовка велась на добровольной основе. Но вскоре, особенно с начала и середины 1943 года, широко стал применяться метод массовых облав. Во время их оцеплялись целые городские районы, кинотеатры, рынки, поселки и деревни – для вербовки годились все молодые люди.



Военнослужащая РОА вербует молодежь на работу в Германию. Мозырь. 1943 г.



«Поезжайте на работу в Германию». Листовка

По распоряжению коменданта г. Могилева и Могилевского укрепрайона генерал-майора Эрдмансдорфа с июля 1941 по октябрь 1942 года в рейх было угнано 1300 человек, а в 1944 году – более 10 тысяч. По его приказу вокруг Могилевского укрепрайона для уничтожения «в стратегических целях» населенных пунктов и угона в Германию населения была создана «охранная зона». Комендант местечка Паричи и г. Бобруйска майор Рейнгард Молл также отправил в Германию свыше 10 тысяч человек.



Вывоз гражданского населения из Могилева. Июль 1943 года

Более половины вывезенных составляли женщины. Некоторые из них, возвратившись после войны домой, неохотно рассказывали, что среди немцев, особенно в семьях, они оставались беззащитными в сексуальном отношении. Часть из них вынуждена была заниматься проституцией. В случае беременности их зачастую принудительно заставляли делать аборт, затем стерилизацию и направляли в концлагерь. Родившийся от мужчины арийского происхождения ребенок у матери изымался, и его отправляли в специальный детский дом.

На первом этапе войны немецкие органы пропаганды, ставшие к тому времени одними из самых эффективных в мире, в белорусской зоне оккупации оказались в более выигрышном положении. У них уже был огромный опыт идеологической обработки

за время двухлетней кампании в Европе, и они достаточно легко могли «тотально воздействовать на народ, обеспечивая единую реакцию на события». В русских редакциях



*Дети женщин-остарбайтеров, рожденные в Германии (постановочное фото).
Бундесархив*

периодических изданий, созданных в городах, работали коллаборационисты из числа местного населения или русские эмигранты, прибывшие из Германии. Таким образом, для манипулирования сознанием масс на оккупированных территориях немецкой пропаганде были созданы все условия.

В составе редакций русских газет работали и бывшие советские работники печати, которые добросовестно участвовали в «новой антисоветской прессе», сделавшись, по сути, активными пособниками оккупантов. Однако подавляющее большинство журналистов не пошло на сотрудничество с врагом. Поэтому практически все русские газеты испытывали острый кадровый голод.



Боны, которые выдавались оккупационными властями населению

Если в первые месяцы оккупации республики здесь распространялись газеты и листовки небольшого формата, отпечатанные в Германии или штабах армий, то постепенно они начали изготавливаться на местной по-



Подобные объявления вывешивались и в белорусских городах

лиграфической базе. Этому способствовало и то, что во время тяжелых летних оборонительных боев, быстрого отступления Красной армии многие типографии и полиграфическое оборудование не были эвакуированы в тыл и оказались в руках у немцев. Восстановлению их деятельности и созданию новых германское командование и оккупационные власти придавали первостепенную задачу.

Местный материал собирался редакциями через сеть собственных и военных корреспондентов, которую удалось создать многим изданиям. В некоторых редакциях были написаны специальные инструкции для работы корреспондентов. Так, витебским издательством «Новый путь» была составлена инструкция о сборе материалов для военных корреспондентов, работавших в районах боевых действий карателей с партизанами.



*Управление труда в деревне.
Беседа с местными жителями*

Согласно инструкции, корреспонденты должны были сами выехать на места боев, встретиться с командирами и бойцами карательного отряда, помочь им написать заметки для газеты, записать беседы с ними. Опрашивались также пленные партизаны и составлялись записи бесед с ними.

Главная задача, стоявшая перед корреспондентами, заключалась в том, чтобы собрать сведения о деятельности партизанских отрядов, местах их дислокации, условиях

жизни и вооружении, работе особых отделов в отрядах. Пристальное внимание обращалось на сведения, дискредитирующие партизан: конфискация продовольствия у местного населения, случаи мародерства и пьянства партизан, конфликты между командирами и рядовыми бойцами. Инструкция подчеркивала, что в первую очередь корреспондентам «надо получать конкретный материал, а не общий». Интересно, что имена и фамилии карателей и перебежчиков могли быть опубликованы в газете только с их согласия.



Читают плакат «Так они лгут!». 1941г.

«Новый путь» и «Последние известия» в Могилеве

В Беларуси издавалось 37 коллаборационистских газет и журналов, распространялось большое количество листовок и плакатов. В Могилеве в то время на русском языке выходила еженедельная газета оккупантов

«Новый путь», прозванная в народе «Напрасный путь», и ежедневная – «Последние известия». В Бобруйске под редакторством Михаила Боброва издавался «Новый путь». В Витебске для учащихся на белорусском языке



Газета «Последние известия». Могилев.
18 ноября 1943 г.

Газета «Новый путь». Бобруйск.
19 августа 1943 г.



Газета «Новый путь». Могилев. 26 апреля 1943 г.

лям рекомендовалось использовать газеты для подготовки к урокам. Естественно, что пропагандистские статьи излагались с точки зрения интересов Германии. Газета «Новый путь», издававшаяся в Могилеве, в номере за

26 апреля 1943 года в статье «Наш Гитлер» (к 54-летию лидера нацистов) обвиняла в подготовке и развязывании войны Советский Союз, Сталина и страны коалиции, оправдывая при этом Гитлера. «...Сколько попыток, к сожалению, оставшихся без результата, делал Фюрер до начала этой войны, чтобы ограничить вооружения разумными пределами и чтобы всеми мыслимыми способами предотвратить предвиденную им драму, грозящую разразиться над народами... Он не хотел войны. Он пытался избежать ее всеми средствами. Но она была ему навязана. Он ведет эту борьбу во главе своего народа до конца, со всеми вытекающими из нее последствиями».

В статьях, рассчитанных на местное население, начавшаяся война представлялась как освободительная война Германии против большевизма, рассказывалось о превосходстве германского оружия и скором ее окончании. Важное место в информационно-психологической обработке жителей занимала идея сотрудничества с новой властью.

Несомненно, что в оккупационной печати пропагандистские материалы преобладали над информационными, что обеспечивало комплексное воздействие пропаганды на население. На начальном этапе войны, используя монополию на информацию, профашистской прессе удалось достигнуть определенного эффекта. Все материалы в ней были с одной, «правильной» точкой зрения, ведь газеты полностью зависели от оккупаци-

онных властей и находились под строгой цензурой. Издававшаяся в соседней Смоленской области коллаборационистская газета «За Родину», которая распространялась и в Могилевской области, в номере за 22 июля 1943 года, обвиняя большевизм в разрушении семьи, как основы общества, посвятила этой теме целый номер, озаглавив его «Советские женщины – трудовые рабыни Сталина». Одна из статей, которая называлась «В СССР миллионы женщин изнашивают под ярмом принудительного труда, но «Москва слезам не верит», напрямую обвиняет большевизм в использовании наравне с мужчинами труда женщин «до полного истощения». Делалось это на тяжелейших работах

Подделка изданий оккупантов под советские

Часть изданий оккупантов носила характер «подделки». В первую очередь, это проявлялось в названии, которое должно было ассоциироваться в восприятии читателя как бывшее советское. Для большего соответствия и достоверности немцы стремились к сохранению формата, шрифтов и стилистического оформления советских газет. В некоторых регионах немецкие пропагандисты оформляли шапку газеты «Правда», которая



Газета «За Родину». Смоленск. 22 июля 1943 г.

в промышленности, когда женщины становились «трудовыми машинами» и им было уже не до создания «семейного уюта».

полностью совпадала с советским центральным изданием. Над названием газеты на первой полосе приводился лозунг «Трудящиеся всех стран, объединяйтесь для борьбы с большевизмом». Эти издания предназначались для массовой аудитории. В публикациях мы не найдем слова «партизан». Вместо него – «бандиты», «сталинские бандиты», «налетчики», «убийцы-поджигатели» и т. п. Такой подбор должен был вызывать негативную ре-



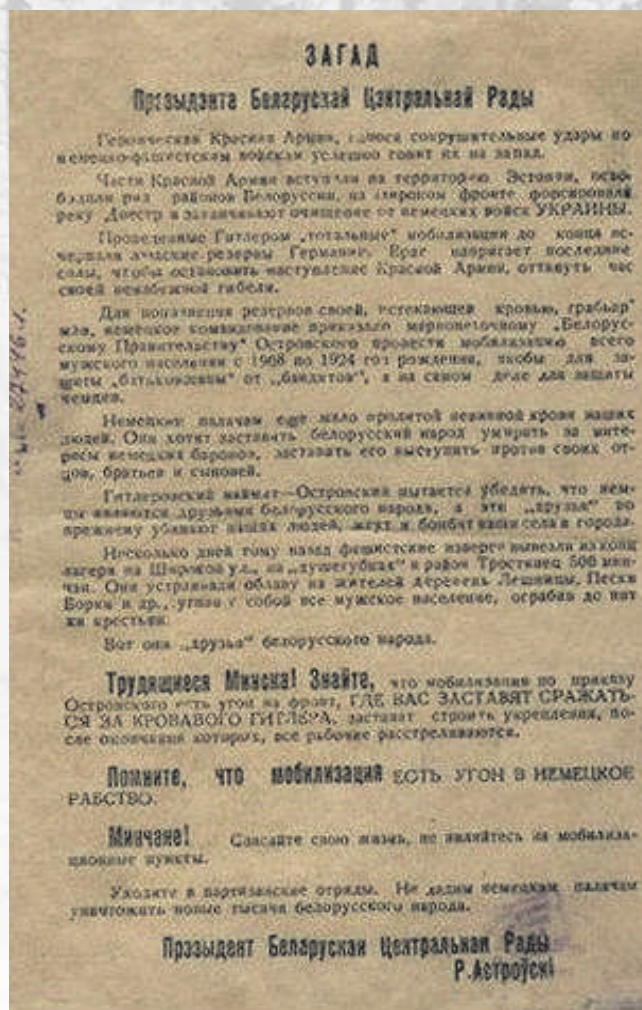
Оккупационная газета «Правда». Февраль 1942 г.

акцию у белорусов. С другой стороны, вместо слов «оккупация», «захват» в оккупационной прессе читаем «освобождение».

Нужно отметить, что и советская пропаганда активно использовала подобный прием как с коллаборационистскими изданиями на русском языке, так и в листовках, обращениях, плакатах на немецком языке.

Оккупанты распространяли русскоязычные газеты по подписке и через розничную торговлю. Цена экземпляра колебалась от 50 коп. до 3 руб., или от 30 до 50 пфеннигов. Городские управы создавали у себя отделения по распространению прессы.

Для публикации читательских писем вводился отдел, который, как правило, назывался «Письма наших читателей». В нем



Советская листовка, замаскированная под «Загад Прэзідэнта Беларускай Цэнтральнай Рады» Р. Астроўскага

помещались «корреспонденции» читателей по различным вопросам жизни: работе промышленных предприятий, быте и культуре,

различных городских и сельских новостях. Авторами опубликованных писем были сельские старосты, бургомистры, бойцы и командиры русских формирований, военнопленные и уехавшие на работу в Германию, а также крестьяне и представители интеллигенции. В большинстве своем это были люди, пострадавшие от Советской власти во время коллективизации и массовых репрессий.

Освещение событий носило крайне тенденциозный характер. Однако анализ опубликованных материалов показывает, что сообщения о положении на фронтах, международной обстановке, событиях в других странах и советском тылу, направляемые германскими центральными органами пропаганды, отличались намного большей лжи-

востью, чем сообщения о местных событиях. Публикуя местный материал, редакции, чтобы не терять доверия читателей, старались явно недостоверных сведений не давать.

Характерен пример о лидере немецких коммунистов Эрнсте Тельмане. В июле 1943 года издававшаяся в соседнем с Кричевом Рославле газета «Новая жизнь» напечатала лживую заметку о том, что Тельман отказался от своих убеждений, раскаялся и заявил о «желании честно служить родине». Его раскаяние будто бы было принято, он был освобожден и работал начальником «почтовой конторы в одном из немецких городов».

Расовую теорию национал-социалистов о превосходстве германской нации над всеми другими русские газеты не пропагандировали, однако антисемитизм был присущ практически всем.

Большое внимание уделялось положению на фронтах. Материалы о ходе военных действий помещались в рубриках «Из сводок Верховного командования германской армии», «На фронтах» и других. Подробно, в восторженно-хвалебном тоне газеты писали о военных успехах Германии и ее союзников, которые активно воюют «против общего врага». Они стремились убедить читателей, что Германия с союзниками имеет все возможности одержать победу в войне. О поражениях вооруженных сил гитлеровской коалиции сообщалось крайне мало. Величайшее сражение на Курской дуге в августе 1943 года вы-



Новый путь и новый порядок в немецком приказе



Оккупационная газета «За Родину».
2 октября 1942 г.

лилось в коротенькие и лживые газетные сообщения, типа «...в районе Орла напряжение советского наступления несколько ослабло» или «...атаки советских войск отбиты», из которых читатель ничего не мог узнать о реальном положении.

Замалчивая масштабы сопротивления, которое оказывало оккупантам население захваченных областей Беларуси, редакции газет давали информацию, которая думающему читателю говорила намного больше, чем то, о чем они читали: о приговорах военно-полевых судов за укрывательство оружия, за слушание советского радио по радиоприемнику, за помощь еврейскому населению, за публичное выражение недовольства действиями оккупационных властей.

Партизаны изображались бандитами, которые терроризировали население и грабили его. Утверждалось, что «партизаны, как бы много их ни было, не представляют никакой опасности для германской армии. Но из статей и очерков, в которых шла речь об



«Чырвоныя бандыты». Лістоўка

«успешной» борьбе с партизанами, читателю можно было понять, что партизанское движение представляет серьезную силу и несет постоянную угрозу для оккупантов. При этом, в русскоязычных газетах, как правило, не публиковались сообщения о зверских расправах с мирным населением, о массовых казнях в городах и об уничтожении миллионов заключенных в концлагерях. Вместе с тем часть читателей воспринимала эту информацию с доверием.

Чем бесперспективнее становилось положение вермахта, тем громче была пропаганда о непобедимости Германии. Нужно было деморализовать и запугать население оккупированных областей немецким могуществом. А партизанское сопротивление властям под воздействием пропаганды должно было выглядеть полностью бессмысленной затеей «коммунистов и политруков».

Сегодня мы уже знаем, что, несмотря на все старания, русской коллаборационистской прессе не удалось внушить подавляющему большинству населения оккупированных территорий доверие к «новому порядку». Он так и не стал привлекательной альтернативой «сталинскому режиму». Связано это было с тем, что положение на фронтах и зверства оккупантов резко контрастировали с содержанием публикуемых материалов. А также с тем, что активная агитация подпольщиков и партизан при помощи газет и журналов, издаваемых в партизанских зонах и перебра-

сываемых из-за линии фронта, не позволяли коллаборационистским изданиям монопольно влиять на общественное сознание.



Всего за время оккупации на советской территории участники сопротивления выпустили более 400 наименований газет. К этому нужно добавить, что только в 1942 году советскими пропагандистскими органами было издано и отправлено за линию фронта 52 млн экземпляров брошюр, газет и листовок.

Отдельные немецкие русскоязычные газеты в своих материалах косвенно признавали неудачу в пропагандистской войне против

советской печати. Они отмечали, что большое количество людей на оккупированной территории не поддержало новую власть и стояло «вдали от общественной жизни». Гебитскомиссар (глава администрации) одного из районных центров Беларуси сообщал в своем донесении: «Наша пропаганда слабо организована, а большевистская проникает везде. Она убивает нашу пропаганду. Ей верят, и само население распространяет ее».



Немецкая газета «Последние известия».
Могилев. 4 декабря 1943 г.



БОБРУЙСКИЙ ПАРТИЗАН

Двадцать третий Октябрь

КРАСНОАРМЕЕЦ-ВЫБИРАЙ



СМЕРТЬ ИЛИ ЖИЗНЬ

НЕ ДАВА
ХЛЕБ

ГЕТТЕРОВСКИМ П
РОИЕ ТОВАРИЩА

ФАШИСТСКАЯ С
ИЩУЛА СВОЮ
УРОЖАИ, НЕМО
РУССКИ, КАТО
ТОБКИ, ПИЧЕ
ОТ ВОКРЕСТВА

КОМУНАР
ПАГІНІСЬЧЫНЫ

Выступление на радие наместника старшим
свободной СССР / народника наместника
свободной СССР / народника наместника
свободной СССР / народника наместника

Майор Рутман
ПРОРЫВ
Благодаря

Пропагандистская война на Могилевщине: «В войне побеждает тот, кто завоевывает сердца людей...»

В первые дни войны те семьи, у которых были радиоприемники, включили их и на волне, близкой к белорусской радиостанции, услышали непривычный с акцентом голос. По воспоминаниям редактора Кличевской районной газеты Ивана Крисковца, немецкие пропагандисты на все лады призывали: «Красноармейцы! Переходите на сторону немцев. Здесь вы вволю получите хлеб и сало! Запомните пароль: «Бей жида-политрука, морда просит кирпича!» Примерно такие примитивные обращения к советским бойцам и командирам были у немцев в первое время.

Вскоре вышла Директива ЦК КПБ(б) Беларуси, в которой всем коммунистам предписывалось оставаться на местах для организации партизанской борьбы в тылу врага. Никто не думал, что наши войска отступают надолго, надеялись, что через несколько дней, месяц-два немцы будут изгнаны с советской территории. И если материальные ценности успели эвакуировать, то духовные – библиотеки, музеи, архивы (кроме партийных, НКВД и некоторых других) – в большинстве своем оставались на захваченной врагом



«Комунар Магілёўшчыны». 23 чэрвеня 1941 г.



Эвакуация оборудования из Могилева на восток

территории. В кострах пожаров первых дней войны были уничтожены бесценные историко-архивные материалы, десятки библиотек, сотни тысяч экземпляров книг, вывезены в Германию наиболее ценные печатные произведения. Приказы о сдаче книг вывешивались вместе с приказами о сдаче оружия.

Характерно отношение советских людей к спасению литературно-художественных ценностей и политической литературы. Воспитанные на любви и уважении к книге, они не могли остаться равнодушными к уничтожению литературы. Большую работу по спасению и сохранению книг проделали работники Могилевской областной библиотеки. Подвергаясь большой опасности, ее работники зарыли в землю, спрятали в подвале, раздали на сохранение читателям свыше 40 тысяч томов ценной литературы. Патриоты сумели сохранить более трех тысяч экземпляров «Конституции СССР», многие тома Большой

Советской и полностью Малую Советскую Энциклопедию, словарь В. Даля, собрания сочинений классиков русской и советской литературы. Инициатором этой большой работы была директор библиотеки Ненашева, которая, как отмечается в справке о работе библиотеки на 15 августа 1944 года, «сумела привить любовь к книге как своим работникам, так и читателям. Тов. Ненашева погибла в 1943 г.».

В начале оккупации учительница 1-й могилевской школы М. К. Гвоздырева закопала в саду художественные книги и тома сочинений В. И. Ленина. Ее дом стал одной из явочных квартир городских подпольщиков. Когда начались аресты, она и ее старшая дочь вновь пересмотрели книги и все тщательно замаскировали. Во время обыска гестаповцы перевернули все в квартире, но книги не нашли.



*Малая Советская
Энциклопедия
1930 года выпуска*



*Толковый словарь
В. Даля.
1935 год издания*

Школьники д. Дубровка Хотимского района В. Абрамов и А. Ковалев под руководством завуча школы спрятали всю школьную библиотеку, карты, приборы, таблицы, знамя школьной пионерской организации. В годы войны карты Могилевской области и бумагу достали из тайников и отдали партизанам. Карты очень пригодились народным мстителям, а бумага пошла на листовки.

Во всех населенных пунктах области, которая в административном отношении относилась к тыловому району группы армий «Центр» и отделялась от остальной части Беларуси, был расклеен приказ командующего, в котором советские активисты, командиры, политруки и евреи объявлялись вне закона. Для остальных вводился режим, которым регламентировалась вся жизнь. Здесь, в зоне армейского тыла, власть принадлежала командованию армейских частей, военно-полевым и местным комендатурам. Именно на



Бойцы вспомогательной полиции в Могилеве. 1943 г.

последних и возлагалось ведение пропаганды. Кроме немецких частей в 1941 году порядок на захваченной территории поддерживался вновь создаваемой Службой порядка, которая формировалась из местного населения из расчета 1 полицейский на 100 сельских жителей и 1 полицейский на 300 горожан.



Жители деревни знакомятся с приказом новых властей. 1941 г.

Интересен пример отношения к новой власти еще не запуганных людей в начале оккупации. В Кличеве в первую же ночь на всех расклеенных приказах командующего появилась надпись карандашом: «И за это за все Гитлер поцелует нас в с...[раку]». Неизвестный патриот этой простой народной лаконичной надписью как бы перечеркнул весь смысл приказа оккупантов. На следующее утро в поселке царило оживление: люди толпились, читали «резолюцию» и смеялись. Война отходила на второй план, и неизвестный до сих пор порядок казался уже не таким страшным.



Ганенко Иван Петрович

По воспоминаниям И. Крисковца, ошибкой руководства Кличевского района было то, что редакция, спешно покидая Кличев, не вывезла типографские шрифты, не создала базу для выпуска печатной пропагандистской продукции. А сделать можно было многое. Шрифтов в типографиях всегда было достаточно. В Хотимске, к примеру, на 26 июля 1941 года, по свидетельству секретаря ЦК КП(б)Б Ивана Ганенко, находилось 100 пудов нового, еще не бывшего в употреблении типографского шрифта, который при эвакуации не знали куда передать. Были и наборные кассы, а также сравнительно легкие печатные станки (машинки) «бостонки». И это было характерно не только для лесного Кличева, но и для других районов Могилевщины (Белыничского, Круглянского, Шкловского и др.). Такую нерасторопность

можно было оправдать только одним – стремительным продвижением немцев на восток, никто не ожидал, что за неделю-две они смогут подойти уже к Березине и Днепру. Простые люди и руководители, ошеломленные этим, психологически просто не могли поверить, что наше отступление и оккупация продлятся долго, а потому не задумывались об организации продолжительной борьбы с врагом и не всегда, с позиций сегодняшнего дня, поступали логично.

Ивану Крисковцу, после оккупации Кличева, с помощью знакомых людей все же удалось выкрасть из города типографскую печатную машинку (станок) «бостонку» и в июле 1941 года выпустить первую в районе подпольную листовку. Она призывала население не сдавать оккупантам хлеб и мясо, вредить им любыми способами и средствами.



«Бостонка», печатная машинка (станок)

Накануне войны в Могилевской области насчитывались сотни колхозов, только в Кличевском районе их было 106 с 45 тысячами жителей, включая Кличев.

Уже в первые дни прихода в Беларусь оккупационные власти вынесли решение о колхозах, которые преобразовывались в общинные хозяйства. Хлеб предлагалось убирать и ссыпать в общественные амбары, а животных оставлять на бывших колхозных фермах. Выдаваться крестьянам все это могло только по распоряжению германских властей.



Нямецкая лістоўка



Советская листовка

Партизанских листовок в первые месяцы оккупации издавалось много. Несомненно, они сыграли свою роль и оказались более влиятельными для населения, чем грозные немецкие приказы. К тому же, призывы и обращения к крестьянам, содержащиеся в небольших советских печатных и рукописных листках, подкреплялись боевыми рейдами партизанских отрядов и групп по деревням в лесных массивах Бобруйского, Осиповичского, Кировского, Кличевского, Быховского, Березинского, Бельничского, Могилевского, Шкловского, Круглянского районов.

В конце лета первого военного года хлеб с полей был убран, обмолочен, но в общественные амбары новых хозяев он не попал. Им по праву воспользовались те, кто хлеб сеял, выращивал и убирал. Также по рекомендациям из листовок и наказам партизан во время митингов сельские жители разобрали с ферм скотину. Коров получили, в первую очередь, женщины-беженки с детьми, которые уйдя из городов, осели в лесных деревнях Могилевщины, где не было немцев.

В журнале «Чапаевец» 620-го партизанского отряда начальник штаба Илья Рутман в статье «Прорыв блокады» рассказывает, в частности, о сложившемся положении с уплатой налогов оккупантам в Березинском районе Могилевской области: «В одном из секретных документов, взятых при захвате фельдсвязи, начальник Березинского района жалуется немецкому полевому коменданту города Могилева:

– Из семнадцати волостей района лишь одна (Березинская) работает, и то с перебоями. Партизаны буквально не дают работать. Крестьяне налогов не вносят, уже три месяца служащие не получают жалованья. Прошу помощи».

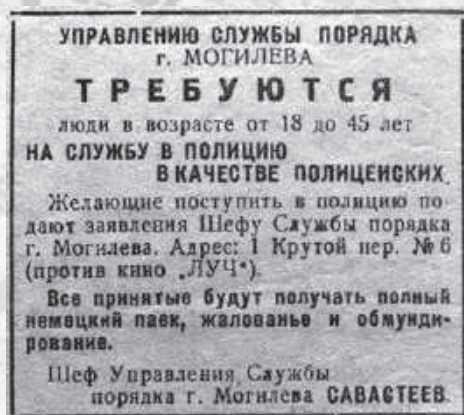


Статья в журнале «Чапаевец» 620-го партизанского отряда. 1943 г.

Установление Советской власти в Кличевском районе

Постепенно подпольная партизанская пропаганда набирала силу. На идеологическом фронте все чаще звучали слова о том, что в войне побеждает тот, кто завоевывает сердца людей. Эта мысль со временем стала программой действия для лесных пропагандистов и ярко проявилась в штурме немецко-полицейского гарнизона в г. п. Кличево. К тому времени стало уже ясно, что немецкий

«блицкриг» не сработал и войска вермахта безнадежно увязли в затяжной войне. Советская пропаганда активно использовала это обстоятельство. Партизанские листовки со сводками Советского информбюро о положении на советско-германском фронте и призывами к полицейским повернуть оружие против оккупантов ежедневно забрасывались в Кличевский гарнизон. Чтобы держать



Объявление о приеме в полицию в Могилеве. 1942 г.



Савецкая лістоўка

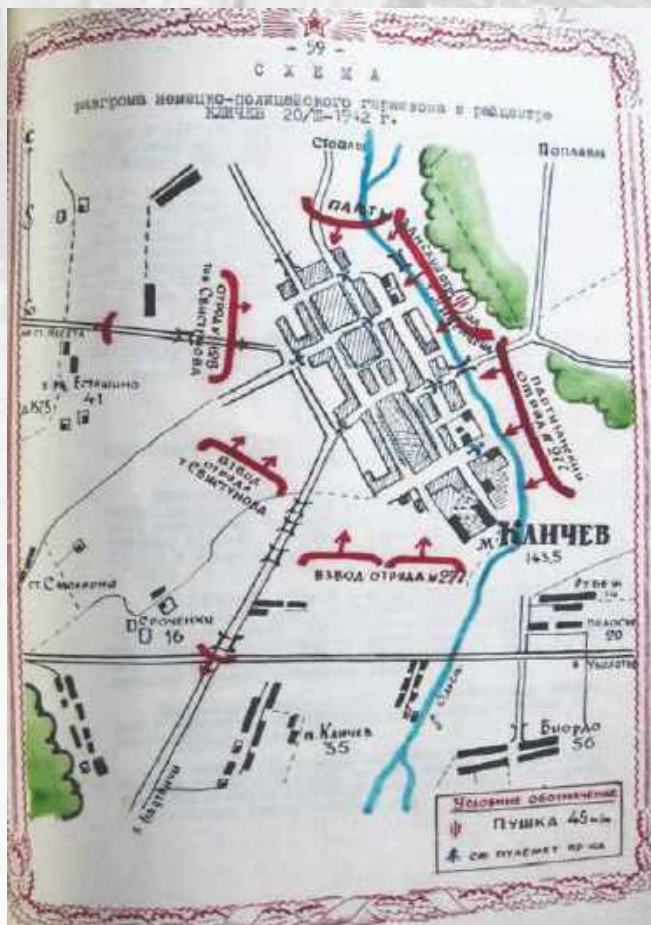
полицейских в постоянном напряжении, партизаны специально называли вымышленные даты, когда предполагают громить гарнизон. Одновременно распространялись листовки, в которых им предлагалось перейти на сторону партизан.

20 марта 1942 года отряды Макея Михолапа, Виктора Ливенцева, Игната Изоха и Василия Свистунова силами в два раза меньшими, чем у противника, разгромили гарнизон. По утверждению участника боя И. Крисковца, 130 полицейских было взято в плен, более 250 – уничтожено (по данным исследователя коллаборационизма на территории Беларуси К. Козака потери немцев и полицейских в том бою за Кличев составили 120 человек – *авт.*). Партизаны потеряли 10 человек убитыми и несколько ранеными. Исключительно важной здесь оказалась роль лесных пропагандистов. Перед самым началом штурма,



Немецко-полицейский гарнизон в г. п. Кличеве

в 6 часов утра, около 70 полицейских вышли навстречу партизанам с поднятыми вверх прикладами винтовок, как и рекомендовалось в листовках. Некоторые из них несли в руках и листовки, которые объявлялись пропуском для перехода к партизанам.



*Схема разгрома Кличевского гарнизона.
20 марта 1942 г.*



Наблюдательный пункт немецко-полицейского гарнизона в г. п. Кличеве



Бой за Кличев 20 марта 1942 года. Диорама

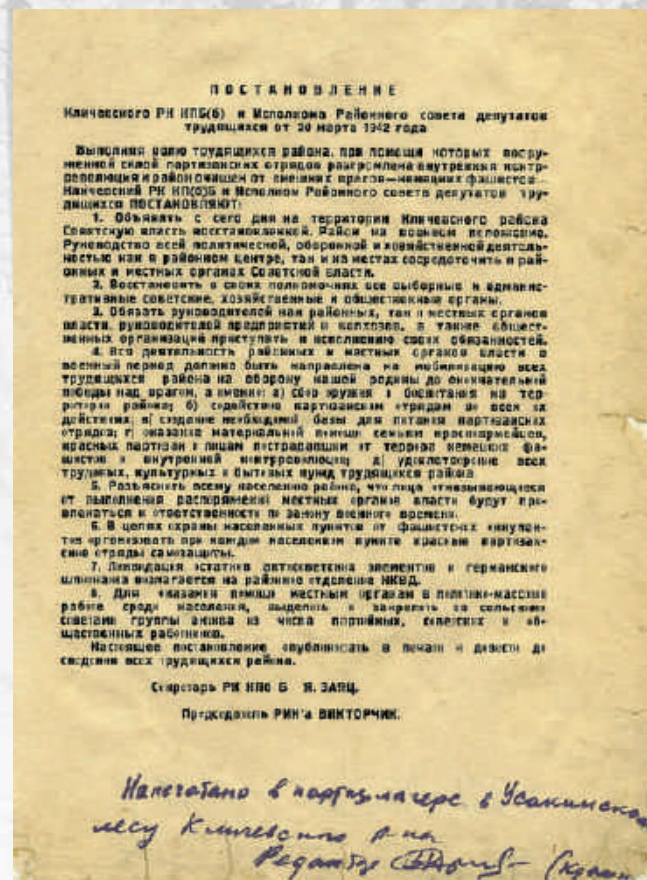
К апрелю 1942 года партизаны ликвидировали уже более 80 гарнизонов, участков и управ, в том числе в дд. Поплавы, Гонча, Уболотье, Берда, Воевичи, Константинов, Смолярня, Большая и Малая Дмитровки, Драни,



Партизаны ведут бой

Суша и др. Отдельные бои сопровождались сильным сопротивлением врага. При разгроме 5 апреля гарнизона в Развадово, где находился карательный отряд, усиленный немецкой ротой, только 3-я рота 208-го отряда Ничипоровича уже в начале наступления потеряла 20 человек. В том бою погибли командиры 620-го (Василий Сырцов) и 760-го (Георгий Колбнев) отрядов, другие командиры подразделений. Из гарнизона смогли пробиться к своим в д. Долгое 40 полицейских, а в переполненных подвалах домов оставались только убитые и раненые.

После уничтожения последнего в Кличевском районе гарнизона на районном собрании коммунистов и советского актива в Усакино избрали подпольный районный комитет партии и создали райисполком во



Постановление Кличевского РК КП(б)Б и РИК от 20 марта 1942 г.

главе с Петром Викторчиком. Райком партии возглавил комиссар партизанского отряда Яков Заяц. Здесь же на собрании было принято Постановление «Аб аднаўленні Савецкай улады ў Клічаўскім раёне» и Обращение к трудящимся района. Оба документа размножили печатным способом в походной



Заяц Яков Иванович

типографии отряда Виктора Ливенцева и разослали во все деревни Кличевского и соседних районов.

Так в глубоком тылу врага вновь был воссоздан Кличевский район, в котором не было оккупантов и действовала Советская власть. Партизанское движение стало быстро разрастаться. Если на 20 марта 1942 года в четырех отрядах было около 250 человек, то через три месяца здесь базировалось 9 отрядов, в которых насчитывалось около 3500 человек. А это уже серьезная сила.

Непросто было руководить районом и обеспечивать жизнедеятельность людей в условиях, когда вокруг тебя враг. Приходилось решать сотни вопросов: как убирать и распределять хлеб, вести сенокос, как относиться к пленным и перебежчикам, сиротам и старым людям, которые остались без кормильцев... По всем таким вопросам своевременно принимались постановления, которые печатались и рассылались в окрестные населенные пункты и вражеские гарнизоны.



*Слева направо: Викторчик П. М.,
Лемешонок Д. М., Книга Н. И. в Кличевском районе.
Июль 1942 г.*

Первые партизанские типографии в Могилевской области: печатный станок из сухого дуба, печать на бересте и «Бобруйский партизан»

Одной из первых у могилевских партизан стала типография, созданная в отряде Виктора Ливенцева. Основную часть материалов, необходимых для оборудования типографии, похитили в немецком издательстве «Новый путь» подпольщики Бобруйска. Им удалось вынести из охраняемого здания шрифты, верстатку для набора текста, линейки, краску, валики и другие полиграфические приспособления. Исполнителями этой рискованной операции были руководитель подпольной группы довоенный работник бобруйской типографии

П. М. Стержанов и его ближайшие помощники заведующий типографским складом В. Г. Тягунов и механик типографии С. К. Жимейтис. В январе 1942 года материалы для печати переправили в партизанский отряд В. И. Ливенцева, где для полного комплекта партизанские умельцы соорудили печатный станок. Так была создана походная типография, в которой партизаны начали печатать листовки, а 7 ноября 1942 года редактор Сергей Кремнев выпустил первый номер газеты «Бобруйский партизан». Во главе типографии был Петр Стержанов, под руководством



Первый номер газеты «Бобруйский партизан».
7 ноября 1942 г.



Кремнев Сергей Зиновьевич



Так печаталась газета «Бобруйский партизан»

которого в тылу врага типография выпустила 35 номеров газеты «Бобруйский партизан» общим тиражом 29,5 тысячи экземпляров, 55 листовок тиражом 25,5 тысячи экземпляров, 70 номеров отрядных газет и 185 боевых листов.



Стержанов Петр Максимович



Логотип газеты «Бобруйский партизан». 1943 г.

Подробно в 2018 году рассказал о двухлетней партизанской деятельности издания в своей статье «Как газета «Бобруйский партизан» звала к победе над фашистами» бобруйский журналист Александр Казак. В сохранившихся номерах газеты в Национальной библиотеке Республики Беларусь на крупных буквах названия хорошо видна текстура дубовой древесины, логотип из которой вырезал Сергей Кремнев. Из другого подручного материала – бритвенного каменного оселка – он же изготовил своеобразное клише с изображениями профилей Ленина и Сталина, украсивших первую страницу лесного издания в следующих номерах. Были трудности с типографской краской, бумагой – первые экземпляры выходили на листах из школьных тетрадей.

Редактор сам писал передовые статьи, заметки, стихи, заражал творческой энергией коллег-партизан. Сегодня не все поймут конкретные места и персоналии в публикациях того времени – многое зашифровано под

инициалами из-за условий военного времени. Но в чем-то разобраться можно. В первых двух номерах одностраничная газета подписывалась просто «Редактор К.», затем до восьмого номера – «Редактор К-в», что было сокращением фамилии Кремнев. С восьмого номера с бумагой в лесу стало лучше: издание стало выходить на двух страницах, и тираж его увеличился с 500 до 1000 экземпляров.

Шла война, и поэтому в текстах «Бобруйского партизана» постоянно читаем «Н-скими отрядами», сокращения имен и фамилий, шифровальные обозначения городов и деревень. «Высоко поднят железнодорожный мост над рекой С. у города О. 25 немцев охраняют его...» – пишет газета в заметке «Уничтожили охрану моста», и понимаем, что под буквами скрывается река Синяя возле Осиповичей.

Или автор Валя сообщает в заметке «Два взрыва»: «Диверсионная группа тов. К. не раз наносила тяжелый урон немецким захватчикам. В ночь с 9-го на 10-е сентября она совершила диверсионный акт в городе Б. ...В 24 часа они были у цели, а в 00 часов 17 минут от умело поставленной мины взлетело в воздух машинное отделение шпалорезного завода...». Сопоставив факты, понимаем, что дело происходило в Бобруйске, где неподалеку от железнодорожного моста работал в годы войны шпалорезный завод.

Совсем другой была информация в лесной газете о дислокации противника, операциях

карателей, пособниках захватчиков. В 24-м номере газеты в корреспонденции «Жизнь Бобруйска при немцах» читаем: «Обеспечение трудящихся сведено к 200 граммам черного хлеба. Детям-сиротам из районного бюджета ничего не отпускают. «Заботиться» о них взялся господин Бобров [редактор профашистской газеты «Новый путь»]. Он в своей газете призывает обнищавших граждан города жертвовать одежду и обувь сиротам. О продуктах же совсем забыли». И там же: «В городе введена всеобщая трудовая повинность для всех от 14 до 60 лет... Заработная плата сохранилась довоенная, но цены на все увеличились в 10 раз».

Из заметки «Прогнали грабителей» в июньском номере 1943 года узнаем: «26 мая с. г. начальник бобруйской районной полиции господин Гордеев с группой своих полицейских в количестве 80 человек по заданию



Оккупанты в Бобруйске. 1941 г.



Бобруйское издание газеты «Новый путь».
Декабрь 1942 г.

своих хозяев-фашистов произвел налет на деревню Петровичи Бобруйского района с целью грабежа и расправы над мирным населением... Но полностью осуществить план грабежа им не удалось. Проходившая поблизости группа партизан, узнав о бандитском налете, подошла к деревне и открыла пулеметный огонь. Полицейские поспешно бежали, оставив все награбленное».

В публикации «Фашисты бомбят деревню» снова открытым текстом о конкретном: «13 и 14 сентября 6 немецких стервятников бомбили деревню Петровичи Бобруйского района.



Немецкие самолеты бомбят...



Немецкая листовка

В результате бомбежки убито 10 человек, из них 9 детей. Сожжено 102 дома. В это же время отдельными залетами бомбили и деревню Мочулки. На следующий день, 15 сентября, бомбежке была подвергнута деревня Старое Село. Так Гитлер-«освободитель» «помогает» крестьянам восстанавливать разрушенное им же самим сельское хозяйство».

Три года продолжалась вражеская оккупация города на Березине и района. Как писала газета, «...тысячи свежих могил замученных и расстрелянных советских граждан разбросаны по родной земле. Не одна тысяча мирных граждан Бобруйска и района погибла от рук кровожадного гестапо. Десятки тысяч военнопленных отдали жизнь за проволокой бобруйских лагерей. Тысячи трудоспособных вывезены в немецкое рабство. Трудя-

щиеся Бобруйщины никогда не забудут и не простят гитлеровскому отребью его злодеяний». И далее «Бобруйский партизан» призывал: «Близятся дни победоносных решающих боев. В это горячее время отдадим все свои силы на помощь Красной Армии и партизанам для окончательного разгрома немецких оккупантов!».

После освобождения Могилевщины и всей Беларуси для широкого круга читателей стали открываться имена героев, которые прежде скрывались в публикациях партизанской газеты под инициалами: Виктор Ливенцев, Николай Храпко, Алексей Львов, Сергей Сыроквашин и многие другие. Сегодня в десятках боевых эпизодов, зафиксированных на



*Сборный пункт советских военнопленных
в Бобруйске. 1941 г.*



Ливенцев Виктор Ильич

страницах издания, есть перспектива для поиска новых имен, исследования самоотверженной борьбы наших патриотов за свободу родной страны...

Весной 1942 года передвижная подпольная типография была оборудована в соседнем с Бобруйским Кировском районе. Руководитель подпольной группы Герасим Комар и местные мастера сконструировали самодельный печатный станок, а шрифты, валики и краску патриоты по частям вынесли из восстановленной немецкими властями типографии в Кировске. Так, в 1942 году в д. Хомичи в подвале Петра Белявского была оборудована типография, где вскоре начали издавать листовки, а затем 6 ноября 1942 года вышел и первый номер подпольной газеты «Кировец», которую стал редактировать Евсей



*Партизанский печатный станок.
Из фондов музея Усакинской СШ Кличевского района*



*Добринский Евсей Саулович –
редактор Кировской подпольной газеты «Кировец»*

Добринский. И что характерно, в деревне и окрестностях еще не было партизанского отряда, а типография уже была.



*Станкевич Иван Павлович –
комиссар 600-го партизанского отряда. 1941 г.*

Проблемы с печатными средствами в 1941–1942 годах испытывали большинство партизанских отрядов области. Поэтому вначале листовки, сводки Совинформбюро, обращения приходилось писать и переписывать от руки. К тому же остро не хватало бумаги. Каждый отряд выходил из ситуации по-своему. 600-й Георгия Медникова также не был исключением. Комиссар отряда Иван Станкевич вспоминал, что самую большую потребность партизаны испытывали в пишу-

щей машинке. В ноябре 1942 года по его заданию группа партизан отряда во главе с Яковом Подловым ночью совершила нападение на районную земельную управу, разгромила ее, уничтожила документы и доставила в отряд пишущую машинку. Затем партизаны попросили помощи у могилевских подпольщиков достать писчую бумагу. Здесь отличился молодой бойкий комсомолец Леонид Лорченко, который передал в отряд около 100 кг бланочной бумаги, пригодной для печатания.

Пропойская подпольная газета «За Советскую Родину»

Создание полевой походной типографии в лесных условиях – дело хлопотное. Но для партизанских умельцев невыполнимых задач не существовало. Вот как это происходило в Пропойском районе в партизанском отряде имени Тринадцати (не путать с ОПС «Тринадцать С. В. Гришина» – *авт.*), с 25 мая 1943 года – отряд № 42 Н. Никитина.

...После возвращения в марте 1943 года на место дислокации, в урочище Железинка Гиженской лесной дачи, состоялось партийное собрание отряда, на котором был утвержден план агитационной работы среди населения оккупированной зоны. План предусматривал постоянное ознакомление людей со сводками Совинформбюро, разоблачение «нового порядка» немцев и усиление работы по разложению полиции. А для этого нужна была печатная продукция и... своя типография.

По воспоминаниям комиссара отряда будущего редактора Пропойской подпольной газеты «За Советскую Родину» Василия Ефимовича Гапеева, на первых порах решили наладить выпуск сводок Совинформбюро с помощью пишущей машинки «Ундервуд».



Пишущая машинка «Ундервуд»

Она была случайно обнаружена во время поисков оружия и взрывчатки в окрестностях д. Ходорово. Тульский оружейник Жорж Бубнов и слесарь Федор Шилов отремонтировали ее, очистили от ржавчины, и печатная машинка заработала.

Вскоре на очередном собрании было принято решение о выпуске отрядного боевого листка, который получил название «За Советскую Родину». В редколлегия листка вошли: Василий Гапеев – редактор, Павел Кондратов – секретарь комсомольской организации отряда, Василий Дроздов, Жорж Бубнов и Федор Шилов. Так начал действовать первый печатный орган отряда.

В начале апреля 1943 года на местах боев 1941 года местные жители обнаружили набор шрифтов и передали его партизанам. Комиссар отряда Василий Гапеев был знаком с

печатным делом не понаслышке. Во время довоенной службы в армии он занимал должность секретаря полковой газеты «Ударник» 97-го стрелкового полка. По чертежу, сделанному комиссаром, боец отряда столяр Михаил Ткачев изготовил наборную кассу. Буквенный порядок размещения гнезд кассы был позаимствован из пишущей машинки «Ундервуд». А для кропотливого разбора шрифта по гнездам кассы привлекли девушек – разведчиц отряда.

Умельцами была решена и проблема создания печатного станка. Над его конструкцией работал весь состав редакции и, прежде всего, Михаил Ткачев. Станок состоял из двух пластин тщательно обработанного сухого дуба, обтянутых оцинкованным железом от патронных ящиков. Одна пластина служила основанием, на котором располагался набор



Гапеев Василий Ефимович



Партизанская печать в лесу



Касса-рубашка со шрифтом

сверстанного шрифта, а вторая – нажимным верхним прессом в момент оттиска набранного текста. Крепление текста осуществлялось с помощью четырехугольного металлического хомута, куда помещались набранные буквы текста. Оттиск осуществлялся с помощью нажимного болта с резьбой и металлического барашка. Партизаны называли этот печатный станок «потомком Ивана Федорова».

Первые оттиски на том необычном станке из-за отсутствия бумаги были сделаны на листе свежей бересты. Случилось это в урочище Чернышин Гиженской лесной дачи. Как ни примитивно было такое изобретение, но с его помощью текст размножался в десятки раз быстрее, чем на пишущей машинке. Теперь можно было приступать к созданию своей газеты. В апреле 1943 года на собрании решено было преобразовать боевой листок в отрядную газету, сохранив прежнее название «За Советскую Родину», – орган партийной и комсомольской организации партизанского отряда имени Тринадцати.

Так, шаг за шагом рождалась отрядная газета. А когда по решению Могилевского подпольного обкома КП(б)Б был создан Пропойский подпольный райком партии, на его первом заседании газета «За Советскую Родину» была преобразована в районную подпольную газету – орган Пропойского подпольного РК КП(б)Б. Редактором был



Газета «За Советскую Родину». 25 сентября 1943 г.



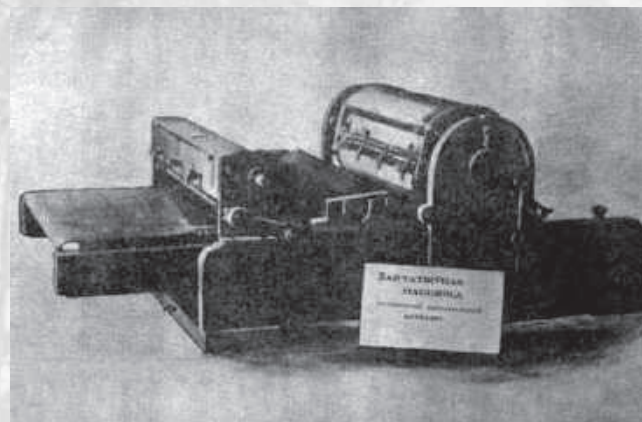
Газета «Калгасны шлях». 21 снежня 1944 г.

утвержден Василий Гапеев. Ее первый номер вышел 12 сентября 1943 года. Это название газета сохраняла до освобождения Пропойска 25 ноября 1943 года, после чего стала называться «Калгасны шлях». Во главе был прежний редактор. Вскоре после создания подпольного райкома партизанская типография пополнилась присланной из советского тыла портативной печатной машиной со всем оборудованием.

В середине 1943 года, по свидетельству начальника БШПД П. Калинина, штабу удалось скомплектовать и переправить из Москвы на оккупированную территорию Беларуси сто шестьдесят семь портативных печатных машинок, а по сути походных типографий. Сконструировал эту печатную машину еще в декабре 1942 года бывший механик фабрики «Полеспечать» Федор Ма-

Пропагандистская сила партизан была исключительной...

С агитационной точки зрения сила партизанских документов, принятых в тылу врага в восстановленном советском районе, была исключительной. И неслучайно кличевские партизаны часто готовили обращения ко всем трудящимся Могилевской области и республики. В одной из таких листовок, выпущенных Кличевским межрайкомом партии 6 сентября 1942 года, в частности, говорилось: «На беларускіх палетках даспеў новы ўраджай. Крыравыя сабакі з вар'яцкага дому Гітлера навастрылі свае зубы на гэты



Портативная печатная машина системы Пильциенко, которой снабжались партизаны

карович Пильциенко. Она соответствовала всем условиям подполья и лесной партизанской жизни: весила 12–15 кг, ее легко можно было прятать или переносить на сравнительно большие расстояния.

ўраджай. Банда разбойнікаў спрабуе шляхам падману і абяцанак вывезці ад вас увесь ураджай у фашысцкую Германію, а вас і ва- шых дзяцей пакінуць на галодную смерць.

Не верце фашысцкім паперкам і абяцан- кам! Не давайце жыўцца вашым дабром. Убраны ўраджай хавайце, закопвайце ў ямы, вывозьце ў лес...

Адабраны ў вас нямецкімі рабаўнікамі хлеб знішчайце на таках, абмалотных пунктах, у свірнах, на складах. Не дапускайце, каб хоць адзін кілаграм хлеба трапіў у гітлераўскую

СМЕРЬ НЯМЕУКИМ АКУПАНТАМ!

да працоўных Клічаўскага раёна

Нивіданням з історії козацтва спучаєнні, смерць, голод, хворобу принесли в свою паїну, распаленая людським Птаєрам. Фамілія грабіжів, наші богачів, катуєць народ, паляць наші річки і горади, знищачуть наші културні.

Підлежаским кати уклали цілеспрямоване покарання над совєтськими людьми — б'ючи нагайками, паличками та за руки на шибениках, утворюючи масові дерева, ні з чим еквівалентні вірних громадян, гасили напалювальні тисючі людські горілки у фанатичну ніч.

У нашній районі є такі спадкові рослини: Аюгін, Ордина, Усат, Усаткін, Рахадар, Падгор'є, Сулу, Абуно і дурій. Підприємства нарізали трапляли тисячі в усім нашій районі трапляли тисячі, а ми зобов'язані зберегти ці ординації. Ми зобов'язані зберегти ці ординації. Ми зобов'язані зберегти ці ординації.

Знакити морар уст ширину дана и смирјати, што значи
тако издржати расу, а неми гласни криваче, напаваци, а све ин-
ше кроз њихово издржавање се, стасују у једну и проналази, да је

[illegible]

Дзіблалініні метадамі гідэрафаўз інжынера духоўна рае/сд-
наме наш народ. Тэрорам і іктаванініні хочучы кінэ зытравіце і
сёння нашага народа волю да барацьбы, прысутнічы народ перан-
дзі і сёння асломітай барацьбу ініцыя і паварочыцца жалдзёйсінні парад-
ком людзела Палаві.

Не, не будзе гэтага! Насамрэч самятам іхнаго наш
наш народ, ператварыць яго ў рабоў, а Беларусі грабніць сва-
іх нацыянаў. Беларусі была і будзе слабадай. Беларусі будзе
Савецкай Сацыялістычнай Рэспублікай!

З перших днів Алієвчанина Байми асирійські сини і дочки нашої народи падали на баранину з гітлерівськими акулантами. У район банік партизанський рух, навіяні на кінці народним Імперією на шот-6 та і стала заважати свободу і незалежність рідної країни, зберігати місто, дом, свою честь, сім'ю. Палячи ініціативу до вораги, гарячі любові до радими асирійцями, усі наші народи маси у тилу вораги брали за зброю. Пар-

Зварот да працоўных Клічаўскага раёна. Лістоўка

Германию...». Такие обращения к сельскому населению, наполненные ненавистью к оккупантам, были просты и понятны. И многие следовали этим указаниям.

В первоначальный период войны (к концу 1941 года) в плену оказалось более половины довоенного состава Красной армии – 3,3 миллиона бойцов и командиров. Весной –

летом 1942 года немцы на территории Беларуси начали формировать батальоны и роты из советских военнопленных: батальоны «Березина», «Днепр», «Припять», части «Русской освободительной национальной армии» (РОНА, ком. Б. Каминский) и «Русской освободительной армии» (РОА, ком. А. Власов). Страх смерти и голод толкали самых неустойчивых из них на службу к врагу. Для частей Русской Народной Армии выпускалась газета «Ролина».

РОДИНА

Газета соединения войск Русской Народной Армии

Год издания 1-й	Четверг, 1 октября 1945 г. № 18	Выпуск по итогам и в соответствии
-----------------	---------------------------------	--------------------------------------

К вновь прибывшим

'Tosarung'

Мы выступили в наших рядах
в рядах Русской Народной Ар-
мии, которая вместе с маршалом
Дермидом Армейской борется
за освобождение независимого
русского народа от злобных
русского народа нуды-бала...

Мы принимаем Вас, как одно
из родных братьев.

Мы сближились. Вам можно
доверить. Вам доверяет
«Союз оружейников», который
Вы будете представлять, со-
ветуясь с ним. Позвольте при-
нести моему представителю
и моему представителю мое

Вы больше не вояка, —
бродяга Русской Народной Ар-
мии. Этого Вы не должны не-

Приютетоне в живих рода
познаний Вас, прежде всего,
жизненной воинской дисциплины,
и посвящением вашим ко
милости.

Положение на фронтах

По сведениям Верховного Командования Германской Армии
за 28—30 сентября 1942 года

В енисейской части Ман-
нака германские и славянские
люди после тамжыла: бояз
и ред, кимы, выноет. У чело-
веческого потерения: возмод-
но, славянские, манна, билим

дан советских транспорта орудия
возвращены им 3000 р.б.т. При
бытиях на берега моря Трахес ро-
ководим для советские тран-
спорта средней величины

В Сталинграде 30 сентября германские войска взяли фан-за-стварную часть города. Это вынуждало командующего отым отступить в восточном направлении. В Ленинграде и в других городах через Н. закончилась неудача. Уничтожено 305 советских людей.

На данном этапе развития техники бомбардировка авиацией советские зенитные орудия не представляли никакой опасности.

жесты Сталинграда потерпел
планую неудачу.

В район Гисах молодокра-
ные атаки сапёрных частей с
сильной артиллерийской под-
держкой были не только отбиты
конструкциями танковых войск.

Исторический день

27 сентября верные сыны своей Родины показали самоотверженно бороться за освобождение своих соотечественников от фашистского

[illegible]

У микрофона Командующего
дружины майор Р.П.А. плавно

Особый Руководитель

C. H. Hanks,

Университет. Командующий

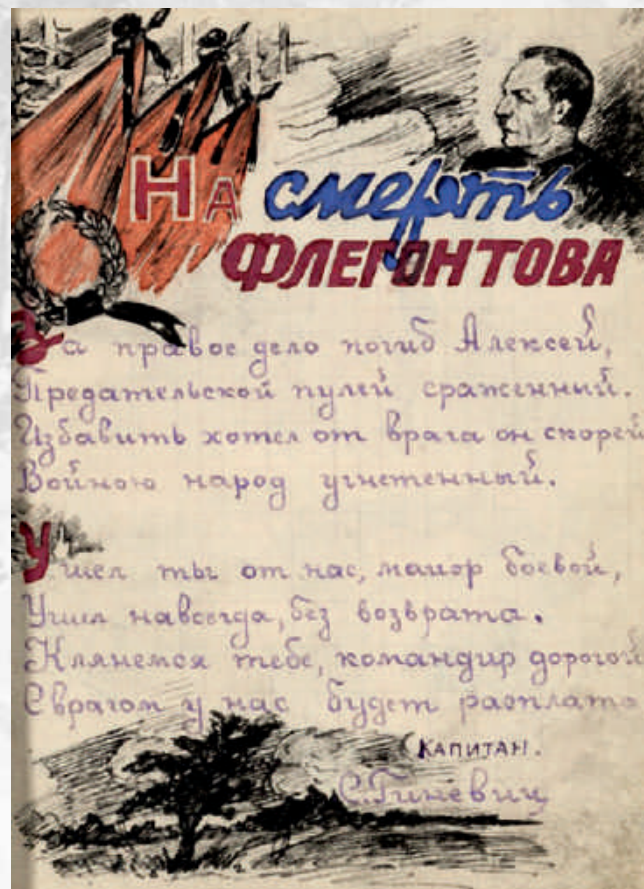
Державний військ. Р/ІА. 1940. 10. 19.

Газета для частей РНА «Родина», 1942 г.



Немецкая листовка. 1943 г.

Командование группы армий «Центр» 1 июня 1942 года сформировало в Бобруйске 1-й Восточный добровольческий полк в составе двух батальонов – «Березина» и «Днепр» (с сентября – 601-й и 602-й восточные батальоны) – общей численностью свыше 1 тысячи солдат и офицеров. В отличие от большинства восточных частей, командный состав батальонов «Березина» и «Днепр» комплектовался из числа бывших советских офицеров, а немецкий персонал был представлен офицерами связи при штабах батальонов и инструкторами в ротах. Их самая известная операция против партизан – тяжелый бой 11 марта 1943 года близ д. Игнатовка Осиповичского района с партизанской бригадой «За Родину» легендарного комбрига А. К. Флегонтова. Сам Флегонтов в том бою погиб, а его наградное оружие досталось победителям в качестве трофея.



Стихотворение «На смерть Флегонтова» из партизанского журнала «Красное Знамя» № 1. 1943 г.

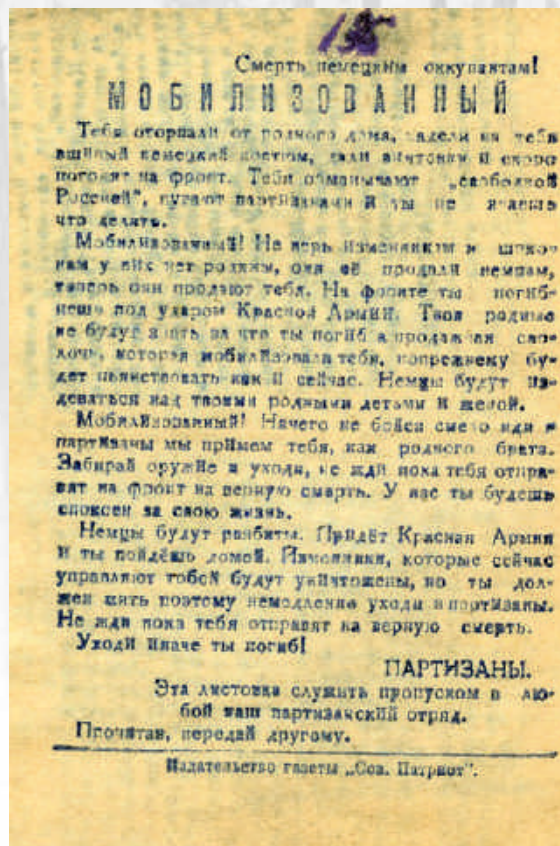
Часть завербованных потом переходила обратно на советскую сторону, но много было и тех, кто сознательно по идейным соображениям воевал на стороне немцев в РОНА или, как их называло в обиходе население, «народников». На них и рассчитывали.

вали оккупационные власти в борьбе с партизанами. В 1943 году народники появились и в Кличевской партизанской зоне, причем, проводя свои карательные операции против партизан, они использовали такой коварный прием, как переодевание в красноармейскую форму. Но сельские жители, большая часть которых была связана с партизанами, быстро разгадали эту хитрость.



Листовка. 1944 г.

Оперативно отреагировали на этот демарш «своих красноармейцев» и партизанские пропагандисты. Они срочно подготовили и выпустили листовку «Кто такие «народоармейцы» и за что они воюют?». В листовке раскрывалось настоящее лицо карателей, которые маскировались под друзей русского народа. На конкретных примерах рассказывалось, как они вместе с эсэсовскими подразделениями



Листовка к коллаборационистам

полиции и полевой жандармерии в дд. Колбача, Слободка, Усакино, Суша убили и замучили ни в чем не повинных стариков, женщин и детей. Заканчивалась листовка словами: «...бешеных собак нужно уничтожать, и мы будем это делать...». Эта листовка с помощью партизанских связных быстро распространилась в городском поселке Березино и соседних районах.

28 июня 1942 года в бобруйской коллаборационистской газете «Новый путь» было опубликовано сообщение о том, что 29 июня на главной улице города будет проведен смотр русского батальона «Березина». Немецкое командование приглашало жителей города выйти на улицу и приветствовать это «войско». Прямо со смотра батальон был направлен в Кличевский район, где в д. Старый Спор попал в окружение трех партизанских

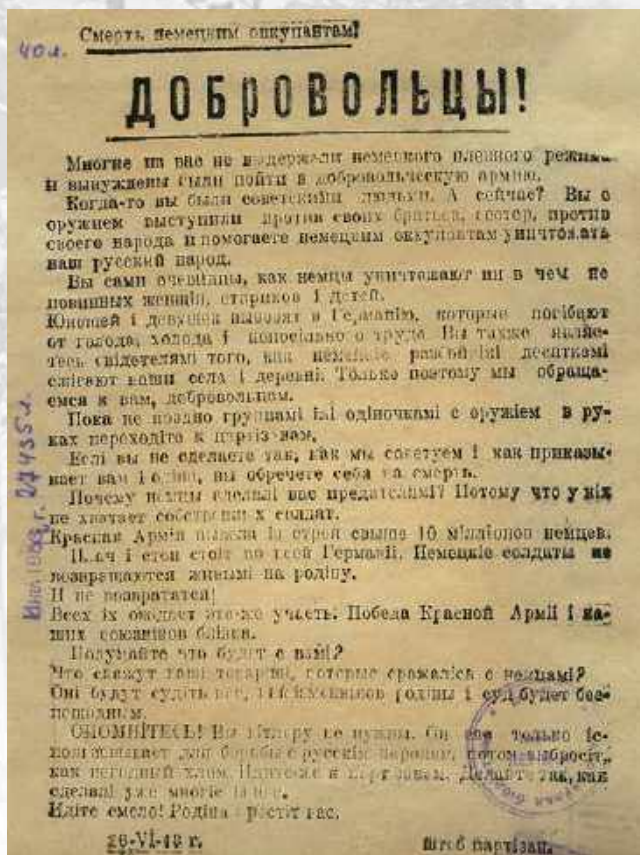


*Восточный батальон во время
антипартизанской акции*

отрядов. По свидетельству участников боя, «немногим предателям удалось вырваться из партизанской бани», и даже штаб с полным списком батальона попал в руки партизана Сергея Мазура, бывшего начальника Осиповичского межрайонного отдела НКГБ. Естественно, что газета «Новый путь» хранила гробовое молчание об этом событии. И партизаны решили восполнить этот пробел в своей листовке к жителям г. Бобруйска: «29 июня вы были свидетелями смотра батальона изменников Родины. Колоннами с барабанным боем прошли мимо вас по улицам трижды проклятые иуды, продавшие немецкому фашизму свою честь, свои шкуры.

Прямо со смотра батальон был направлен в Кличевский партизанский район, где пробыл до 10 июля. Попросите теперь господ немецких офицеров показать вам этот батальон. Спросите у них, что осталось от батальона после похода в Кличевский район и куда девалась первая рота, которой командовал изменник Сахаров.

Вам этого не скажут, потому что после похода в Кличевский район от батальона остались рожки да ножки...». Листовка заканчивалась призывом клеймить позором и уничтожать изменников Родины. Она была напечатана большим тиражом, расклеена и разбросана по всему Бобруйску. Как рассказала позже связная партизан Е. Кукушкина, впечатление от листовки было ошеломляющим. От предателей отвернулись даже те



Листовка. 1943 г.

немногие, кто относился к ним до этого терпимо. По свидетельству участников боя, 1-я рота батальона была разгромлена полностью, а всего потери батальона «Березина» по их утверждению составили около 200 человек (потери могут оказаться завышенными, за все время существования батальона до марта 1943 года они составили 255 человек – *авт.*).

Не следует отрицать и того, что местные коллаборационисты часто принимали участие в серьезных операциях по поддержанию оккупационного режима в городах и партизанских районах. В той же русскоязычной газете «Новый путь» от 7 августа 1943 года под рубрикой «Из жизни РОА» об одной из таких операций писал поручик С. Чистяков: «... К четырем часам утра Углы [Бобруйский район] незаметно взяты в окружение. По сигналу ракеты началось наступление... Разбуженные выстрелами бандиты, находящиеся в деревне, быстро подняли тревогу и, замаскировавшись на чердаках домов, в сараях, открыли сильный огонь из автоматов и винтовок. Но ведь подразделение Назимко – это солдаты РОА, которые, горя жгучей не-



Трусов Николай Александрович

навистью к сталинским бандитам, как и к самому Сталину, не знают преград. По сигналу с командного пункта со всех сторон они бросились в деревню – в атаку. Бандиты Труснова (108-й отдельный отряд им. Г. Котовского, командир – Труснов Н. А.), не ожидая такого натиска, бросились в хлеба. Мельников быстро посадил своих солдат на захваченных у бандитов верховых лошадей и бросил их на поимку бандитов...».

Практически каждый день на правом берегу Днепра Могилевский, Кировский, Кличевский, Осиповичский подпольные райкомы выпускали печатные издания с призывами к населению и сводками Совинформбюро. По данным Могилевского подпольного обкома партии, за апрель – май 1943 года партизанскими типографиями области было выпущено 25 листовок общим тиражом 10 000 экземпляров. Большинство из них по содержанию были направлены на разложение батальонов изменников и полицейских гарнизонов, а также разоблачение земельного порядка оккупационных властей, на срыв мобилизации и отправки населения в Германию.

Свою роль в этом играли и центральные издания, в том числе газета «Звезда». Однажды недалеко от Бобруйска партизаны захватили автомашину бургомистра райцентра Паричи. Среди других документов в машине был пакет с несколькими номерами подпольной газеты «Звезда» и письмо гебитскомиссару

Бобруйского округа, в котором говорилось: «Большевистская газета «Звезда» найдена в деревнях Паричского района. Крестьяне отказываются сдавать заготовки хлеба, мяса, других продуктов и сырья. Крестьяне идут в партизаны. Жду вашего распоряжения».

15 февраля 1942 года был издан приказ министра восточных оккупированных территорий А. Розенберга «Новый аграрный порядок», а в декабре того же года опубликован «Новый аграрный закон». И тот, и другой документы сопровождала масштабная



Немецкая пропагандистская листовка о новом порядке землепользования

пропагандистская компания, которая объявляла их чуть ли не подарком белорусскому народу. Везде были расклеены плакаты, листовки и стенгазеты, розданы брошюры, прошли радиопередачи «Плуг и меч» с разъяснениями положений реформы. Везде на оккупированной территории пестрели лозунги: «Работа приобрела ценность и смысл для крестьянина!», «Ненавистный колхоз с его подневольной работой отошел в прошлое!», «Строим новую счастливую жизнь!». И далее шла речь о создании сельскохозяйственных товариществ, общинных дворов и единоличных хозяйств.

Немецкая и коллаборационистская печать не уставали твердить об их преимуществах в сравнении с колхозами. Для крестьянина все эти новации выливались в одно: нужно было хорошо обрабатывать землю и «ходить за посевом», а те, кто запустит свой участок, в соответствии с законом, лишались права на него в пользу других. Главным эффектом такой реформы должна была стать не забота о крестьянине, а увеличение сельскохозяйственной продукции для оккупантов.

Вот эту сущность нового закона и нужно было донести партизанской пропаганде до сельских жителей. Вскоре Могилевский подпольный обком в специальной листовке разъяснил, кто же мог получить землю по новым правилам. В законе недвусмысленно говорилось, что землю получают только «политически благонадежные крестьяне», т. е.



Новый урожай – под надежной защитой. 1942 г.

те, кто верой и правдой служит врагам Родины: бургомистры, полицейские, старосты и другие помощники нацистов. Причем простые крестьяне могли получить землю только в пользование, но не во владение. А что это значило, как раз и разъясняла листовка: «Фашисты обещают вам вместо колхозов «общинные хозяйства», во главе которых будут немецкие помещики, а вы будете вечными бесправными рабами, рабочим скотом немецких баронов».

Немецкие власти не планировали отдавать белорусским крестьянам землю в частное владение. Согласно закону Розенберга вся земля принадлежала исключительно «Великой Германии». Переход приусадебных участков в личное пользование и частную

собственность, который в 1941–1943 годах анонсировали оккупационные власти, был не более чем пропагандистской уловкой, которая благодаря победам Красной армии в Сталинградской битве и летом 1943 года на Курской дуге так и не сработала.

Партизанская пропаганда в отрядах восточной зоны области (левобережье Днепра)

12 апреля 1943 года подпольный обком партии в целях активизации партизанского движения в восточных районах области принял решение выделить 720-й партизанский отряд (командир Г. Храмович), роту из 2-й бригады и передислоцировать их в Чериковский, Пропойский, Кричевский, Климовичский, Краснопольский и Хотимский районы

левобережья Днепра. Командиром группы утверждался младший лейтенант госбезопасности Сергей Мазур, уполномоченным обкома – Яков Никифоров. В ближайшее время им предписывалось развернуть отряд и роту в партизанскую бригаду. Далее в постановлении обкома говорилось: «Учитывая отдаленность расположения обслуживаемых



Храмович Георгий Антонович



Мазур Сергей Акимович

районов от места нахождения обкома и затрудненность связи из-за наличия водных рубежей – р. Днепр, Сож, Проня – передать в распоряжение тт. Никифорова и Мазура рацию, полученную тов. Мазуром в гор. Москве».

Из 208-го партизанского полка на восток выделялась рота Демидова, которая 20 апреля 1943 года была направлена в Хачинский лес на границу Пропойского и Быховского районов. Вскоре роту реорганизовали в отряд, которому присвоили № 15. Отряд быстро начал расти и через 3-4 месяца превратился в большое соединение, которое насчитывало более тысячи человек.

В восточных районах Могилевской области в 1944 году действовали 14-я Темнолесская, 115-я Горецкая, 13-я Костюковичская, 5-я Клетнянская бригада, бригада «Звезда», 1, 3, 5, 17-я партизанские бригады, особый партизанский полк «Тринадцать» и около 40 отдельных отрядов и рот. Подпольный обком партии, располагавшийся в Кличевской партизанской зоне на правом берегу Днепра, пропагандистского влияния на них практически не оказывал. Поэтому здесь в отрядах и бригадах партизанские рукописные и печатные издания существовали самостоятельно.

Наиболее ранние листовки в тех местах начали выпускаться пропагандистской группой С. Н. Корзюкова (псевдоним В. В. Вечерков), которая позже создала Краснопольский партизанский отряд № 41. Датируются они



*Гришин Сергей Владимирович,
командир ОПС «Тринадцать»*

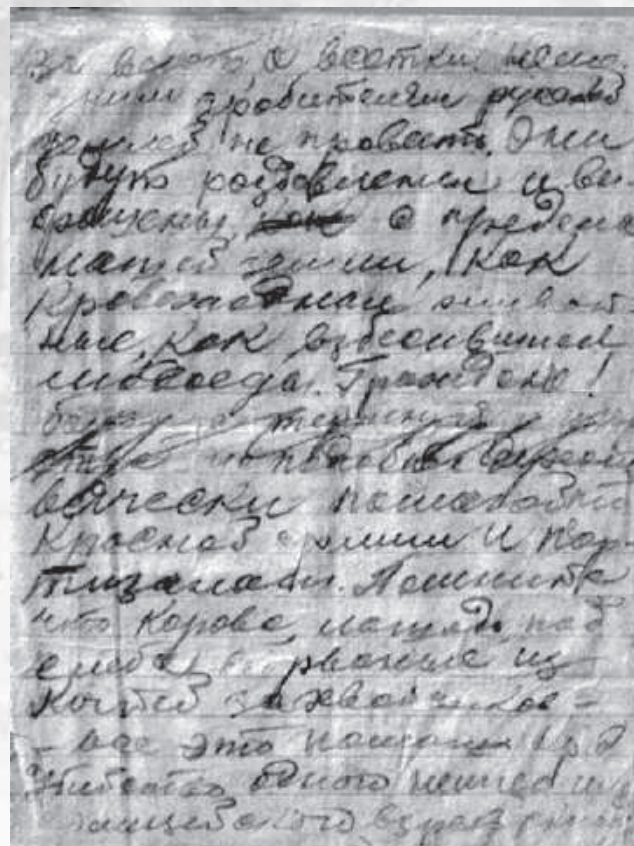


*Корзюков Семен Николаевич.
Послевоенное фото*

началом 1942 года. Листовки пожелтели от времени, написаны карандашом на обрывках бумаги и тетрадных листках, но до сих пор не утратили своей пропагандистской силы. С оригиналов листовки от руки переписывались многочисленные копии, которые затем распространялись в селах, районном центре Краснополье и других местах.

«Граждане! – читаем в одной из них от 2 января 1942 года, – Не верьте немецкой болтовне о том, что они как будто бы уже целиком разбили Красную Армию и захватили всю нашу землю. Это ложь, наоборот, наша армия дает сейчас решительный отпор немецким захватчикам. Недалек тот час, когда и наша область будет очищена от этих захватчиков-грабителей. Час расплаты впереди. Смерть немецким извергам-мародерам и их прислужникам. Держите наготове оружие и патроны, берегите от грабителей продовольствие. Вечерков». И далее: «...Немецким грабителям русской землей не править. Они будут раздавлены и выброшены с пределов нашей земли, как кровожадные животные, как взбесившиеся людоеды...».

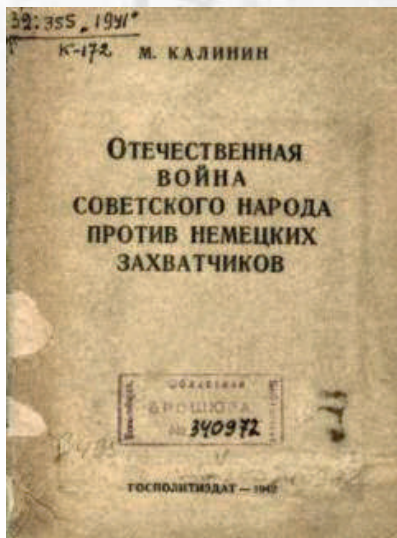
Уже в декабре 1941 года, когда некоторые неустойчивые молодые люди, оставшиеся в оккупации, пошли на службу к немцам, Вечерков писал рассчитанные в первую очередь на них листовки: «...Не давайте себя обмануть, не идите на приманки врага, не становитесь изменниками своей родины. Каждый обманутый фашистами вступивший



«Грабителям русской землей не править».
Листовка В. В. Вечеркова. 1942 г.

в немецкую «самозащиту» делает перед своим народом огромное преступление, за которое никогда ему русский народ не простит. Это же надо быть самым пошлым изменником своему народу, быть его заклятым врагом, чтобы идти стрелять в своих братьев, отцов и сыновей, которые находятся в Красной Армии и партизанах...».

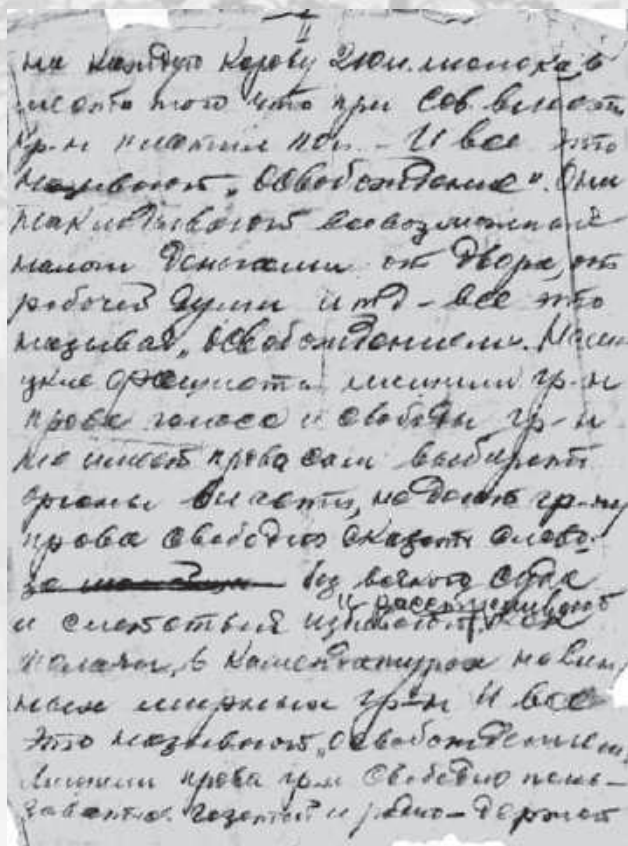
Большую роль играло печатное слово в разложении националистических формирований, созданных из советских военнопленных и полицейских гарнизонов. Подпольщик-агитатор Е. Чиж по заданию Климовичского райкома комсомола передал в д. Высокое, где находился полицейский гарнизон, 30 экземпляров листовок, 30 экземпляров брошюры М. И. Калинина «Два года Отечественной войны советского народа» и 6 экземпляров книги И. В. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза». Благодаря смелости и находчивости агитатора пропагандистская литература сделала свое дело: весь полицейский гарнизон с оружием в руках перешел на сторону партизан.



М. И. Калинин. «Отечественная война советского народа против немецких захватчиков». 1942 г.

Известно, что зима 1941–1942 годов была очень холодной, и немцы, не готовившиеся к затяжной войне, на оккупированной территории Беларуси проводили кампании по сбору теплых вещей для своих солдат на фронте. Партизанская пропаганда на востоке Могилевской области не осталась в стороне и откликнулась на это 11 февраля 1942 года рукописной листовкой «Никакой помощи врагу»: «Граждане! ... самый злостный наш враг – заклятый немецкий фашист, который напал на нашу страну, уничтожает города и села, убивает тысячи людей, в том числе женщин и детей. Тот самый грабитель, который грабит нас ежедневно, забирает хлеб и скот, вымогает деньги, замучил нас всевозможными бесплатными работами, просит от нас сейчас помощи его армии теплой одеждой. Никакой помощи врагу, ни одной теплой тряпки ненавистному немецкому солдату. Пусть замерзает в снегах эта фашистская падаль. Каждый должен помнить, что если он даст немецкому солдату теплую одежду, этим он поможет вести войну немецким оккупантам с нашей страной, и наоборот, противодействие этим мероприятиям... будет помощью Красной Армии изгнать из нашей родной земли этих угнетателей».

А вот еще одна листовка, которая призывает народ подниматься на борьбу с врагом: «Фашисты грабят, убивают, издеваются над народом. И в то же время кричат, что они «освободители». Граждане! Довольно терпеть

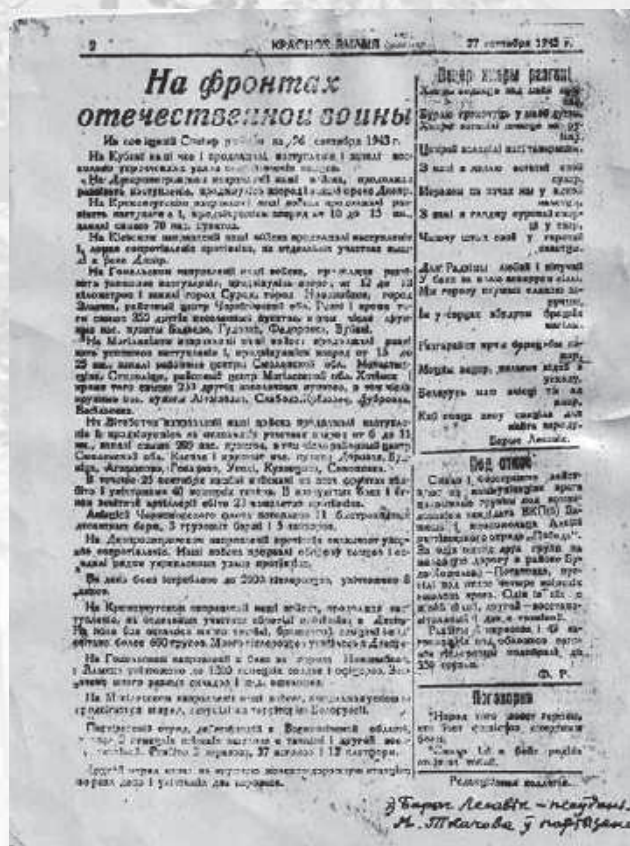


«И все это они называют «Освобождение».
Листовка В. В. Вечеркова. 1942 г.

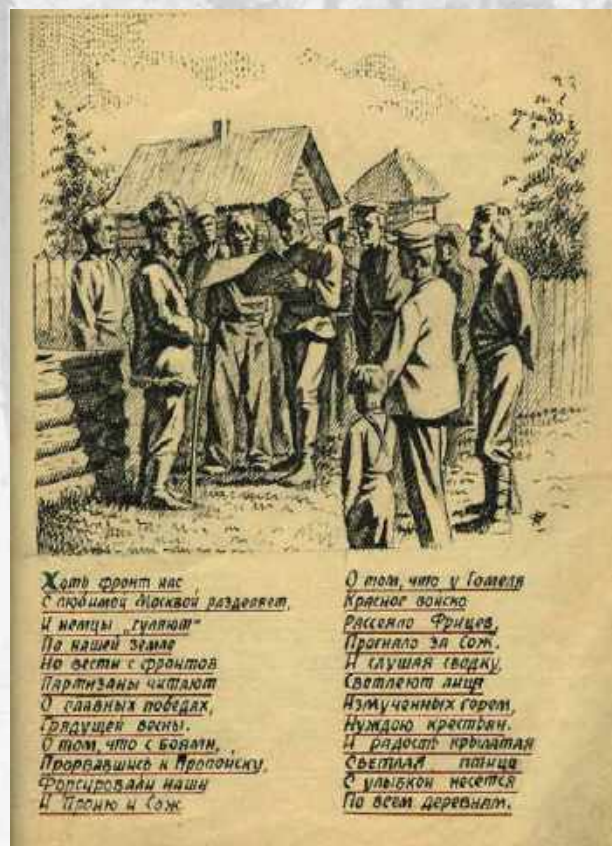
это унижение и издевательство. Всемерно помогайте Красной Армии и партизанам. Не выполняйте требований немецких властей. Не давайте немцам скота и хлеба, убивайте их и идите в партизаны... Вечерков». Некоторые листовки написаны в форме патристических стихов с призывом к населению подниматься на борьбу, некоторые – с народ-

ным юмором, направленным на конкретных предателей, прислужников оккупантов. Пропагандистская работа, которую проводили «Вечерковцы» в конце 1941 – первой половине 1942 года, была очень важной именно в тот самый трудный период становления партизанского движения. Она нашла горячий отклик среди населения не только Краснопольского, но и других районов на востоке Могилевщины.

В партизанском отряде № 41 старшего батальонного комиссара Семена Корзюкова, который действовал в Пропойском, Чериковском и Краснопольском районах, выпускалась газета «Красное Знамя» («Чырвоны Сцяг»). Она сохранила довоенное название Краснопольской районной газеты и стала органом подпольного райкома партии. На ее страницах рассказывалось о положении на фронтах, наступлении Красной армии, боевых операциях партизан. Газета раскрывала захватнические планы немецких оккупантов, призывала население безжалостно уничтожать врага и бороться за скорейшее освобождение родной земли от иноземцев. В номере за 27 сентября 1943 года в заметке «На фронтах отечественной войны» она, в частности, писала: «На Могилевском направлении наши войска продолжали развивать успешное наступление и, продвинувшись вперед от 15 до 25 км, заняли районные центры Смоленской области Монастырщина, Стодолище, районный центр Могилевской



Краснопольская районная газета «Красное Знамя». 27 сентября 1943 г.



«Партизаны читают газету». Из партизанского рукописного журнала. Декабрь 1943 г.

области Хотимск и, кроме того, свыше 250 других населенных пунктов, в том числе крупные нас. пункты Литвиновка, Слобода, Криволес, Дубровка, Васильевка».

Накануне, 26 сентября 1943 года, советские войска вступили на белорусскую землю, освободив первый районный центр Могилевской области – Хотимск. И первой об этом

важнейшем в моральном плане событии сообщила населению партизанская газета. Незменный интерес у читателей-партизан и населения вызывали меткие выражения – поговорки, которые здесь печатались: «Народ того зовет героем, кто бьет фашиста смертным боем», «Смело иди в бой, родина стоит за тобой» и другие.

Командир отряда Семен Николаевич Корзюков, награжденный 15 августа 1944 года высшей правительственной наградой Советского Союза – орденом Ленина, вспоминал: «Несмотря на то, что у нас почти не было бумаги, шрифта и типографской краски, «Красное Знамя» выходило тиражом 300–400 экземпляров, распространялось среди партизан и по всему району».

Много места для описания боевых операций партизан (в т. ч. в стихах) выделял рукописный журнал «Партизан-диверсант» 14-й Темнолесской партизанской бригады С. Елецкого, которая действовала в Дрибинском, Чаусском, Мстиславском и Чериковском районах. Она состояла из четырех отрядов общей численностью более тысячи человек. В разделе «Хроника» за июль 1943 года читаем: «12 июля. На железной дороге Могилев – Чаусы взорван мотовоз. Уничтожено две платформы с запчастями и семь гитлеровцев. 13 июля. Огнем из засады под д. Слободка Чаусского района уничтожено 15 предателей. Захвачено 1 пулемет, 5 винтовок, 1 пистолет. Совершена диверсия на жел. дор. Орша – Кричев. На воздух взлетело: паровоз, 8 платформ, 12 автомашин, 25 солдат и офицеров противника. 14 июля. Группа подрывников заминировала жел. дор. на участке Орша – Кричев. Подорвалось: паровоз, три классных вагона, 1 платформа и 120 гитлеровцев. На партизанскую мину, поставленную на жел. дор. между Могилевом и



Хроника из журнала 14-й Темнолесской бригады. 1943 г.

Чаусами налетел фашистский эшелон. Выведено из строя: три классных вагона, 4 крытых, 2 вагона с боеприпасами, 2 платформы. При крушении погибло 50 фашистов. 17 июля. День удачных диверсий на участке жел. дор. Чаусы – Могилев. За одни сутки уничтожено: три паровоза, классных вагона 4,

крытых вагонов 7, платформ 14, вагонов с боеприпасами 2, автомашин 16, бронемашин 2. Под обломками вагонов погибло 180 немецко-фашистских захватчиков...».

В 1943 году в трех смежных районах – Чериковском, Пропойском и Краснопольском – образовалась партизанская зона. По свидетельству секретаря Чериковского подпольного райкома партии Георгия Храмовича, в 15-м и 721-м партизанских отрядах



Партизанский агитатор проводит собрание в деревне. Рис. Шкляра А. С.

Чериковской военно-оперативной группы были созданы агитколлективы во главе с комиссарами отрядов или секретарями партбюро. За каждым из них была закреплена определенная зона. Комиссар 15-го отряда Ефим Космачев и политрук 3-й роты 720-го отряда Александр Зятков проводили агитационно-массовую работу среди населения правобережья Сожа. На левобережье реки от Кричева до Краснополя работали группы во главе с политруками рот 720-го отряда Александром Ставцевым, Леонидом Абрамовым и комиссаром 721-го отряда Александром Львовым. Они же снабжали листовками, газетами и другой литературой подпольщиков в деревнях Веприн, Чудяны и Пильня, где находились сильные немецкие гарнизоны.

Печатный агитационный материал издавался и в 720-м партизанском отряде младшего политрука Петра Жмуровского, действовавшем в Чериковском районе. Из-за отсутствия своей типографии печатался он в 41-м отряде Семена Корзюкова. С июня по октябрь 1943 года здесь выпускались листовки со сводками Совинформбюро и печатная газета. Кроме того, за это время было издано 5 листовок с обращением к населению о спасении людей от угона в Германию, сохранении урожая 1943 года, разоблачении «бандитских действий немецких и полицейских палачей» и с призывом к населению о разворачивании партизанской борьбы с отступающим противником.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 31 ОКТЯБРЯ

*

Продолжают поступать сообщения о чудовищных злодеяниях фашистских банкетов. В селении Васильевка Орловской области перебившиеся немецкие солдаты заставляли танцевать изнасилованных и избитых ими девушек.

Сообщение от 31 октября 1941 г.

Неся большие потери от партизанских диверсий, немцы и полицейские придумали варварский способ поиска мин на дорогах. На предполагаемый заминированный участок шоссе стогнялось местное население, и люди шеренгой шли искать мины. Ступив ногой на мину, человек подрывался и погибал. Но партизаны, хорошо замаскировав, ставили мины, которые взрывались только под тяжелой техникой либо груженными телегами, а на вес человека взрыватель не реагировал. Не находя мин, жители деревень отправлялись домой, а вражеские машины или броневики продолжали взрываться.

Тогда немецкая охрана начала проверку дорог другим бесчеловечным способом. Они направляли на шоссе крестьян с груженными телегами или заставляли тащить по дороге бороны. Этот способ оказался



Лістоўка. 1942 г.

эффективным: стали происходить взрывы и гибнуть люди дд. Веприн, Ушаки, Кожемякино и др. И только когда партизаны перешли на засады и шнуровой метод минирования шоссейных дорог, оккупанты перестали использовать местных крестьян в качестве «миноискателей».

Первые номера подпольных партизанских газет: кличевской «Голас партызана» и могилевской областной «За Радзіму»

Уже летом 1942 года партизаны, базировавшиеся в Усакинских лесах, убедились, что одних листовок мало. Было принято решение о выпуске подпольной Кличевской районной газеты. Редактором назначили Ивана Кри-

сковца, а название газете дали самое партизанское – «Голас партызана». Ее первый номер вышел 27 сентября 1942 года. Передовая статья «Близить победу над врагом» призывала жителей активизировать борьбу с немецкими оккупантами, не давать им продуктов питания и уничтожать их на каждом шагу.

13 августа после окончания карательной блокады «Орел» по уничтожению партизан Кличевской зоны в газете «Новый путь» оккупационные власти опубликовали официальное сообщение: «Берлин. 11 августа. Из Главной ставки фюрера. Кличевский район долгое время был центром партизанского движения. Сейчас германские вооруженные силы закончили операции по разгрому сильных партизанских соединений. Разгромлены



Газета «Голас партызана», г. Кличаў.
26 чэрвеня 1943 г.



Карательная экспедиция против партизан

десятки укрепленных деревень и опорных пунктов. Уничтожено 1400 и взято в плен 1200 партизан, захвачено много вооружения и продовольствия. Разгромлено свыше 50 партизанских лагерей. Кличевский и смежные районы полностью очищены от партизан. В районе восстанавливается порядок. В операции принимали участие отряды русских добровольцев и полиции».

Блокада 1942 года была действительно тяжелой. В итоге 40-дневных боев партизаны потеряли 109 человек убитыми, были и раненые. Но самое важное, что все отряды сохранили свою боевую силу и боевой дух.

И это подтвердила операция по разгрому Колбчанского гарнизона, о которой в своем первом номере рассказала газета «Голос партизана». Гарнизон в Колбче был новым. Немцы держали там 40 полицейских для

наблюдения за Усакинскими лесами, «уже очищенными от партизан». На самом деле в эти леса, в свою «Ялту», как их любовно называли партизаны, после тяжелых боев вернулись все отряды. В первую же ночь после возвращения рота 208-го партизанского отряда и взвод спецотряда вышли в Колбчу. Нападение было настолько неожиданным, что полиция не успела занять свои посты. Только одному из 40 полицейских удалось убежать ночью в Кличев, где его арестовали свои же и расстреляли за панику. Так партизаны показали, что они живут и по-прежнему продолжают бить врага.

В марте 1943 года в партизанскую зону из Москвы прилетел секретарь ЦК КП Белоруссии Иван Петрович Ганенко. Вместе с ним прибыли Дмитрий Степанович Мовчанский



Партизаны в бою за деревню



Мовчанский Дмитрий Степанович

и Александр Антонович Юшкевич. 2 апреля был создан Могилевский подпольный обком партии и принято решение об издании подпольной областной газеты с патриотическим названием «За Радзіму». Секретарем обкома

утвердили Д. Мовчанского, а редактором газеты А. Юшкевича. Первый ее номер вышел 24 марта 1943 года (еще до принятия решения обкомом) в глухом урочище Цираболь (Тереболь), где в глубине Усакинских лесов в то время размещался подпольный обком. Печаталась она, как и «Голас партызана», на портативном типографском станке, который доставил из Москвы первый редактор газеты Александр Юшкевич. Газеты набирали и печатали довоенные типографские работники Савелий Вершук и Хаим Эпштейн. Клише заголовков и иллюстраций мастерски вырезали на металле, отлитом из пуль, партизанский художник Зуся Шкляр.

Вскоре после смерти Юшкевича редактировать газету стал опытный журналист, любивший газетное дело, Антон Венедиктович



Яблонский Антон Венедиктович



Газета «За Радзіму». 4 верасня 1943 г.



*Открытие памятника журналистам в г. Кличеве.
Выступает автор книги Николай Борисенко. 2017 г.*



*Памятник партизанским журналистам в годы войны.
г. Кличев. 2017 г.*

Яблонский. В начале 1944 года по просьбе секретаря Бельничского подпольного райкома партии В. И. Подоляко Антон Яблонский был направлен туда редактором Бельничской районной газеты «Народные мстители». А областную газету «За Радзіму» с того времени и до прихода советских войск редактировал по совместительству Иван Крисковец.

Художник Александр Сергеевич (Зуся Срулевич) Шкляр

Родился будущий художник 15 июля 1921 года в Украине в г. Могилеве-Подольском на Днестре в еврейской семье. После окончания 8-летней школы в 1937 году поступил в Ки-

В 2017 году в Кличеве – сердце партизанского края Могилевщины – открылся мемориальный знак партизанским военным журналистам. Потомки не забыли лесных печатников и журналистов, и теперь новым поколениям об их славных делах всегда будет напоминать этот строгий гранитный памятник.

евское художественно-промышленное училище, чтобы выучиться на художника-оформителя. После окончания училища в 1940 году Шкляра призвали в армию и направили



*Зуся (Александр Сергеевич) Шкляр
в период службы в 100-й стрелковой дивизии*

в 100-ю стрелковую дивизию генерал-майора Руссиянова, которая дислоцировалась в Уручье под Минском. Там Зуся попал в артиллерийский полк. За год успел стать младшим сержантом и служил при штабе.

Могилевский журналист Александр Булай в статье «Художник-партизан» в 2018 году рассказал о подробностях военной жизни этого талантливого художника и человека.

...В начале войны в боях с немецкими танками под Острошицким Городком Минского района в конце июня 1941 года 100-я стрелковая дивизия была рассеяна, взвод, в котором был Зуся, попал в окружение. При выходе из вражеского кольца парень волей судьбы оказался на оккупированной территории. Он раздобыл гражданскую одежду и стал ходить

по деревням в надежде повстречать кого-нибудь из военных, оставшихся, как и он, на территории, занятой врагом. Руки у парня были золотые, и он за еду чинил сельчанам часы, швейные машинки, шил сапоги, рисовал иконы.

Однажды Шкляр услышал разговор о том, что в Усакинских лесах появились партизаны. На их поиски он и отправился. Зусе повезло: ему удалось встретить партизанский отряд, которым командовал Игнатий Изох. Там были как местные жители, так и солдаты-окруженцы. Но чтобы вступить в отряд, Шкляру предстояло пройти проверку, не подослан ли он врагом. Его отвели в землянку к довоенному редактору кличевской районной газеты «Сталінскі шлях» Ивану Крисковцу.



*Выпуск областной газеты «За Радзіму».
Рис. Шкляра А. С.*

Ему-то Зуся без утайки поведал о своих мытарствах солдата-окруженца. После беседы Иван Павлович порекомендовал Изоху взять Зусю в отряд.

Шкляр оказался не только отважным бойцом. Его золотым рукам в отряде нашлось достойное применение. По воспоминаниям боевых товарищей, не было дела, которого бы Зуся не знал. Он чинил бойцам обувь, ремонтировал часы, велосипеды, разбирался в трофейном немецком оружии. Однажды партизаны притащили в отряд противотанковое ружье, найденное на местах летних боев. Зуся не только привел «гармату» в боевой вид, но и стал ходить с ней на боевые задания. Как следует из наградного листа, он участвовал в 10 боевых операциях партизан.



Шкляр Александр Сергеевич,
партизанский художник

В августе 1942 года в составе диверсионной группы Шкляр на участке железной дороги Борисов – Орша из противотанкового ружья сжег немецкий эшелон с цистернами.

108

Вся графа заполнять полностью

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Фамилия, имя и отчество Шкляр Зуся Сергеевич

Звание мх. сержант 3. Должность, часть Партизанский отряд

№ 277 - отрядник Могилевской области "По Родинам" - диверсионный отряд

назначен в отряды Красной Армии

Год рождения 1921 5. Национальность Белорус 6. Партизанская группа ПДВ/

Участие в гражданской войне, последующие боевые действия по защите СССР в Отечественной войне (где, когда) 22 по 30 июля 1941г. БТ противотанкового ружья - 100 шт

Был ли ранен и контужен в Отечественной войне Ни когда

С какого времени в Красной Армии с октября 1941г.

С какого времени в партизанском отряде с 5 мая 1942г.

Чем ранее награжден (за какие отличия) Ни награждался

Адрес места рождения представляемого к награждению и адрес его семьи УССР, Винницкая обл., г. Могилев-Подольск, ул. Перелом, д. № 50.

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Тов. Шкляр участвовал в 10 боях с немецко-фашистскими захватчиками, где проявил себя смелым и выносливым бойцом.

В августе 1942г. в составе диверсионной группы п/х.д. Борисов-Орша личн. расстрелял из ПТР и захватил вражеский эшелон с цистернами.

Тов. Шкляр, хороший художник. Он занимался агитацией и пропагандой оформлял журналы Ключевского М. П. Д. В. оформляет листовки агитирует. С марта 1943г. работает в редакции областного творческого художника, имеет отрядные журналы для агитации и пропаганды.

Достоин правительственной награды ордена Красной Звезды.

НАКАЗЫВАЮЩИЙ КОМПЕТЕНТНОГО ШТАБА
ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ Шкляр / П. Шкляр /

сентября 1943г.

№ 3.

Лист 243

Наградной лист Зуси Шкляра
на орден Красной Звезды



Хаим Эпштейн. Рис. Шкляра А. С.

А когда у Зуси выдавалась свободная минутка, он доставал бумагу, карандаши и начинал рисовать своих боевых товарищей и едкие карикатуры на фашистов. Именно благодаря ему до нас дошли уникальные портреты и рисунки героев-партизан, о внешнем облике которых мы никогда могли бы и не узнать. Этот талант пригодился ему при выпуске областной подпольной газеты «За Радзіму». Художник быстро освоил и печатное дело. В перерывах между боями с оккупантами он помогал Вершуку и Эпштейну набирать материалы очередного газетного выпуска, тексты листовок, которые затем



Характеристика на Эпштейна Афанасия Борисовича

распространялись среди населения области. За боевые заслуги и проявленную храбрость в борьбе с врагом Шкляр 15 августа 1944 года был награжден орденом Красной Звезды, а позже медалью «Партизану Отечественной войны» II степени.

В лесных типографиях часто не хватало специалистов-печатников, и их приходилось обучать на месте. Вот как вспоминал об этом печатник с довоенным стажем Савелий Вершук: «В конце мая 1943 года меня вызвал к себе редактор Иван Павлович Крисковец и дал задание: срочно из Усакинских лесов, где размещалась типография нашей газеты, добраться до деревни Белевичи. Неподалеку от них, между Городищем и Пильшичами, находилась редакция и типография Могилевской подпольной районной газеты «Пар-



Вершук Савелий Игнатьевич
(послевоенное фото)

тизанская правда». Необходимо было за неделю обучить местных работников набирать и печатать газету. Помнится, привели нас незаметно на маленькую лесную полянку. На ней среди замшелых осин едва заметно возвышался маленький курган. Вокруг никаких признаков человеческого жилья. Только несколько человек в отряде знали, что там, в глубине кургана, находится редакция и типография подпольной районной газеты.

Подземная, рубленная из бревен комнатка освещалась иллюминатором, сделанным в потолке. Несложным было и оборудование типографии: чемодан с печатной машинкой да шрифты в походном ящике. «Учениками» моими оказались отец и дочь Шубодеровы. Андрей Исакович был механиком, в технике



Газета Могилевского подпольного райкома партии
«Партизанская правда». 5 сентября 1943 г.



Шубодеров Андрей Исакович

разбирался отлично. Однако с печатным оборудованием он встретился впервые. Спокойный, рассудительный, он старался все понять самостоятельно. И спустя несколько дней работы освоил печатное дело. Валентина также была толковой девушкой. Хорошая память позволяла ей свободно ориентироваться в шрифтах. Набирала текст она быстро, не могла только вначале снять с верстатки гранки. Строчки рассыпались. Тогда начали связывать их. Со временем пришел навык и опыт, девушка сама, без помощи, набирала и верстала листовки, а потом и газету.

Помогала Валентина отцу печатать и газету. Андрей Исакович вертел ручку печатной машинки, а дочь умело и быстро накладывала и снимала листы бумаги. Александр Шкляр, также наш сотрудник, обучил Шубодеровых делать клише. Так у районки появилась своя типография. Здесь же находился и радиоприемник. Сводки Совинформбюро принимал ответственный секретарь газеты бывший могилевский подпольщик Казимир Юльянович Мэтте».

Газета «За Радзіму» часто рассказывала и о героизме партизан и о патриотизме местного населения. Примеров из повседневной жизни для этого было достаточно. В дни блокады при проведении карателями операции «Орел» 15 партизан 61-го отряда Григория Павлова попали в окружение у дд. Кучин, Забродье Быховского района. Бой 9 августа 1942 года им пришлось вести около суток с

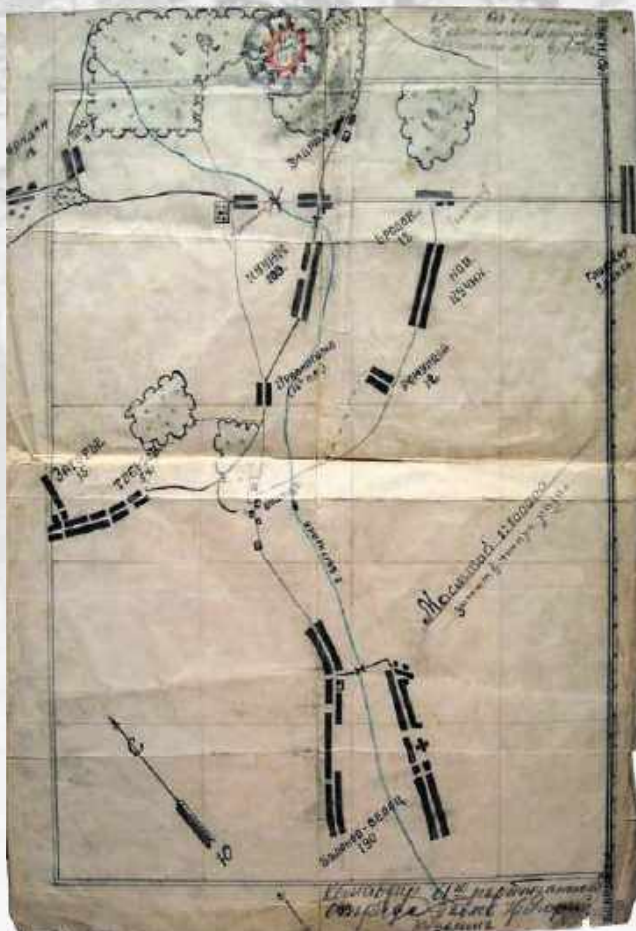


Мэтте Казимир Юльянович



*Павлов Григорий Кузьмич –
командир 61-го партизанского отряда*

«большим отрядом регулярных немецких войск», снятых с фронта против партизан. Как говорится в приказе по 61-му партизанскому



*Схема боя 15 партизан 61-го партизанского отряда
в Кучинском лесу Быховского района*

отряду от 20 августа (журнал «Народный мститель», № 3, ноябрь 1942 г.), «В обстановке все сжимающегося вражеского кольца наши товарищи дрались стойко и самоотверженно и нанесли врагу значительный

урон, уничтожив 73 гитлеровца. При этом количество раненых не установлено. В этом неравном бою погибли 13 товарищей: политрук Крайко Василий Петрович, сержант Поликарпов Михаил Васильевич, младший сержант Карнацкий Иван Васильевич, сержант Кравцов Василий Петрович, боец Зуев Василий Иванович, старший лейтенант Кондратьев Василий Трофимович, красноармеец Вихрицкий Николай Семенович, Зайцев Григорий Андреевич, лейтенант Зайцев Владимир Андреевич, боец Саитов Хамат, Валенда Владимир Иванович, Лейбович Михаил Аксарович, лейтенант Ковширко Яков Федорович». Все тринадцать числятся захороненными в братской могиле д. Кучин Быховского района. Имена двух героев, оставшихся в живых, установить пока не удалось.



Лейтенант Ковширко Яков Федорович

Старшему из них политруку Василию Крайко было 34 года, младшему рядовому Володе Валенда – 19. Семь белорусских пар-

ней, три русских, по одному украинцу, еврею и башкиру пали смертью героев, защищая могилевскую землю.



Валенда В. И.



Зайцев В. А.



Зуев В. И.



Ковширко Я. Ф.



Кондратьев В. Т.



Лейбович М. А.



Поликарпов М. В.

Алоис Тарнецкий, редактор журнала «Народный мститель» 61-го отряда, в том номере

написал пронзительное стихотворение, посвященное героям.



Журнал «Народный мститель» о подвиге партизан

Их было тринадцать...

Их было тринадцать... Фашистов орава
Их окружили в лесу
И спереди фрицы, и слева, и справа
Как гады меж сосен ползут.

Их было тринадцать... Все уже и уже
Сжимали фашисты кольцо.
Предательским оком из тысячи ружей
Смерть им смотрела в лицо.

Их было тринадцать, но гордо и смело
С именем Сталина бросились в бой.
И яркое солнце на миг потемнело,
Померкло от грозной отваги такой.

Их было тринадцать... Дела боевые
Во славу родной и любимой страны
Немеркнущим светом вечно живые
Горят на знаменах священной войны.

Подпольные партизанские газеты в других районах области

Создание большинства лесных партизанских газет происходило после образования подпольных обкома и райкомов партии в апреле – августе 1943 года. Какое-то время после создания райкомы обходились без своего печатного органа, но обстоятельства все настойчивее требовали создания подпольных газет. И опять многие столкнулись с отсутствием печатного оборудования.

...Партизаны Шкловского района обратились за помощью к подпольщикам Орши и Могилева, и вскоре в партизанскую зону буквально по пригоршням стал прибывать печатный шрифт. Нашелся и специалист печатного дела, партизан П. И. Кальченко. Благодаря его находчивости удалось оборудовать походную кассу для шрифта. Она представляла собой кусок брезента с множеством кармашков – мешочков, для каждой



Букиштынов Федор Иванович

буквы свой. По свидетельству Шкловского секретаря райкома Федора Букиштынова, «...это оказалось очень практичным в нашей походной жизни. Таким же удобным в походе был и другой печатный инвентарь».

Редактором Шкловской подпольной районной газеты, которой дали название «За Родину», стал Иван Самсонович Щербаков. Первый ее номер вышел в июле 1943 года. Сотрудничали в ней не только журналисты, которых практически не было, но и боевые командиры, и рядовые партизаны, и жители района. С большим уважением относились они к печатному слову и поэтому, идя на задание, брали с собой свежие номера газет для распространения среди населения и, через подпольщиков, в гарнизонах противника.



Наборная касса.

Из фондов музея гимназии г. п. Кировска



Газета «За Родину». Шкловский район.
1 августа 1943 г.



Щербаков Иван Самсонович

По докладу командира партизанской бригады «Чекист» Г. Кирпича, всего в подпольной типографии района вышло 17 номеров газеты и 26 листовок, каждые разовым тиражом 300–400 экземпляров.

После создания в конце апреля 1943 года Могилевского подпольного райкома партии и приобретения портативной типографии начала регулярно выходить газета «Партизанская правда». Редактировал ее Сергей Ковригин (с февраля 1944 года – Тимофей Зомов). Хотя газета была скромной на вид, но она пользовалась большой популярностью как среди населения, так и среди партизан. Газета выходила раз в неделю, несколько сот экземпляров распространялось среди населения района и в г. Могилеве. Одновременно выпускались листовки, размножались сводки Совинформбюро.



Газета «За Родину». Шкловский район.
6 октября 1943 г.



Газета «Партизанская правда». Могилевский район.
20 апреля 1944 г.



Ковригин Сергей Игнатьевич

В конце мая 1943 года вышел первый номер газеты «Партизанский путь» Круглянского подпольного райкома партии, который

располагался при 8-й партизанской бригаде С. Жунина. Редактировать газету поручили политруку 8-го отряда бригады, редактору отрядного журнала «Боевые годы» Ивану Степановичу Игнатовичу. По решению редакции свое название газета «Партизанский путь» получила в противовес коллаборационистской газете «Новый путь», которая издавалась в Борисове и распространялась в Круглянском районе. Своей типографии в бригаде Жунина не было, поэтому первый номер газеты был отпечатан в типографии областной газеты «За Радзіму» в Усакинских лесах. Остальные номера Круглянской районки печатались уже в своей лесной типографии райкома партии.



Газета «Партизанский путь». Круглянский район.
30 апреля 1944 г.



*Герой Советского Союза
Жуков Сергей Георгиевич*



*Игнатович Иван Степанович – редактор
круглянской газеты «Партизанский путь»*

Из газеты население узнавало о всех событиях на фронтах и о борьбе партизан в районе. Номера газеты и листовки засылались

во все вражеские гарнизоны, благодаря чему многие полицейские начали переходить к партизанам.

Важный вклад в пропагандистскую работу по усилению борьбы с врагом внесла и подпольная газета «Кировец» Кировского района. В одном из номеров 1943 года в ней было напечатано стихотворение «За Родину», которое впоследствии стало партизанской песней:

Веди, Свирид, вперед бригаду,
Не знаем страха мы в бою.
В бой партизанские отряды
Идут за Родину свою.

И Залитвинье, и Добрица
Запомнят битвы этих лет.
От кировцев фашистским фрицам
Пощады не было и нет.

На бой за Родину мы встали,
Советский с нами весь народ.
Мы грозной силою восстали
К победе партия ведет.

Вперед, полки, вперед бригады,
Комбриг, за Родину веди!
Не знают кировцы преграды,
Победа близко, впереди!

Глусская районка: «...Логотип газеты сделали из куска линолеума»

Печатным органом подпольного райкома партии в Глусском районе стала газета «Соцыялістычная вёска», редакция которой находилась в лесу у д. Зорька. Редактором ее был назначен Станислав Францевич Шумовский. Первый номер газеты вышел в августе 1943 года в подпольной типографии райкома. Всего в тылу врага было выпущено 5700 экземпляров газеты и напечатано 12 500 экземпляров листовок на разные темы.

Как создавалась подпольная партизанская газета в трудные военные годы рассказала в 2004 году в своей статье «Раёнка часоў вайны» журналист Ольга Янушевская.

С созданием подпольного райкома партии на оккупированной территории было принято решение подпольно выпускать рукописные

листовки с сообщениями Совинформбюро. В них людям рассказывали правду о положении на фронтах, об организации партизанских отрядов, призывали организовывать сопротивление врагу. Но листовок было мало, всего по несколько десятков, что было явно недостаточно. Нужно было организовать выпуск печатных изданий и возобновить выход районной газеты.

– По решению Центрального штаба партизанского движения (райкома партии), – рассказывал Станислав Шумовский, – организацию этого дела поручили мне. Необходимо было подобрать газетных работников, наборщиков, печатников. В поисках таких людей пришлось обойти Глусский и Октябрьский (ныне – Гомельская область) районы. Задание



Газета «Соцыялістычная вёска». Глускі раён.
22 жніўня 1943 г.



Шумовский Станислав Францевич –
редактор газеты «Соцыялістычная вёска»

оказалось не из легких: по ночам я пробирался от отряда к отряду, расспрашивал людей. Так узнал, что в Октябрьском районе в гражданском лагере партизан живет Соня Грайфер, которая до войны работала в типографии наборщицей. Отыскав ее, мы вместе пришли на Славковщину (Глусский район). Затем мне сообщили, что в лесах под Зеленковичами живет бывший работник типографии Шлёма Рубинсон и он умеет набирать и верстать газету. На пути к Зеленковичам располагались вражеские гарнизоны. Дороги здесь усиленно патрулировались полицейскими. Обходя лесными тропинками, я дошел до деревни и вскоре в урочище Хаб нашел этого человека и забрал его с собой. Так был решен вопрос с работниками типографии.

Проще обстояли дела с литературными сотрудниками и радистом. В партизанском отряде им. Буденного радистом работала моя жена Антонина Семеновна, учитель русского языка и литературы. В ее обязанности входило принимать по радиоприемнику сводки Совинформбюро, которые передавали под диктовку для газет с двух часов ночи.

Проведя такую организационную работу, я пришел в подпольный райком партии. Здесь мне выдали портативную машинку, шрифты, кассу для шрифтов и бумагу. Не хватало только довоенного логотипа газеты. Но и здесь сообразили: сделали его из куска линолеума.

Первый номер газеты «Соцыялістычная вёска» вышел в начале августа 1943 года. Каждая газетная строчка была направлена против врага. Печатались призывы к партизанам: «Ты слышишь, как по твоей земле и стране маршируют солдаты и офицеры гитлеровской армии? Уничтожай их, как бешеных собак!».



Газета «Соцыялістычная вёска»

Обращаясь к населению, газета писала, что на ее страницах будет написана правда о войне, о положении на фронте, будет рассказываться о боевых делах партизан, о жизни людей на оккупированной территории и в партизанских зонах в тылу врага.

Уже в мирное время на страницах районки Станислав Шумовский писал, что в статье «Всей деревней в партизаны» рассказывалось о том, как мужчины, женщины и подростки



Митинг в тылу врага, посвященный 26-й годовщине Октябрьской революции. 1943 г.

деревни Амур пошли в лес, чтобы мстить врагу за издевательства. В подборке «Сильнее удары на железной дороге» говорилось о боевых действиях подрывников во главе с Виктором Хархуриным. Здесь же была напечатана песня о диверсантах-подрывниках отряда им. Буденного «Марш подрывников». На страницах газеты находилось место для сатиры и юмора, припевок, пословиц и поговорок, которые писали сами партизаны.

Газета передавалась из рук в руки, наклеивалась на стены домов во вражеских гарнизонах. Десятки подпольщиков и связных распространяли «Социалистичную вёску». Бывали случаи, когда газета печаталась не только для своих, но и для врага. И это работало, давало свой результат. Вот как об этом рассказывал редактор: «В конце августа 1943 года против глусских партизан были брошены крупные силы карателей. С учетом

этого мы выпустили специальную листовку, которую распространили среди власовцев, участвовавших в карательной экспедиции и располагавшихся в дд. Барбарово, Малиново. Через связных с ними завязалась переписка. Почтовым ящиком служило дупло в дубе недалеко от Барбарово. В результате такой «газетно-листовочной пропаганды» 68 власовцев с оружием и боеприпасами перешли к партизанам».

Редакция газеты всегда имела полную информацию о боевых действиях и жизни партизан. Чтобы корреспонденты имели и могли оперативно размещать в газете самую свежую и интересную информацию, нужно было быстро перемещаться между штабами, отрядами и деревнями. Для этого за редакцией была закреплена лошадь. Досматривал ее смелый и сообразительный подросток Гриша Столяров. Такое средство перемещения на то



В типографии подпольной партизанской газеты. 1943 г.

время было практически самым скоростным. И не только для получения информации, но и для безопасности редакции. Когда случались какие-то опасные ситуации, на подводу или сани быстро грузили редакционную «собственность», оборудование, и подпольная редакция отправлялась в путь.

Каждый номер газеты воодушевлял бойцов, мирных жителей, вселял веру в неизбежность окончательной победы. Ни один «выстрел» газеты не оставался холостым. Оккупанты боялись партизанской печати, и за это многим из подпольщиков пришлось поплатиться жизнью. Учительницу Феню Кононову из д. Нежин они расстреляли только за то, что нашли у нее свежий номер газеты «Соцыялістычная вёска».

– Поздней осенью 1943 года, – рассказывал далее С. Шумовский, – в партизанской зоне шли упорные бои с превосходящими силами противника. Мы были вынуждены отходить и вскоре вместе со штабом бригады оказались в деревне Альбин, за которой начиналось огромное труднопроходимое болото. Деревню с островом среди этого болота связывала длинная грязная гребля, по которой партизаны отходили на остров. Путь был опасный, противник периодически обстреливал греблю с минометов... Мы оказались на острове надолго... Пришел апрель, а с ним немцы начали очередное наступление на партизан. Оно велось со всех сторон обширной партизанской зоны. Мы оказывали



Мелкими группами просачивались по болоту. 1943 г.

врагу сопротивление, но не могли противостоять его регулярным частям. С каждым днем территория сужалась... Во второй половине апреля кольцо окружения сомкнулось. Враг полез в болото. Стало ясно, что мы не в силах отстоять свой остров. Встал вопрос о типографии. Ее оборудование нам пришлось спрятать в яме, хорошо ее замаскировать, а самим идти далее вглубь болота...

После долгожданного освобождения на третий день редакция выпустила первый номер уже легальной газеты «Соцыялістычная вёска».

Уполномоченный ЦК ЛКСМБ по Чаусскому, Мстиславскому, Горецкому и Дрибинскому районам в своем отчете упоминал, что с письменной агитацией среди населения на востоке области было сложно. «...народ в течение 2-х лет не слышал правды о Советской Родине. Есть такие места, куда с устным словом не проникнешь. У нас это узкое

место – нет ни типографии, ни даже пишущей машинки. Правда мы пишем листовки от руки... Размножаем их от 100 до 200 экземпляров... Сеть связных у нас большая, и мы могли бы газеты и листовки забрасывать во все уголки...».



Мемориальный знак – стела в память о редакции газеты «Соцыялістычная вёска»

Фрагментарно известно, что кроме названных выше, подпольные газеты выпускались в других районах: Чаусском – «За Родину», «Красный партизан», журнал «Партизандиверсант» (14-я Темнолесская бригада), Мстиславском – «Партизан Мстиславщи-

ны», позже – «Калгасная газета, Костюковичском – «Сталинский призыв» (тираж 500 экз.), Быховском – «Партизан Быховщины» (тираж 200 экз., редактор Николай Куракин), Осиповичском – «За Советскую Родину» (редактор Павел Трацевский), Березинском – «Сцяг Леніна» (редактор Иван Лесковец), Климовичском – «За Советскую Родину» и в других.



«Калгасная газета». Мсціслаўскі раён.
7 лістапада 1943 г.



Газета «За Советскую Родину».
Климовичский район. 9 июля 1943 г.



Газета «Партизан Быховщины».
Быховский район. 3 октября 1943 г.



Газета «За Советскую Родину».
Осиповичский район. 4 мая 1943 г.



Газета «Сцяг Леніна».
Бярэзінскі раён. 13 жніўня 1943 г.



*Куракин Николай Павлович,
редактор газеты «Партизан Быховщины»*



*Памятный знак в лесу у д. Барсуки
(не существ.) Ямницкого сельского Совета
Быховского района. 2019 г.*

Крылья Большой земли: первые в Беларуси партизанские аэродромы

Образование Кличевской партизанской зоны и оперативного центра в этой зоне вызвало необходимость в создании аэродрома для приема с Большой земли транспортных самолетов. Не секрет, что разросшиеся партизанские отряды испытывали острый недостаток в оружии, боеприпасах, медикаментах, печатном оборудовании и пропагандистской литературе. Из радиogramм спецгрупп и спецотрядов Центральному штабу партизанского движения (ЦШПД)

было известно о боевой деятельности партизан Кличевского оперативного центра, их нуждах и запросах.

Центральный штаб одобрил идею авиационного сообщения с партизанами и распорядился подготовить новый или использовать старый полевой аэродром для посадки самолетов. Такая площадка для санитарных самолетов имелась в окрестностях Кличева еще с довоенных времен. В течение 10 дней инженеры 208-го партизанского отряда

полковника В. Ничипоровича обустроили ее, превратив в настоящий аэродром. Уже 4 июля 1942 года здесь приняли первый самолет из-за линии фронта. Как и планировалось, он доставил в зону необходимый груз, в том числе газеты и журналы. Очевидец этого события партизан Николай Ратушнов вспоминал: «Что тут творилось! Объятия, поцелуи, шум неразборчивых, но одинаково радостных выкриков... Каждому хотелось не только увидеть лётчиков, но и дотронуться до них и до самолёта, убедиться, что это не сон, а самая подлинная явь. Нам всё ещё не верилось, что это – наш самолёт, наши советские люди прилетели на нём!»



Ли-2 на бывшем полевом аэродроме

19 июля очередным рейсом военно-транспортный самолет «Ли-2» доставил в Кличевскую партизанскую зону уполномоченного ЦК КП(б)Б И. П. Ганенко, который за мужество в боях вручил партизанам 187 правительственных наград. Орденом Ленина были награждены командир 208-го партизанского

отряда полковник В. И. Ничипорович, секретарь подпольного райкома партии Я. И. Заяц, председатель подпольного райисполкома П. М. Викторчик. Так была установлена постоянная и устойчивая связь кличевских партизан с Москвой.



*Ганенко И. П. (в центре),
Сидоренко-Солдатенко С. Г. и Павлов Г. К.
Июль 1944 г.*

Он стал вторым в Беларуси аэродромом, который начал принимать самолеты с Большой земли. Первым был подготовленный партизанами Минской области в междуречье Случи и Оресы Любанский аэродром (Зыслов). Через неделю после Любанского первый самолет принял и Кличевский аэродром. Так оба этих партизанских аэродрома стали первыми на оккупированной территории Беларуси, специально построенными для постоянной авиасвязи с Большой землей.



*Подготовка самолета на Большой земле
для вылета к партизанам. 1944 г.*

Уже потом были оборудованы взлетно-посадочные площадки в Бегомльском, Ушачском и других районах Беларуси.

По утверждению руководителя Белорусского штаба партизанского движения Петра Калинина за два года воздушным путем из-за линии фронта летчики доставили в отряды и бригады более шести тысяч автоматов и винтовок, около трех тысяч пулеметов, двести тысяч гранат, пятьсот пятьдесят три тонны прессованного тола, свыше ста тысяч диверсионных мин, значительное количество минометов и много другого военного имущества. Обратными рейсами было эвакуировано двенадцать тысяч тяжелораненых и больных партизан, сотни членов семей военнослужащих.

Один из таких случаев связан с генералом В. С. Поповым, в 1941 году командиром 28-го стрелкового корпуса. Подразделения его 42-й

и 6-й стрелковых дивизий героически защищали Брестскую крепость, а затем, после отступления, сражались в междуречье Днепра и Сожа в Пропойском районе. Жена и две дочери генерала не смогли тогда выбраться из Бреста и оставались на оккупированной территории. Попов уже отчаялся разыскать их и после установления регулярного воздушного сообщения с партизанами обратился за помощью в Белорусский штаб партизанского движения. Вскоре с помощью подпольщиков семья генерала нашлась. Вначале она была переправлена в одну из партизанских бригад, а оттуда самолетом в Москву. Можно себе представить, какой радостной была встреча, когда вся семья оказалась в сборе!



*Попов В. С. –
командир 28-го стрелкового корпуса*

Первый самолет из подмосковного Монино

Для партизан воздушная связь с Москвой имела не только военно-стратегическое значение. Не менее важно было и то, что, находясь в тылу, они видели реальную помощь страны народным мстителям и их помощникам. Люди как бы физически ощущали близость Москвы, отеческую заботу о них. Теперь каждый мог надеяться, что в случае тяжелого ранения он будет отправлен в тыловую госпиталь или больницу. Бесперебойное воздушное сообщение с Москвой поддерживало и укрепляло их боевой дух, веру в победу и в целом содействовало расширению партизанского движения.

О своем впечатлении от посадки в лесу первого советского самолета в журнале «Партизан-диверсант» 14-й Темнолесской бригады Могилевской области эмоционально и ярко рассказывали партизаны – очевидцы. В череде событий лесной жизни это событие для них было неожиданным и необычным...

– Скорее! Бегом! – прокричали сзади. Но и так партизаны бежали, держась руками за подводы, вспрыгивая на них на ходу, толкая раненых товарищей. Те не замечали этого. Все прислушивались к нарастающему с востока гулу. Самолет! Родной советский самолет! Навстречу ему в воздухе поднялась зеленая ракета, и он, сделав большой круг, пошел на посадку. Трудно было поверить, что на зе-



*Отправка детей с партизанского аэродрома
на Большую землю*

ленной полянке, заменяющей аэродром, стоит посланник далекой Москвы. Неужели мы видим его, обнимем летчиков, услышим новости с Большой земли, – думали спешившие к самолету партизаны.

– Эх, счастливцев, Ленька, – говорил один из них раненому товарищу. – Москву увидишь, родную мать обнимешь, – прибавил он уже дрожащим голосом.

– Не верится мне что-то, разве может такая радость на деле сбыться, – ответил тот. Но видно было, что ему хочется продолжить разговор.

– Чудак, убеждали его, своими глазами самолет увидишь и полетишь на нем. А самолет трудно было увидеть из-за толпы, густо

обступившей его. Каждый старался дотронуться до крыльев, до колес, которые еще недавно катились по московскому аэродрому. Летчикам одновременно задавали десятки вопросов, на которые они не успевали отвечать.

Тем временем раненых подносили со всех сторон. Командир экипажа только покачивал головой, считая про себя – двадцать один, двадцать два... Но разве можно оставить здесь в тылу раненых партизан?! И он махнул рукой. – Ладно, еще в кабину трех возьму. Вскоре они были погружены между летчиками и, лежа в кабине, принимали через окна десятки писем от товарищей...

Уже улетают. Кажется стоял бы и смотрел на них целыми сутками не отрываясь. Когда загудели моторы, у многих на глазах выступили слезы. Прощайте товарищи! Прощай первый самолет с Большой земли!



Экипаж самолета Ли-2 105-го гвардейского авиаполка, летавшего к партизанам

Транспортники Ли-2 Валентины Гризодубовой

На транспортных самолетах Ли-2 (до сентября 1942 г. – ПС-84, созданные на базе американского «Дугласа») в Кличевскую зону летали летчики знаменитого 101-го авиационного полка дальнего действия, которым командовала первая в СССР женщина – Герой Советского Союза полковник Валенти-

на Гризодубова. Принимал посадочную площадку у Кличева и проверял ее готовность для посадки самолетов командир одного из экипажей будущий Герой Советского Союза капитан Борис Лунц. Он же составил и докладную записку о ее готовности на имя руководителя БШПД Петра Калинина.



Гризодубова Валентина Степановна



Луниц Борис Григорьевич

Аэродром под Кличевом действовал меньше месяца, до конца июля 1942 года. После повторного захвата райцентра немцами аэродром перенесли в труднодоступные Усакинские леса к д. Голынка на границе

Березинского и Кличевского районов, где был построен новый аэродром. Первый вылет в район Голынки 101-й полк произвел 28 июля 1942 года силами четырех самолетов (именно в этот день 101-й транспортный полк был переименован в 101-й авиаполк дальнего действия). Недалеко от поселка Суша они сбросили груз и парашютистов без посадки на аэродром.

Потом были другие многочисленные вылеты и первая посадка на площадку Голынка 16 марта 1943 года экипажа во главе со Степаном Запыленовым. После приземления к майору С. Запыленову подошла группа партизан, и командир Кличевского оперативного центра Петр Яхонтов взволнованно произнес: «Если бы в Москве знали, сколько сил придает самолет партизанам, и чаще слали к



*Подарок кличевских партизан
101-му авиаотряду*



Яхонтов Петр Валерьянович

нам на помощь вот таких летчиков, ей-богу, Гитлеру капут был бы намного раньше». Здесь же он передал командиру экипажа на память картину партизанского художника, татарина Байбекова с надписью: «Экипажу Запыленова от партизан 208-го отряда. Усакинский лес. 15–16 марта 1943 года». На ней вместе с портретом Валентины Гризодубовой был изображен момент посадки самолета на партизанском аэродроме. Всего летчики полка на этот аэродром совершили 30 самолето-вылетов, из них 10 с посадкой.

17 августа 1942 года в Кличевский район вылетели члены Бобруйского межрайонного подпольного комитета – И. М. Кардович, М. И. Кудин, И. А. Мотыль и секретарь Кличевского подпольного райкома Я. И. Заяц, который несколько дней находился по вызову в Москве. За короткий срок они провели

огромную работу по созданию в районах Могилевской области подпольных организаций. К осени 1942 года в Бобруйском, Березинском, Кировском, Бельничском, Быховском, Могилевском, Круглянском, Шкловском районах были организационно оформлены подпольные райкомы партии.

В 1942–1943 годах на Большую землю в Центральный штаб партизанского движения вылетали многие руководители партизан, в т. ч. Н. Ф. Королёв, Я. И. Заяц, П. И. Викторчик и другие. Во время таких визитов они регулярно выступали в частях Красной армии, в трудовых коллективах Москвы, на встречах с сотрудниками газет и журналов.



*Экипаж Ли-2 101-го авиаполка АДД
(в центре – Б. Луц). 1943 г.*

Их рассказы о боевой деятельности партизан и подпольных советских органов в Кличевской партизанской зоне и на соседних территориях слушались с большим интересом.



Авиаэскадрилья для партизан. Погрузка в самолет

Созданный в сентябре 1942 года Белорусский штаб партизанского движения (БШПД) получил и собственную авиацию. В его распоряжение была выделена группа в составе четырех самолетов, которой командовал старший лейтенант И. К. Клименко. До конца года штаб получил еще несколько десятков военно-транспортных самолетов. Работник обкома партии М. И. Кудин в своем дневнике за 16 марта 1943 года записал: «Самолеты курсируют словно в мирное время. Вчера прилетели Г. М. Войтенков, Н. Ф. Королёв,

радистка 10-й партизанской бригады Екатерина Грунтова. Обратным рейсом в Москву улетели комиссар 208-го партизанского отряда И. Г. Иванов, инструктор ЦК ЛКСМБ К. С. Денисова и 24 раненых партизана. Отправлена почта в Центральный комитет партии и БШПД, а также средства на строительство танковой колонны – 574 тысячи рублей деньгами, облигациями и драгоценностями».

Кроме аэродрома Голынка самолеты авиации дальнего действия при полете к партизанам использовали еще три площадки на границе Пуховичского и Осиповичского районов у дд. Усохи, Лужица и Горелец. Все они были оборудованы на естественных полевых возвышенностях в глухих, труднодоступных лесисто-болотистых местах и использовались летчиками в основном для сброса грузов



Встреча самолета с Большой земли на партизанском аэродроме. 1943 г.

и редко для посадки-взлета. На площадку у д. Усохи 101-й авиаполк совершил 17 самолето-вылетов и только две посадки, у д. Лужицы соответственно шесть и две, д. Горелец –

11 и три. За шесть месяцев 1944 года формирования Могилевского партизанского соединения получили с Большой земли самолетами 116 тонн военных грузов.

На высоте три тысячи метров: «Уникальный стол и рождение Петра первого в воздухе между фашизмом и социализмом»

Были за это время и необычные случаи, которые происходили с летчиками и партизанами. В своих записках начальник штаба 101-го авиаполка Александр Верховзин рассказал интересный случай об уникальном столе. В одной из деревень Могилевского района жил известный в округе умелец-краснодеревщик Орлов. В его руках дерево начинало вторую жизнь, превращаясь в изумительные по красоте предметы. Перед войной мастер решил сделать письменный стол из всех видов деревьев, растущих в Беларуси, и послать его в Москву на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку. Стол был почти готов. На крышке его Орлов инкрустировал из кусочков дорогого дерева надпись: «Великому русскому народу от белорусского народа в знак вечной, нерушимой братской дружбы». Война прервала работу умельца. Вскоре в деревню ворвались немецкие оккупанты и каким-то образом нашли в сарае заваленный обрезками досок и стружкой уникальный стол. Немцы заставили Орлова сделать на крышке стола другую надпись: «Великому фюреру от белорусского народа в знак благодарности за освобождение».

Мастер, будучи патриотом, решил перехитрить врага. «Работа сложная, потребует много времени, а там посмотрим», – думал Орлов. Немецкие помощники не выпускали умельца из дома и держали его работу в секрете. Но в деревне секреты живут недолго. Партизанские связные сообщили об этом в отряд. Вскоре партизаны окружили деревню и уничтожили охранников, а Орлова и его стол доставили сначала на партизанскую базу, а затем на аэродром в Усакинский лес, и далее экипаж С. Запыленова доставил его



Запыленов Степан Семенович

в Москву. После войны этот стол возвратился в Беларусь и ныне экспонируется в Могилевском областном краеведческом музее им. Е. Романова.



Спасая детей... 105-й авиаполк авиации дальнего действия (АДД)

Необычный случай на борту самолета Ли-2 произошел с экипажем Степана Запыленова в воздухе, когда он в 1943 году в третий раз летел от кличевских партизан с аэродрома Голынка на Большую землю. В самолете кроме экипажа было 19 тяжелораненых мужчин, а двадцатым пассажиром оказалась женщина, жена командира 620-го партизанского отряда Макея Михолапа – Бронислава Ивановна Михолап, у которой начались роды. Термометр показывал 20 градусов мороза. Ребенку и матери требовалось тепло. Это первое, что всем стало ясно. Быстро были собраны все теплые вещи, какие нашлись в самолете и на

летчиках, чтобы сохранить жизнь новорожденного. Но требовалась и помощь акушерки или просто женщины, которых на борту не было. Тогда за дело взялся борттехник Аркадий, который отличался находчивостью в любых сложных ситуациях – и в воздухе, и на земле. Он быстро достал нож и сделал простую операцию – перерезал пуповину. В самолетной аптечке нашелся бинт, йод и спирт. Ассистировал ему бортрадист техник-лейтенант Грачев. Помогая Аркадию в акушерских делах, он первым рассмотрел, что родился мальчик, и объявил об этом всему экипажу. И решили они назвать его Петька – Петр первый. Первый человек, рожденный в небе над линией фронта.



Спасенных детей высаживают на советской территории

Вскоре и на командном пункте аэродрома Монино под Москвой узнали, что на борту родился ребенок. После приземления санитарная машина увезла Петьку вместе с матерью в родильное отделение больницы. А Валентина Гризодубова, когда ее спросили, как

же будет новый гражданин в анкете писать место рождения, ответила в духе идеологии того времени: «Очень просто. Линия фронта между фашизмом и социализмом на высоте 3 тысячи метров!».

К сожалению судьба и новорожденного, и его отца сложились трагически. Вскоре Петька, находясь в младенческом возрасте, умер, а его отец Макей Севостьянович Михолап 30 мая 1944 года, возвращаясь с Большой земли в свой отряд, погиб вместе с экипажем в сбитом немецкими истребителями у д. Хворостово транспортном самолете.



Выгрузка литературы из самолета



Ли-2 в парке Победы в Минске



Журнал «Красный партизан» 277-го партизанского полка. Декабрь 1943 г.

Рукописные журналы партизан, боевые листки и стенгазеты

О важности подпольных многотиражных печатных изданий партизан – газетах и листовках – мы уже говорили выше. Кроме них, в партизанских отрядах и ротах выпускалось множество самых близких к людям рукописных изданий: боевых листков, стенгазет и журналов. Они освещали жизнь отряда или другого подразделения, показывая лучших бойцов, критикуя отстающих. Значительное место в них отводилось описанию зверств карателей и быту местного населения в оккупации. Всего по далеко не полным данным в отрядах области было выпущено 528 рукописных боевых журналов и 3725 стенгазет и боевых листков.

Журналы представляют собой художественно оформленные, напечатанные на машинке или написанные от руки, хорошо иллюстрированные самодельные альбомы или тетради разного объема. Это в большинстве самодельные альбомы из оберточной, обойной или тетрадной бумаги, сшитые вместе ученические тетради, канцелярские или амбарные книги. Так, для журнала «Красный партизан» 277-го партизанского полка использована оборотная сторона немецких плакатов.

Первый в Беларуси рукописный партизанский журнал «Народный мститель»

Первый партизанский рукописный журнал «Народный мститель» вышел в феврале 1942 года в 208-м отряде В. Ничипоровича. Сделан он был в виде самодельной тетради, сброшюрованной нитками из листов оберточной бумаги и школьной тетради. Редактором его назначили политрука В. Бочарова, а в редколлегию вошли секретарь партбюро Б. Бывалый, политрук В. Юдин и довоенный

журналист политрук П. Деев. Оформлением занимался художник М. Байбеков. Злободневность статей и заметок в журнал подсказывала ежедневная борьба партизан и лесная жизнь в тылу врага. Описание каждой боевой операции было близко и дорого народным мстителям. Редактор Василий Михайлович Бочаров вспоминал: «В одних зарисовках они как бы вновь видели себя, каждое свое



*Обложка 1-го номера журнала
«Народный мститель» 208-го партизанского
отряда. Февраль 1942 г.*

действие и действие товарища, по новому расценивали их, учились уничтожать врага, вспоминали и свои ошибки... Бой есть бой. Не всегда бои с немцами кончались их разгромом... Были жертвы, партизаны тяжело переживали гибель товарищей.

Все нашло место в журнале: героика боев, партизанские будни и, конечно, страницы сатиры и юмора под рубрикой «Не в бровь, а в глаз», где партизаны находили острое слово, веселую шутку, едкую сатиру, броские рисунки и карикатуры Миши Байбекова...».

Партизанская присяга... Этот небольшой текст, прочитанный с листка бумаги перед строем товарищей, стоил очень дорого. Каждый партизан, давая клятву на верность Родине, своему отряду и друзьям-партизанам, обещал в борьбе с врагами отдать за это самое дорогое, что у него было, – свою жизнь. А если нарушил ее, встал на путь трусости или измены – он сам сознательно подписывал себе внутренний приговор – смерть!



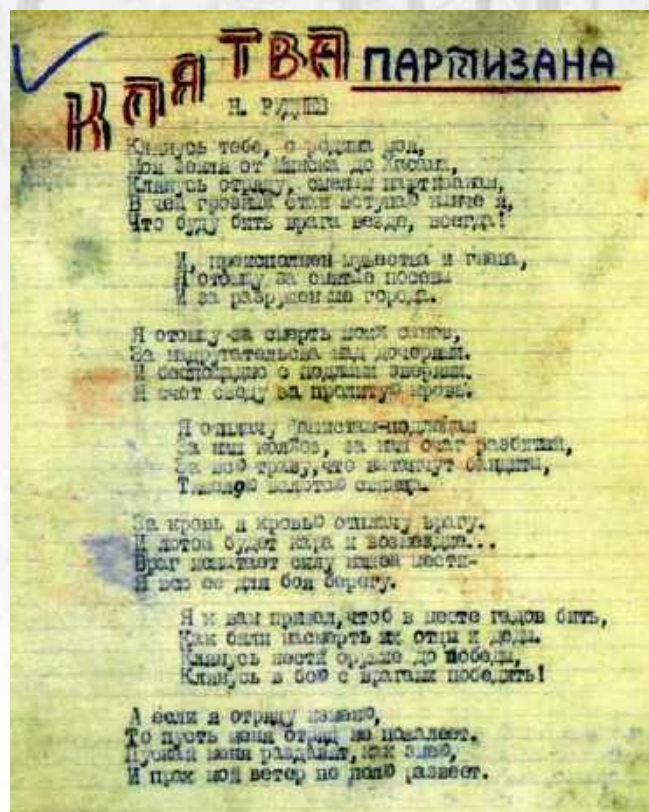
Бочаров Василий Михайлович. Рис.



Присяга партизана. Журнал «Чапаевец»
620-го партизанского отряда. Февраль 1943 г.

Известны стандартные тексты присяги, разработанные в Белорусском штабе партизанского движения. Но были еще и пламенные клятвы, написанные самими партизанами в стихах. Сохранилось их очень мало, но одна дошла до наших дней. И пусть рифма здесь не всегда соответствует правилам

стихосложения, слова присяги поражают необычной «приземленностью», страстной ненавистью к врагам и пронзительной любовью к Родине. Автор клятвы партизанский поэт Н. Руднев из 210-го отряда Н. Королева 1-й Осиповичской партизанской бригады впервые напечатал ее в отрядном журнале «Голос партизана» 15 апреля 1943 года:



Клятва партизана в стихах.
Журнал «Голос партизана» 210-го партизанского
отряда. Апрель 1943 г.

КЛЯТВА ПАРТИЗАНА

Клянусь, тебе, о родина моя,
Моя земля от Минска до Хасана,
Клянусь отряду, смелым партизанам,
В чей грозный стан вступаю нынче я,

Что буду бить врага везде, всегда!
И, преисполнен мужества и гнева,
Я отомщу за смятые посевы
И за разрушенные города.

Я отомщу за смерть моих сынов,
За надругательство над дочерями.
И беспощадно с подлыми зверями
Я счет сведу за пролитую кровь.

Я отплачу фашистам-подлецам
За наш колхоз, за наш очаг разбитый,
За всю траву, что вытопчут бандиты
Тяжелую валютою свинца.

За кровь я кровью отплачу врагу.
И лютой будет кара и возмездие...
Враг испытает силу нашей мести –
Я всю ее для боя берегу.

Я к вам пришел, чтоб вместе гадов бить,
Как били насмерть их отцы и деды.
Клянусь нести оружие до победы,
Клянусь в бою с врагами победить!

А если я отряду изменю,
То пусть меня отряд не пожалеет.
Пушай меня раздавят, как змею,
И прах мой ветер по полю развеет.

Партизанское творчество: прославляя патриотов – героев партизанской войны

Партизанское творчество – одно из характерных и любимое многими народными мстителями занятие, особенно когда оно, преобразаясь, становилось печатным словом. Н. И. Москвин, командир партизанской бригады ОПС «Тринадцать», действовавшей в восточных районах Могилевской области, в этой связи писал: «... никогда не было столько желающих выступить на страницах газет и журналов. Рассказы, воспоминания о погибших

друзьях, их подвигах, сатирические куплеты, частушки и множество стихотворных сочинений писалось во всех батальонах. И откуда только они взялись, эти люди, наделенные поэтическим даром, способные к острому сарказму и самобытному народному юмору?!». Тематика творчества отражала события жизни и борьбы партизан во вражеском тылу, т. е. она стала своеобразным историческим документом о боевых событиях в тылу врага.



Москвин Николай Иванович

Десятки людей могли поместить на страницах журналов и газет заметки, рассказы о подвигах своих товарищей и проведенных операциях. Командование бригад, редакторы газет сообщали, что редакции были завалены материалом, поступавшим из отрядов и подпольных организаций.

В журнале «Чапаевец» поэт-партизан А. Кузьмин из отряда № 620 Макея Михолапа так передал ненависть белорусского народа к врагам, нарисовав картину чарующего вечера:

А в землянке поет патефон,
Молодежь ему вторит вослед.
А под шепот и шелест сосен
На топчане заснул старый дед.

Он вчера из-за Друти сюда
К нам пришел и сказал: «Где Макей?
Там, за Друтью, ребята, беда –
Немцы жгут стариков и детей».

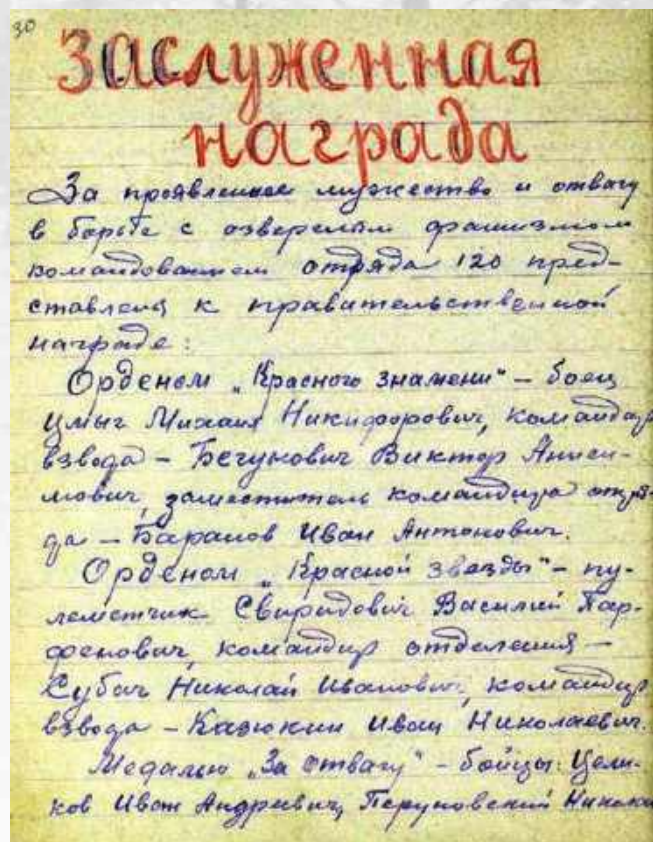
В боях с врагом партизаны нередко теряли своих товарищей. В журналах на эту тему помещались проникновенные стихи, посвященные памяти героев:

Ох, якіх мне пралесак сягоння нарваць
І якія мне словы знайсці,
Каб ізноў вы маглі галаву сваю ўзняць
І ў баю побач з намі ісці.

– писал в журнале «Партизан Быховщины» боец М. Мельников из 810-го отряда М. Максимова-Лебедева.

Журналисты, прославляя патриотов – героев партизанской войны, активно популяризировали их стойкость и мужество при выполнении боевых заданий. В целях безопасности для сохранения в тайне имен членов их семей в газетах и листовках фамилии партизан полностью назывались не всегда, а в рукописных журналах, рассчитанных на внутриотрядное употребление, имена отличившихся и награжденных звучали практически всегда. Благодаря этому подвиги и боевые дела, о которых мы узнаем сейчас, партизанские журналы сохранили полностью.

В заметке И. Лесковца «Заслуженная награда», помещенной в журнале «Путь партизана» 345-го (120-го) отряда К. Баранова, говорится о представлении к высоким правительственным наградам лучших партизан. «За проявленное мужество и отвагу в борьбе с озверелым фашизмом» к ордену Красного Знамени представлялись боец Цмыг Михаил



«Заслуженная награда». Журнал «Путь партизана» 120-го партизанского отряда. Октябрь 1943 г.

Никифорович, командир взвода Бегунович Виктор Анисимович, заместитель командира отряда Баранов Иван Антонович и еще три человека выдвигались к награждению орденом Красной Звезды, семь – медалью «За отвагу». Нужно отметить, что не все из них получили высокий орден Красного Знамени. Михаил Цмыг был удостоен награды на одну ступень ниже – ордена Красной Звезды, Иван Баранов – ордена Отечественной войны II степени, а представление на Виктора Бегуновича осталось вообще нереализованным.

О рождении рукописного журнала 600-го отряда Г. Медникова партизан В. П. Мордачев вспоминал: «В 1943 году после удачной диверсии в Головчино (Бельничский район),



Журнал «Народные мстители» 600-го партизанского отряда. 1 мая 1943 г.

в которой участвовал и я, меня вызвали политрук роты Матвеев и комиссар батальона Я. Е. Подлов и высказали мысль, что диверсия в Головчино нами проведена успешно и красиво и нужно, чтобы о ней знали все партизанские бригады. Необходимо организовать выпуск журнала, в котором бы освещались итоги наших боевых операций, пропагандировалось бы хорошее и критиковалось плохое, и на этом воспитывать партизан». Так в скором времени начал выходить отрядный журнал «Народные мстители».

Благодаря рукописным партизанским журналам сегодня открываются не только новые имена героев-партизан, но и неизвестные ранее подпольные группы. Автор в заметке об Иване Парховченко от 14 апреля 1943 года в журнале «Чапаевец» 620-го партизанского отряда М. Михолапа пишет, что политрук Парховченко осенью 1941 года пробрался в г. Могилев, вступил там в «подпольную партизанскую группу», возглавляемую капитаном Песочиним. Группа проводила большую работу по организации советских патриотов, проживающих в городе и ближайших деревнях, на борьбу с фашистскими захватчиками. Несколько раз Парховченко с членами этой группы выезжал в Шкловский район. «Партизаны громили контрреволюционные гнезда», было убито несколько бургомистров и старост. И далее автор продолжает: «В начале 1942 года группа была обнаружена Гестапо, часть ее членов была



Парховченко Иван Егорович. Рис.



Штаб 620-го отряда им. Чапаева. Рис.

арестована. Парховченко удалось спастись. Долго приходилось ему скитаться, жить в невероятно трудных условиях, скрываться от агентов Гестапо, постоянно меняя местожи-

тельство в городе, деревнях. И все это время пламенная жажда борьбы с немецкими фашистами и их наймитами, смертельная ненависть к ним ни на минуту не покидала его». В феврале 1942 года политрук Парховченко ушел в Кличевские леса в 277-й партизанский отряд И. Изоха, а через месяц – в 620-й, где стал командиром диверсионной группы и парторгом отряда... За геройскую боевую деятельность 16 сентября 1943 года Иван Егорович Парховченко удостоен ордена Красного Знамени.

Осенью 1943 года, когда уже были освобождены восточные районы Беларуси, активизировалась деятельность по переходу на сторону партизан коллаборационистов из частей «РОА». Командование партизан постоянно отслеживало деятельность бывших советских военнопленных, которые добровольно пошли на службу к немцам. И любые сведения на эту тему постоянно освещались в отрядных рукописных изданиях для всех мстителей. В ноябрьском 1943 года номере журнала «Советский патриот» 752-го отряда 1-й Бобруйской партизанской бригады хорошо показаны как причины этого явления, так и то, что добровольцам «власовцам», «народоармейцам» и полицейским нужно будет хорошо потрудиться, чтобы оправдать оказанное доверие.

«Успехи Красной Армии на фронтах Отечественной войны за последний период, – говорится в заметке партизана Л. Сошникова

«Добровольцы переходят к партизанам», – еще больше стали разлагать «Русскую Освободительную Армию» и полицейские гарнизоны. С каждым днем число добровольцев, переходящих к партизанам, растет. Они приносят с собой вооружение и боеприпасы. Эти



Журнал «Советский патриот»
752-го партизанского отряда. 6 ноября 1943 г.

люди в будущих боях с фашистами должны смыть с себя грязное пятно, которое на них наложила служба у немцев. Командование отряда пощадило им жизнь, вручило оружие, создало все условия, чтобы оправдать себя за

прошлое. Многие из них ведут себя примерно: т. т. Мгебрушвили, Самхарадзе, Менуа, Шушанидзе и др. С первых дней прихода в отряд они по серьезному относятся к поручениям своих командиров».

Послушание до смерти: уничтожение карателями д. Борки и шести окрестных поселков в Кировском районе

Одним из проявлений боевой инициативы в тылу врага было ведение личных боевых счетов. В дни обороны Сталинграда молодые партизаны Беларуси выдвинули лозунг «Убьешь фашиста в Белоруссии – не появится под Сталинградом». По примеру снайперов-фронтовиков в некоторых областях Беларуси, в т. ч. Могилевской, возникли группы «охотников». Печать быстро откликнулась на эту инициативу. В газетах появились рубрики «Ты ненавидишь немца? Покажи свой счет мести, по нему видно, как ты его ненавидишь!», «Тому партизану слава, тому партизану почет, кто больше убитых фашистов запишет на свой счет», «Я убил 32 фашиста, а сколько ты?». В материалах печати красной нитью проводилась мысль о том, что только боевой счет и конкретные боевые дела являются свидетельством любви к Родине и готовности на самопожертвование во имя ее освобождения.

Зверства оккупантов над мирным населением в партизанских районах были очень жестокими. И журналисты в своих под-



Лістоўка. 1942 г.



Страница из журнала «Чапаевец». Апрель 1943 г.

полных изданиях подробно рассказывали об этом. Для этого в отдельных из них были заведены рубрики «Наш счет кровавому Гитлеру», в которых из месяца в месяц перечислялись злодеяния немецко-полицейских карателей. Трудно найти деревню области в правобережной части Днепра, которая бы не



Каратели жгут партизанскую деревню

пострадала от «акций устрашения» оккупантов. Причем страдали прежде всего сельские жители, большинство из которых было связано с партизанами. Согласно архивным данным (решение Могилевского облисполкома от 27 июня 1968 года № 262) из имевшихся на территории области 3687 населенных пунктов 670 было уничтожено полностью. Подавляющее большинство из них находилось в партизанских зонах.

Наиболее масштабная и страшная участь постигла д. Борки и шесть окрестных поселков: Закриничье, Пролетарский, им. Дзержинского, Красный Пахарь, Долгое Поле, Хватовка. Основной причиной этой страшной акции послужила боевая операция партизан роты старшего лейтенанта А. Антюха из

277-го отряда (за проведение этой операции он приказом войскам Западного фронта от 29 сентября 1942 года был награжден орденом Красного Знамени – *авт.*).



Антюх Аркадий Иванович

Из донесения командира 208-го партизанского отряда полковника В. Ничипоровича, который в то время объединял все отряды, действовавшие в Кличевской зоне, следует, что «...Немецкими властями в ответ на уничтожение 3-х машин с 42 летчиками, ехавшими по шоссе на дороге Могилев – Бобруйск была окружена д. Борки Кировского района, расстреляно и сожжено все население от младенцев до стариков. Деревня также была сожжена». В захвате и уничтожении населенных пунктов участвовали особая команда

СС Дирлевангера вместе со взводом коллаборационистов, 8-я айнзатцкоманда, подразделение русской криминальной полиции из Могилева и взвод 51-го резервного полицейского батальона.

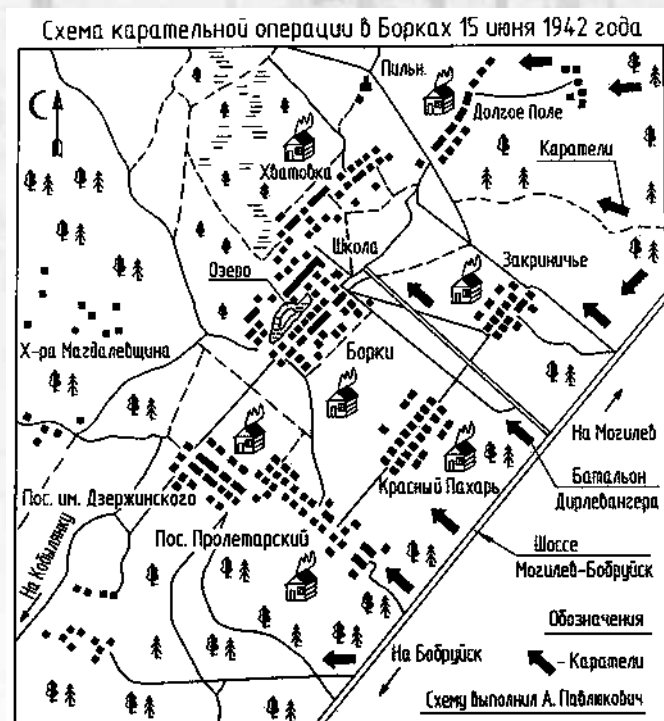
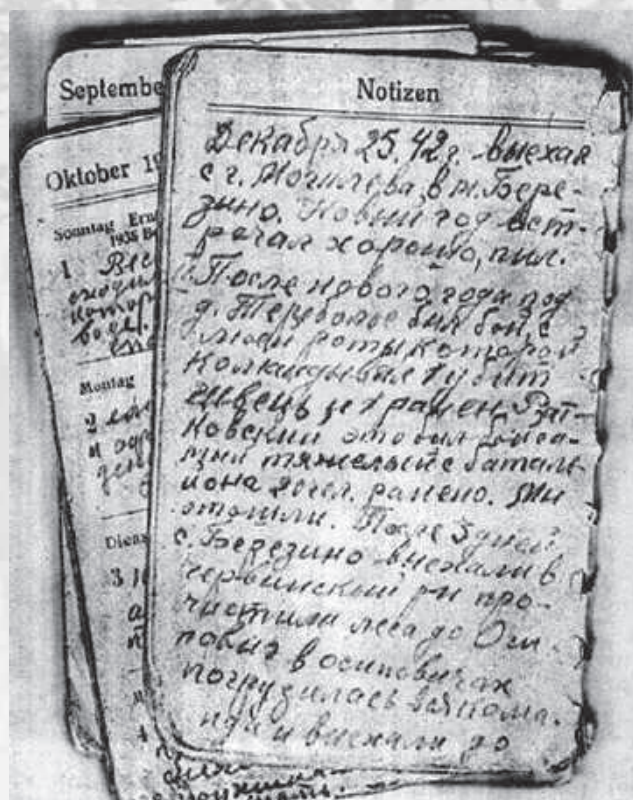


Схема расположения д. Борки и сожженных поселков

Сохранилось донесение Дирлевангера от 16 июня 1942 года об акции в Борках. В документе говорится: «Вчерашняя операция против Борков проходила без соприкосновения с противником. Населенный пункт был сразу



Из дневника карателя полицейского-
коллаборациониста. 1942 г.

же окружен и захвачен. Местные жители, которые пытались бежать, были расстреляны, причем трое из них носили оружие. В результате обыска установлено, что деревня партизанская. Мужчин почти не было, мало лошадей, повозок. Были найдены семь русских автоматов, три ручных гранаты, боеприпасы, два пистолета. Жители расстреляны, населенный пункт сожжен».

Дирлевангер рапортовал: «Расстреляно жителей – 1112, плюс ликвидировано СД – 633. Всего: 1745. Расстрелянные при попытке к бегству – 282. Общее количество: 2027».



Сжигают деревню

Есть и другие версии причин случившегося. Если объединить все из них, доступные сегодня в научной и популярной литературе, то причиной карательной акции стали активные боевые действия партизан на шоссе Могилев – Бобруйск в районе Борок и окрестных поселков. Это и уничтожение накануне на шоссе команды из 19 человек 51-го полицейского батальона, и уже упоминавшихся выше летчиков, которые следовали на Бобруйский аэродром принимать новые самолеты, и просто сотрудничество жителей деревень с партизанами, многие из которых находились в лесах.



*«В чем их вина?»
Худ. Первунинских Б. И. 2016 г.*

Так проводился в жизнь немецкий лозунг «Послушание до смерти» на оккупированной могилевской земле. И не случайно в подпольных изданиях могилевских партизан появился раздел, где велся счет кровавым злодеяниям оккупантов. Десятки сожженных вместе с людьми деревень области взывали к этому. Журнал «Чапаевец» 620-го отряда в номерах за март – июль 1943 года постоянно писал об ожесточенных немецких бомбардировках с возгоранием дд. Буда, Борок,

Лебедянка, Рудня, Гута, Аксеньковичи Бельничского района, Хрелево, Милое, Усакино Кличевского района. В то же время немецко-полицейскими карательными отрядами были сожжены дд. Городище, Загатье, Пильшичи, Угольщина Бельничского района, Воевичи, Ровок, Ядреная Слобода, Заличинка, Константово Кличевского района.

Список можно продолжать, но даже из этого видно, как безжалостно относились враги к мирному населению, оставляя его без крова, без средств к жизни. И месть партизан была незамедлительной, оккупанты в полной мере ощутили, что такое народный гнев и ненависть к захватчикам...



Горят белорусские деревни

ных записей, специальных рубрик в журналах и др. Суммируя данные, составлялись отчеты в подпольный райком, обком партии и далее в БШПД.

Боевой деятельности 277 ^а кр.п. полка с 14.42г. по 1.11.43г.	
Убито - уничтожено	Взяты трофеи - получены
6091 немцев, солдат и офицеров 	134 самолета и офицеры 
769 подбитых и поврежденных 	478 
23 	40 
17 	17 
237 	2 
15 немецко-проклятых - сбиты самолеты 	10 минометов и минны к ним 
14 	25 
6862 метра 	11309 
2 	4 
3 	3 

Сог. договор

3^{го} взвода

1. Принимать важность соревнования, как одного из мощных рычагов в поднятии боевой и политической подготовки в подразделении, мы бойцы и командиры 3^{го} взвода к международному празднику 1^{го} мая берем на себя следующие обязательства:
 1. Не иметь ни одного дисциплинарного взыскания во взводе.
 2. Содержать и берегать оружие и боеприпасы в надлежащем порядке.
 3. Иметь в достаточном количестве у каждого бойца продукты из. и берегать их.
 4. Содержать парашюты в хорошем состоянии.
 5. Вести борьбу за культурное обращение товарищей товарищем.
 6. Изучить парашют именуемого на вооружении во взводе не хуже как на курсе.
 7. К 1^{му} мая изучить текст нового гимна и принимать активное участие в выпуске боевого листа.

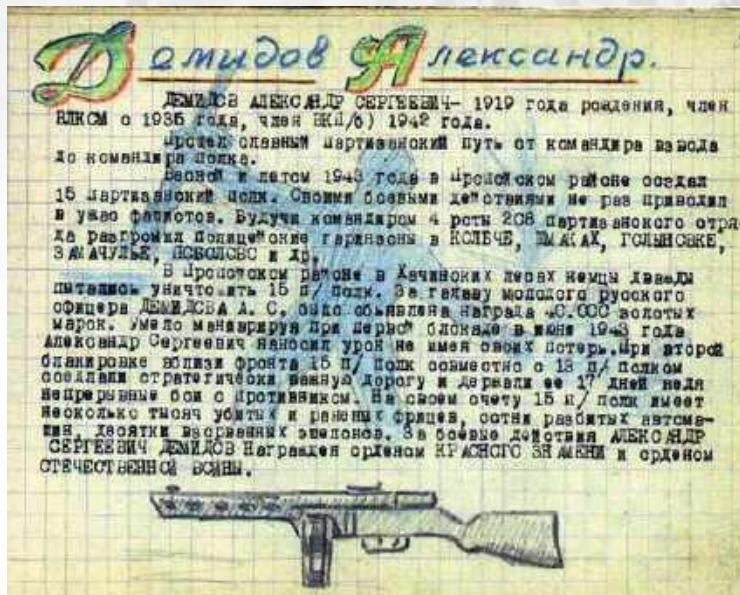
По всем выше изложенным пунктам вызывать на социалистическое соревнование бойцов и командиров 3^{го} взвода.

По получении общего собрания договор подписан: Ком. отделения (Птичкинов) / Бонды; Ермиченко Перест.

*Соцсоревнование. Журнал «Вперед за Родину»
штабной роты 208-го партизанского отряда.
Апрель 1944 г.*

С учетом конкретной работы бригад и отрядов политрукам легче было составлять планы воспитательной и пропагандистской работы среди личного состава, можно было поощрить лучших, а через критику, внушение и наказание подтянуть отстающих. В воспитательных целях применялись и договоры социалистического соревнования между отдельными партизанами и подразделениями. Большое значение в создании климата здорового честолюбия в коллективах имели отрядные книги почета, в которые заносились наиболее отличившиеся в боевой деятельности партизаны и командиры.

Рукописные партизанские журналы, стенгазеты и боевые листки внесли свой важный вклад в борьбу с вражеской пропагандой и поддержание боевого духа партизан. Каждая заметка, статья, очерк в них – это своеобразная летопись самоотверженного труда журналистов и редакторов, которая навсегда останется в истории партизанской прессы.



Книга почета 15-го партизанского полка



В партизанской типографии. Экспозиция БГМИВОВ

Редакторы и журналисты: «...Печатное слово должно воевать с врагом наравне со свинцовой пулей»

Работники редакций партизанских газет, редакторы и журналисты всегда находились на переднем крае. Они были на самых горячих участках партизанской войны, увлекательно писали о взрывах эшелонов и разгроме вражеских гарнизонов. Писали прямо с поля боя, рассказывая о событиях, активными участниками которых были сами. Рассчитанные на партизан и мирное население газетные и журнальные статьи разоблачали зверства оккупантов, призывали население не поддаваться их демагогии и пользовались огромной популярностью. Печатное слово журналиста стало воевать с врагом наравне со свинцовой пулей. Помимо этого, в прямом смысле партизанские умельцы отливали из немецких пуль свинцовые пластины, из которых вырезали газетные клише и использовали их для печати.

Александр Юшкевич, Иван Крисковец, Федос Михолап, Михаил Матюшонок, Аркадий Маньков, Михаил Белобородый, Анисим Бай, Степан Потупчик, Александр Книга, Николай Сидорович, Павел Трацевский, Макар Бурдыко, Антон Яблонский, Владимир



*Адасев Карп Лаврентьевич.
Помогал редактировать газету
«Могилевская правда».
Рис. Губанова А. Ф.*

Пискун, Алоис Тарнецкий, Сергей Кремнев, Сергей Ковригин, Зуся Шкляр, Савелий Вершук, Иван Денисенко, Артур Гордиевич, Василий Гапеев, Михаил Матюшонок, Аркадий Кузнецов – это далеко не полный перечень журналистов, редакторов и добровольных помощников редакций партизанских газет.



*Трацевский Павел Васильевич –
редактор осиповичской газеты
«За Советскую Родину»*



*Кремнев Сергей Зиновьевич –
редактор газеты
«Бобруйский партизан»*



*Гапеев Василий Ефимович –
редактор пропойской газеты
«За Советскую Родину»*



*Кузнецов Аркадий Родионович –
редактор журнала «Чапаец»
620-го п. о. им. В. И. Чапаева*



*Матюшонок Михаил Павлович –
редактор журнала «Патриот»
278-го п. о.*



*Шумовский Станислав Францевич –
редактор глусской газеты
«Соцьялістычная вёска»*

Многие из них в довоенные годы были сотрудниками печати Могилевской области, профессиональными журналистами и работниками типографий. А в годы войны вместе со связными и разведчиками они дни и ночи кружили по селам и районам, добывая материал, чтобы нести людям печатное слово правды. Зачастую многие из них совмещали боевую службу с журналистской, редакционной и типографской деятельностью. Причем не в комфортных стационарных условиях, а в лесной походной полной опасности жизни, в любую погоду и любое время года.

Они всегда помнили, что в партизанской жизни быть только мастерами слова непозволительно мало. А потому принимали участие в самых сложных и тяжелых боевых опера-

циях, наравне с партизанами несли боевое дежурство. Они никогда не забывали главной своей задачи – идеологической работы среди населения и партизан. Сотни партизанских агитаторов и пропагандистов каждый день выезжали в села, выступали с докладами и беседами. По данным Ивана Крисковца, опубликованным в 1970 году, в десяти правобережных районах области подпольный обком и райкомы за годы немецкой оккупации провели в населенных пунктах свыше 25 000 докладов и бесед, на которых присутствовало около полутора миллионов человек. Можно себе представить, скольким сомневающимся людям слова партизанских агитаторов придали психологической уверенности, надежды и веры в неизбежную победу!



*Политработники 5-й Клетнянской бригады
читают брошюру*



*Здесь несколько дней назад была железная дорога.
Кличевский район*

Журналисты-партизаны шли в первых рядах воинов. С автоматом, гранатой и блокнотом. Многие из них сложили голову за Родину. В тяжелом бою при прорыве блокады в ночь на 6 мая 1943 года героически погиб редактор областной газеты Александр Юшкевич, в разведке остался навечно молодым 25-летний довоенный сотрудник Могилевской областной газеты «Камунар Магілёўшчыны» Аркадий Маньков. Погиб и его старший брат старый белорусский журналист Андрей Маньков. Выполняя поручение, в 1943 году у д. Перевоз погиб талантливый журналист березинской районной газеты «Сцяг Леніна» Влади-

мир Пискун. Не вынес тягот боев и умер в походе довоенный заведующий кличевской типографией Панкрат Зайцев. Погибли многие связные – газетчики и корреспонденты, среди которых один из самых активных довоенных селькоров и партизанских корреспондентов 19-летний Михаил Белобородов. Не увидели дня Победы подпольные пропагандисты и агитаторы: политрук роты 277-го отряда Константин Шашков, пулеметчик 128-го отряда Владимир Терешко, заведующий отделом Климовичской районной газеты Артур Гордиевич, секретарь Чериковской районной газеты Иван Денисенко.



*Артур Гордиевич –
климовичский журналист-
подпольщик*



Быт партизан. Рис. «Сон на костре»

Александр Юшкевич: страстный журналист лично участвовал в штурме немецко-полицейских гарнизонов

Показательна в этом отношении жизнь и судьба первого редактора областной газеты «За Радзіму», уроженца г. Червеня Минской области Александра Антоновича Юшкевича. На эту должность он был утвержден решением подпольного обкома партии в марте 1943 года. До войны после окончания в 1937 году Минского коммунистического института журналистики он два года работал редактором кличевской районной газеты, а затем уже как опытный журналист в 1939 году был направлен в Западную Беларусь редактором

районной газеты «Чырвоная Звезда» в г. Косово Брестской области. Там его и застала война. После создания Белорусского штаба партизанского движения в сентябре 1942 года он по заданию штаба перешел линию фронта и более трех месяцев работал среди партизан Витебской и Минской областей.

20 марта 1943 года на самолете он прибыл в хорошо знакомый район, где его радостно встретили почти в полном составе довоенные работники редакции и типографии бывшей кличевской газеты. Александр Антонович



*Юшкевич
Александр Антонович –
первый редактор
Могилевской областной
газеты «За Радзіму»*



Гражданский лагерь в Кличевской партизанской зоне

быстро освоился с лесной жизнью. Будучи страстным журналистом, он старался везде побывать, как можно больше увидеть и узнать. Причем сам рвался на боевые задания и лично участвовал в штурме немецко-полицейских гарнизонов, несмотря на то, что никогда не служил в армии, был признан негодным к военной службе. Это обстоятельство и сыграло трагическую роль в его судьбе.

Бесстрашный боевой редактор газеты «За Радзіму» Александр Юшкевич по убеждениям и складу своего характера не мог остаться в стороне от участия в прорыве самой тяжелой за всю историю партизанского движения в Могилевской области майской карательной немецко-полицейской блокады 1943 года «Хрущ-2» («Майский жук»). Проводилась она против партизан и местного населения Кличевской партизанской зоны с 3 по 17 мая силами 2-го гренадерского самоходного, 635-го гренадерского учебно-полевого полков, 13-го полицейского полка и трех эскадронов 600-го кавалерийского полка с приданными танковыми, артиллерийскими и авиационными подразделениями группы армий «Центр».

4 мая каратели замкнули кольцо окружения и на следующий день начали массированный удар артиллерии и минометов по лесным массивам, где находились партизаны. Авиация наносила бомбовые удары и сбрасывала кассеты с зажигательными бомбами и бочками с легковоспламеняющейся жидкостью.

В лесу начались массовые пожары. Подпольный обком партии, который находился здесь же, принял решение прорываться из кольца в нескольких направлениях. Приказ гласил: выходить организованно, не отставать, раненых выносить, архивы и типографию закопать.

В ночь на 6 мая 1943 года во время форсирования партизанами топкой лесной речушки Тереболь (Цираболь) и стремительного прорыва немецких позиций Юшкевич вместе с автоматчиками 208-й бригады ворвался в окопы, в ближнем бою в упор расстрелял орудийный расчет, но и сам был сражен вражеской пулей. Так погиб редактор Могилевской областной подпольной газеты Александр Антонович Юшкевич. По утверждению члена Могилевского подпольного



*В таких землянках жили крестьяне
д. Усакино Кличевского района
после сожжения деревни карателями*

обкома партии, труп Александра Юшкевича партизаны нашли 25 мая 1943 года, но где его захоронили, к сожалению, до сих пор неизвестно.

Дорого обошелся прорыв вражеской блокады народным мстителям. Больше ста са-

Аркадий Маньков: принял боевое крещение в обороне Могилева

Заслуживает внимания и деятельность бывшего журналиста кличевской районной газеты, перед войной литературного сотрудника областной газеты «Камунар Магілёўшчыны» Аркадия Матвеевича Манькова. В июле 1941 года в боях по обороне Могилева он принял боевое крещение и прибыл в Кличевскую партизанскую зону уже обстрелянным бойцом-журналистом. Направлен Аркадий был в 620-й партизанский отряд имени Чапаева, которым командовал Макей Михолап. Там он стал хорошим разведчиком и по совместительству редактором отрядного рукописного журнала «Чапаевец», активным корреспондентом кличевской подпольной газеты «Голас партызана».

...Однажды в д. Городец между Кличевом и Кировском остановилось на ночлег крупное немецко-полицейское подразделение карателей. Маньков вместе с разведчиками узнал от местных жителей, что на следующий день на сельской площади будет общее построение солдат и офицеров для объявления приказа о награждении наиболее отличившихся из них в боях с партизанами. Ког-

мых лучших, самых отважных, атаковав цепи немцев и полицейских, пробили проход во вражеском окружении. Многие из них героически погибли и, по сути, своими жизнями спасли тысячи боевых товарищей – партизан и мирных жителей.

да он доложил об этом командиру отряда, тот приказал устроить засаду и уничтожить карателей. Благо, окраина леса, где засели партизаны, примыкала вплотную к деревне, и до площади было всего около 150 метров. Долго ждали партизаны построения, немцы никак не могли отойти от веселой ночной попойки. Только во второй половине дня они не спеша начали подтягиваться на площадь. Построившись, командир подразделения хотел



«Голас партызана». 26 чэрвеня 1943 г.

зачитать приказ, но здесь раздался выстрел, и он, как подкошенный, рухнул на землю. Следом ударили десятки партизанских автоматов и пулеметы. Почти все каратели были убиты или ранены в том бою и только несколькими из них огородами удалось убежать в лес. Вскоре Аркадий Маньков в газете «Голас партызана» напечатал статью об этой засаде в своем изложении.

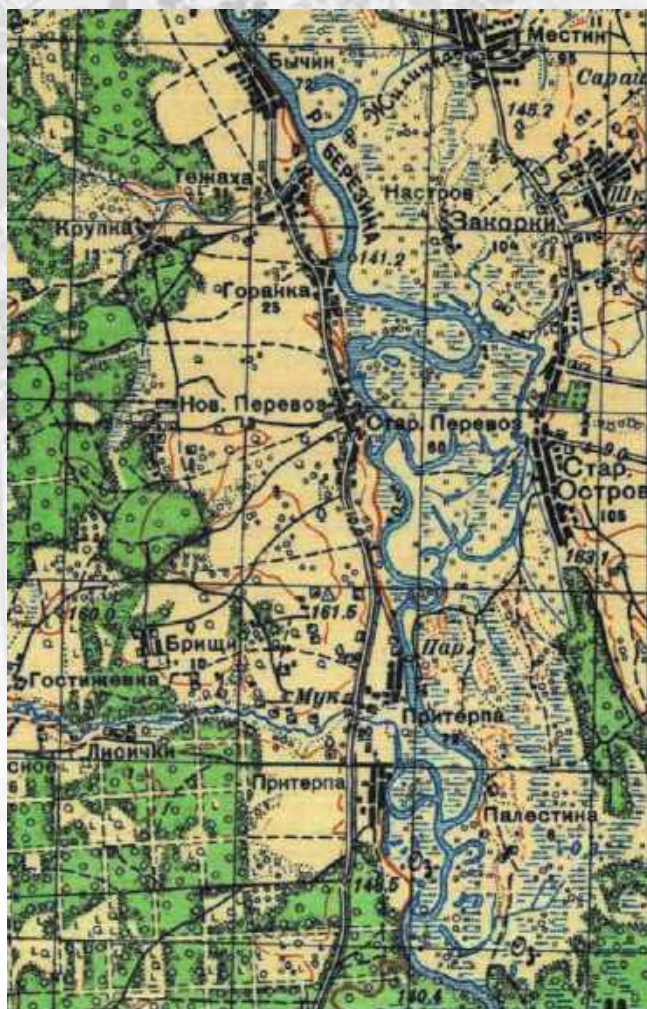
Лучшими распространителями печати у партизан, как правило, были разведчики и подрывники, у которых всегда была сравнительно свободная возможность передвижения. Тысячи подпольных газет и листовок доставил в оккупированные деревни и разведчик Аркадий Матвеевич Маньков. Многие из них попали в Бобруйск, Осиповичи, Кировск, Березино и даже Могилев.



*Читают газету «Бобруйский партизан»
(слева направо) Лемешонок Д. М., Кремнев С. З.,
Ливенцев В. И., Лепешкин Д. А.*

В июне 1942 года командованию отряда стало известно, что в начале июля немцы планируют провести крупную карательную операцию против партизан [«Хрущ-1»]. В 620-м отряде людей было много, а вооружения катастрофически не хватало. Даже те, у кого были винтовки, имели всего по 5–10 патронов на каждого. Чтобы подготовиться к серьезным боям, нужно было раздобыть оружие и боеприпасы. И вновь здесь отличился Аркадий. От местных он знал, что в Березине при выходе из окружения в июле 1941 года красноармейцы затопили стрелковое вооружение и патроны. С группой партизан отряда, которые умели хорошо плавать и нырять, на подводах разведчики выехали к Березине. Переправившись через реку, Маньков с помощью жителей деревни Старый Остров показал место в реке у д. Притерпа, куда сбрасывалось оружие. Всю ночь десятков молодых людей, поочередно помогая друг другу, ныряли в воду, а затем переправляли оружие и боеприпасы на левый берег реки. Утром целый обоз, нагруженный винтовками, пулеметами и ящиками с патронами, направлялся уже в обратный путь, на партизанскую базу.

Река была границей советского района. Аркадий с разведчиками в тот день остался за Березиной, на ее правом вражеском берегу. Нужно было разведать полицейские гарнизоны, встретиться со связными – «почтовыми ящиками», чтобы ночью передать им партизанские газеты и листовки.



Окрестности дд. Притерпа, Старый Остров,
где погиб Аркадий Маньков с товарищами.
Фрагмент карты 1936 г.

После тяжелой ночи им, видимо, не захотелось снова лезть в воду, чтобы переплыть на свой берег. Дневку они решили провести в



Статьи в журнале «Чапаявец» от 10 июля 1943 г.
о гибели партизан в блокаде

небольшом перелеске у реки. Это оказалось их роковой ошибкой. Кто-то из местных донес о них, и на небольшую группу разведчиков напали каратели. Отступать было некуда, сзади – крутой берег Березины. В разгоревшемся бою партизаны отстреливались до послед-

него патрона, здесь и погибли. Случилось это 9 июня 1942 года недалеко от бывшего парома через реку у д. Притерпа Осиповичского района. Аркадий Маньков, заместитель политрука Иван Сунженко, начальник

самообороны Степан Кривонос (захоронен в отдельной могиле у сельского кладбища – *авт.*) и два их товарища навечно остались в могиле на высоком берегу Березины, у деревни, где героически оборвалась их жизнь.

Иван Крисковец: главный подпольный пропагандист Могилевской области

Всю агитационно-пропагандистскую работу в отрядах партизанской зоны и среди местного населения области с весны 1943 года должен был возглавлять и направлять отдел пропаганды и агитации подпольного обкома партии. Его сотрудники занимались поиском бумаги, краски, шрифтов, литературы, готовили материалы для докладов и бесед, помогали найти ответы на многие трудноразрешимые вопросы. Этот отдел после создания подпольного обкома и возглавил Иван Павлович Крисковец.



Крисковец Иван Павлович

Родился он 9 января 1909 года в д. Березовое Болото Кличевского района. Самостоятельно трудиться начал в 1926 году рабочим по обработке леса в Кличевской промартели «Заря», где проработал до 1930 года. Потом в течение года работал в районе секретарем Усохского сельского Совета. С 1931 по 1936 год служил в рядах Красной армии (курсант полковой школы 33-го артиллерийского полка 33-й стрелковой дивизии в Могилеве, командир взвода этой же дивизии в Чаусах). После демобилизации и до войны работал секретарем и редактором Кличевской районной газеты «Сталінські шляхи».

До назначения на новую должность в апреле 1943 года он совмещал руководство районным отделом пропаганды и агитации с выпуском газеты «Голас партызана». «Жутко стало не от силы, а от дикости врага. С этими дикарями придется нам вести и идеологическую войну, войну за то, чтобы не дать отравить сознание наших людей ядом чело-веконенавистничества», – отметил Иван Павлович в своем дневнике еще в 1941 году. И этому своему убеждению он оставался верен все годы оккупации, будучи и простым пар-



*Организаторы партизанского движения
в Кличевском районе, июнь 1942 г.*

тизаном, и на посту редактора газеты, и главным подпольным пропагандистом Могилевской области. Под его руководством среди населения распространялись листовки, газеты, сводки Совинформбюро. Жители партизанских зон отмечали советские праздники: в населенных пунктах вывешивались красные флаги, проводились митинги, концерты и просмотры кинофильмов, присланных с Большой земли.

После войны Иван Павлович Крисковец работал инструктором отдела пропаганды ЦК КП Беларуси, с июня 1946 года по август 1948 был редактором барановичской

областной газеты «Красная звезда». Окончив Высшую партийную школу при ЦК КПСС в 1951 году, И. Крисковец в течение восьми лет работал редактором областной газеты «Могилевская правда», а с 1959 года – начальником управления по охране военных и государственных тайн в печати при Могилевском облисполкоме. Активно участвовал в работе областного отделения Белорусского союза журналистов. За многолетнюю работу в печати и в связи с 50-летием газеты «Могилевская правда» награжден Почетной грамотой Верховного Совета БССР. Получил орден Красного Знамени, награждался медалями: «За трудовую доблесть», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Партизану Отечественной войны» I степени, «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».



*Газета «Магілёўская праўда».
1968 г., 50-летие газеты*



Газета «За Радзіму». 4 верасня 1943 г.

Среди работников отдела агитации и пропаганды обкома важное место занимал 26-летний кандидат филологических наук Дмитрий Владимирович Юферев. Глубоко и всесторонне образованный, обладающий даром слова и тонким знанием человеческой души он, по воспоминаниям сослуживцев, «оказался подлинным кладом в пропаганде». Дмитрий Владимирович много и плодотворно работал, выступал перед партизанами с лекциями, готовил тезисы докладов для про-

пагандистов области, помогал в выпуске газеты «За Радзіму». Хорошо владея немецким языком, он писал листовки для немцев, сам их набирал, вычитывал и правил. После соединения с частями Красной армии служил переводчиком в штабе 3-го Белорусского фронта. 24 августа 1944 года старший лейтенант административной службы Дмитрий Юферев удостоен ордена Отечественной войны II степени. Уже после войны он на основе своего богатого партизанского и армейского прошлого написал военно-исторический роман «Заурядная легенда».



Обложка книги Д. Юферев «Заурядная легенда»

Болеслав Ховратович: марш 600-го партизанского полка

Активно участвовал в пропагандистской деятельности уроженец д. Слободка Чаусского района подпольщик Могилева (группа Леонида Лорченко), а с октября 1943 года

партизан 600-го полка Болеслав Ховратович. Будучи в редколлегии отрядного журнала «Народные мстители», а затем военным корреспондентом дивизионной газеты «Боевое



Журнал «Народные мстители»
600-го партизанского отряда, ноябрь 1943 г.



Ховратович Болеслав Михайлович,
член редколлегии партизанского журнала

Знамя», он неоднократно участвовал во многих операциях партизан, громил немецко-полицейские гарнизоны. Хорошо освоив нелегкую лесную партизанскую жизнь, он создал марш 600-го партизанского полка, который с удовольствием распевали партизаны и в походах, и на отдыхе:

Над Родиной нашей завесы пожарищ,
И край белорусский под вражьей пятой.
Вставай же к оружию смелее, товарищ,
Готовься сразиться с фашистской ордой.

Рвутся снаряды и бьют пулеметы –
Мести народной яростен гром!
Даешь, шестисотый, вперед шестисотый,
На бой с ненавистным врагом!

Растет партизанская рать боевая,
Равнял Аверьянов первый наш строй,
Верить в победу учил нас Шалдаев,
И Медников водит на штурм огневой.

Леса нас укроют листвою зеленой,
Согреет землянка как отческий дом.
Не уйти палачам от суровой расплаты –
В этом мы партии клятву даем!

1943 г.

Сохранилось несколько стихотворений, написанных довоенным ответственным секретарем Чериковской районной газеты поэтом-подпольщиком Иваном Филипповичем

Денисенко в фашистском застенке, в камере смертников г. Черикова. Он писал даже в самые трудные дни, зная, что жить осталось недолго. Вот отрывок одного из них – «Если имя твое – солдат»:

Если имя твое – солдат,
До конца будь солдатом, брат.
Стойким будь, честь свою береги.
Ничего, что кругом враги.

Ты – достойный страны патриот,
В тебе Ленина правда живет.
Так крепись же и честь береги:
Пред тобою бессильны враги!



Денисенко Иван Филиппович

Где ты мой брат Фрол? Жив он или бои?
Милый братишка, если он жив – он больше
меня не увидит.
Сейчас податят машина и я еду в мою
последнюю дорогу. Сейчас я курю, пью
воду, дышу – еще живу. А через час
мой бедный труп будет лежать
на сыром земле.
Милая Ляночка! Чужая жизнь куда-нибудь
в деревню. Помогут твои братья, помогут
мама, помогут добрые люди – как-нибудь
проживешь. А моя жизнь кончилась.
Пусть меня не будет. Но жизнь будет
продолжаться, жизнь будет очень
хорошая, а я ее уже не увижу.
Нужна и вам, мои дорогие, я уже
не увижу больше. Но, наверное и
не знаю, что мне осталось меньше
часа до смерти?
Все равно! Прощайте, прощайте.
Посылаю вам свой последний поцелуй
всем, всем тысячу раз.
Вам Иван Денисенко
5 июля 1943 года
г. Чериков

Предсмертное письмо Ивана Денисенко.
5 июля 1943 г.

Расстрел патриотов-подпольщиков Ивана Денисенко и его товарища Владимира Гуленко произошел в один из июльских дней 1943 года на окраине города у перекрестка шоссе из Черикова на Глинь, Кричев. Место их захоронения до сих пор неизвестно. По свидетельству очевидцев, ночью работники полиции безопасности (СД) «трупы куда-то увезли...».

Так жили, так работали, так воевали и так умирали журналисты-партизаны и журналисты-подпольщики...

В августе 1968 года в здании нынешнего художественного музея имени П. Масленникова, где тогда размещалась редакция областной газеты «Могилевская правда», была установлена мемориальная доска в память о погибших и не вернувшихся в редакцию журналистах в годы Гражданской и Великой Отечественной войны. На мраморной плите увековечены имена Александра Юшкевича, Александра Шахарева, Григория Павлова, Иосифа Дони́на, Владимира Пискуна, Бориса Захо́ща, Аркадия Манькова, Изи Ковалерчика, Николая Щербитова. После переезда редакции в новое здание Дома печати, туда же была перенесена и мемориальная доска.



Мемориальная доска в Доме печати.
г. Могилев, 2019 г.

Печатники Могилевской областной типографии им. Спиридона Соболя в годы войны

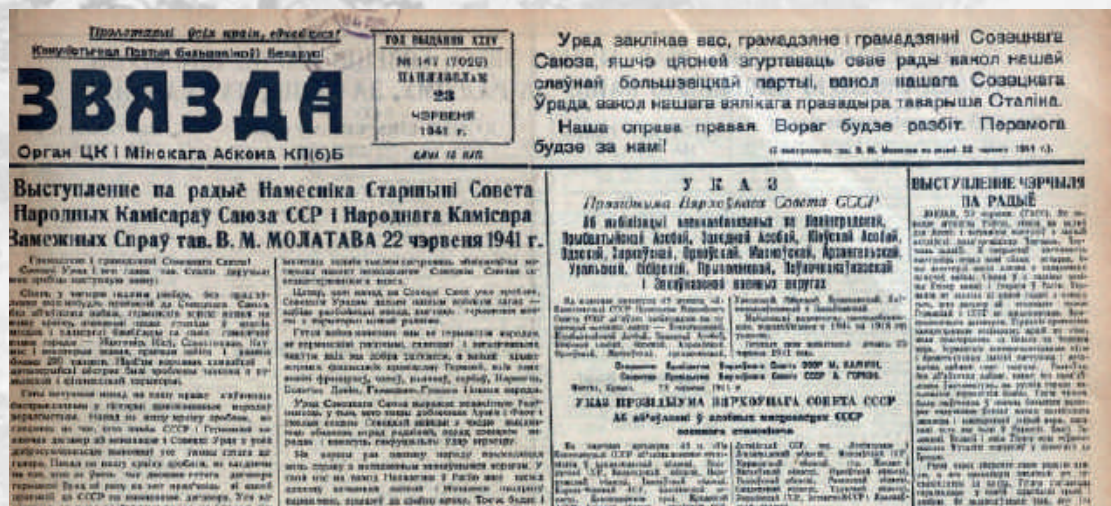
Примерно через неделю после начала войны в Могилеве начали приниматься срочные меры по эвакуации в глубь страны населения, промышленного оборудования и другого имущества. В конце июня – начале июля из города было вывезено 935 вагонов с материальными ценностями, угнаны тысячи голов скота. В тыл эвакуировались воспитанники детских домов, квалифицированные рабочие, десятки тысяч мирных жителей.

Могилевская типография продолжала работать. Здесь выходила газета «Камунар Магілёўшчыны», печатались листовки и обращения к местному населению, издавались приказы и распоряжения военного руководства. В конце июня – начале июля Могилев продолжал эвакуироваться: заводы, фабрики, учреждения и организации, погрузив оборудование и имущество, всеми видами транспорта двигались на восток...

Вскоре дошла очередь и до типографии. В первой декаде июля 1941 года (не позднее 10 июля) ее оборудование погрузили в отдельный вагон и «отправили в Москву». Так

считают в Могилеве, но достоверно сегодня неизвестно, прибыло оно по назначению или нет. В отчете об эвакуации городских предприятий, который готовился в 1942 году, о вагоне с типографским оборудованием не упоминается. В любом случае немцам оно не досталось. И свои «Новый путь», «Последние известия», другие местные издания оккупанты печатали уже на вновь завезенных в город станках, машинах и шрифтах.

24 июня 1941 года от ожесточенной массовой бомбардировки очень сильно пострадал Минск. В результате была полностью разрушена типография газеты «Звезда», в которой печатались почти все республиканские газеты. Потеряв полиграфическую базу, редакции газет 25 июня эвакуировались из столицы и продолжили свою работу на базе областных и районных типографий. Постановлением ЦК КП(б)Б от 27 июня 1941 года было возобновлено издание газеты «Звезда». Вначале планировалось, что печатать ее будут в областной типографии г. Могилева. Однако из-за стремительного продвижения



Газета «Звезда». 23.06.1941 г.

немцев по территории Беларуси, взятия ими Минска и угрозы захвата Могилева редакция вынуждена была переехать в Гомель и печататься там в типографии фабрики «Полеспечать». Последний номер «Звезды» 1941 года вышел 13 августа.

После объявления мобилизации 23 июня 1941 года часть работников Могилевской типографии была призвана в армию, но большинство из них, как специалисты с бронью, продолжали работать. После получения разрешения на эвакуацию они вместе с оборудованием уехали на восток. Рабочие-полиграфисты были востребованы, многие из них работали как на портативных или передвижных полевых типографиях, так и в стационарных. В таких мобильных печатнях выпускались в основном газеты, инструкции для

бойцов, агитационные листовки – все самое насущное, злободневное, требующее мобильности и оперативности. Те, кто не попал под первый призыв (1905–1918 годы рождения),



В полевой армейской типографии

остались в городе и выживали в оккупации как могли. Некоторые печатники пополнили партизанские отряды в окрестностях Могилева и позже участвовали в подпольной борьбе с оккупантами.

...Кличевский район для могилевчан является символическим партизанским сердцем Могилевщины. В 1942 году Кличевское соединение было самой крупной группировкой партизанских сил на территории области. Кличевская военно-оперативная группа действовала в Могилевском, Бельничском, Шкловском, Быховском, Кличевском и Кировском районах. В июне 1944 года в составе ее отрядов насчитывалось 2824 партизана.

В лесной типографии газеты «За Радзіму» наборщиком трудился Савелий Игнатьевич Вершук. 25-летний уроженец Кричева до 1941 года жил в типографском доме на пер. Луганском в Могилеве и работал в областной типографии, а с началом войны ушел в партизаны и уже в лесу стал бойцом-печатником на идеологическом фронте.

С ним, как с хорошим специалистом-наборщиком, безотказным и добросовестным человеком, был близко знаком Александр Юшкевич. Не считаясь со временем и физическими силами, он мог сутками работать без отдыха, на грани возможного, чтобы выпустить газету в срок. В 1985 году Савелий Вершук уже как ветеран войны и бывший партизан был удостоен ордена Отечественной войны II степени.



Портативная партизанская типография

С гордостью носили боевые ордена и медали в послевоенные годы ветераны войны, работавшие в типографии: Печерин А. И., Яновицкий И. Е., Эстрин А. М., Мартынов А. Е. и другие. В годы войны печатники всегда помнили, что героический подвиг на фронте и самоотверженный труд в тылу равны и приближают освобождение родной земли от врага. Печатное слово помогало поддерживать моральный дух бойцов, звало на борьбу с оккупантами, боролось с их пропагандой и вселяло надежду на долгожданную Победу.



Печерин Алексей Иванович

Наибольшим почетом и уважением в типографии пользовался участник Гражданской войны и герой Великой Отечественной Алексей Иванович Печерин. Кавалер ордена Отечественной войны II степени, Красной Звезды, награжденный медалями «За Отвагу», двумя «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», получив три ранения за войну, на работе и в быту был ответственным и скромным работником. Многие даже не подозревали, что простой наборщик типографии обладает таким сильным, мужественным, цельным характером и имеет столько боевых наград.

Однажды избранной профессии наборщика Алексей Иванович не изменил и в дей-

ствующей армии, куда был призван 13 июля 1941 года. Несмотря на почтенный, по фронтовым меркам, 40-летний возраст, он самоотверженно трудился наборщиком типографии дивизионной газеты «Красный воин» 126-й стрелковой дивизии.

Свою первую медаль «За боевые заслуги» сержант Алексей Печерин получил в мае 1943 года. В наградном листе на него редактор газеты майор Чернов отмечал: «Являясь наборщиком типографии газеты «Красный воин» самоотверженно работает на своем посту. При выполнении одного ответствен-



Сотрудники полевой типографии за работой. 1941 г.

ного задания сутки производил набор, отказываясь от отдыха. Проявляет инициативу в оформлении газеты. Выполняя специальные задания по выпуску печатной продукции, работает по 18–20 часов в сутки. Во время выпуска 9 февраля, несмотря на бомбежку вражеских самолетов, продолжал работать и невзирая на опасность для жизни, закончил набор в срок».

Вызывает восхищение работоспособность и личная самоотрешенность Алексея Ивановича, когда читаешь эти волнующие строки о награждении его медалью «За Отвагу» 21 сентября 1944 года: «...отдает все свои силы и знания делу своевременного выхода газеты. На протяжении большого времени он один, заменяя трех наборщиков, без сна и отдыха работал и выпускал газету. В период боев за Прибалтику тов. Печерину пришлось доставлять газеты передовым подразделениям, непосредственно в ряды наступавших воинов дивизии, и это после суточной утомительной работы в типографии. Неоднократно доставлял газеты подразделениям под (вражеским) артиллерийским обстрелом».

Это ли не пример отношения к работе молодому поколению печатников и журналистов, когда инициативный и энергичный, уже немолодой человек в экстремальных походных условиях, несмотря на личную опасность для здоровья и жизни, отдает все силы главному в тот момент делу своей жизни – своевременному выпуску газеты!

Вызывает интерес боевая деятельность в годы войны и бывшего ветерана типографии Исаака Ефимовича Яновицкого, 1906 года рождения, который уже в послевоенные 1947–1958 годы стал директором типографии. Перед началом войны он служил в Могилевском областном военном комиссариате. Числился кадром в Красной армии с 1935 года. Во время подготовки города к обороне командование возложило на него, как на бывшего артиллериста, обязанности начальника артснабжения гарнизона. Занимаясь этой работой, он активно участвовал в обороне Могилева от наступавших немецких танковых и пехотных частей. В одном из боев за Днепровский мост был ранен,



Яновицкий Исаак Ефимович

находился в госпитале. После оккупации города немцами 27 июня 1941 года бежал из госпиталя, но по дороге к линии фронта вновь оказался в немецком плену с содержанием в концлагере. В октябре 1941 года при перевозке пленных в Смоленскую область вновь бежал, спрыгнув с поезда в лесу. Партизанил в Слободском районе Смоленщины в отряде Шульца, но постоянно стремился попасть за линию фронта в армейскую часть.

В феврале 1942 года его мечта сбылась, и с помощью партизан из местного населения он оказался в действующей части Красной армии, ее особом отделе... После долгих проверок и «выяснения личности» 25 марта 1942 года был направлен в Суздальский спецлагерь НКВД для среднего и старшего начсостава. По его воспоминаниям, здесь все могло «...закончиться и 10 годами тюрьмы, и расстрелом. Опять повезло: нашли учетную карточку коммуниста и командира Красной Армии. Я вновь влился в действующую армию». Попал в 405-й артиллерийский полк 114-й стрелковой дивизии 7-й армии Карельского фронта на должность заместителя командира дивизиона по строевой части.

Служил Яновицкий И. Е. хорошо, о чем говорит наградной лист от 2 августа 1944 года на представление его к ордену Красного Знамени, подписанный командиром полка подполковником Косенко: «В период подготовки к наступлению, являясь командиром переправ, умело организовал форсирование артилле-

рийских средств через рр. Свирь, Олонка, Тулокса, Тулема-Йоки, Видлица и другие, чем обеспечил их своевременное прибытие в позиционный район и открытие огня для поддержки пехоты. В боях за д. Видлица и г. Питкяранта обеспечил бесперебойное ведение огня дивизионом, при этом было убито до 70 финнов, разбито 2 станковых пулемета и ДЗОТ». Орден Красного Знамени вышестоящее командование не утвердило, но заслуги заместителя командира артдивизиона были оценены боевым орденом рангом ниже – Красной Звезды.

Спустя четыре месяца Исаак Ефимович был удостоен медали «За оборону Советского Заполярья», а после Победы в 1945 году был демобилизован из армии и возвратился в Могилев.



Орден Красной Звезды



Медаль «За оборону Советского Заполярья»

...23-летний адъютант старший 1-го батальона 275-го стрелкового полка гвардии старший лейтенант Эстрин Абрам Менделевич в октябре 1944 года освобождал Литовскую ССР. Несмотря на молодой возраст, в Красной армии он служил с 1940 года и обладал необходимым армейским и боевым опытом. 7 октября 1944 года при прорыве обороны немцев в районе д. Пошатуне руководимый им «...батальон уничтожил до 300 немцев и прорвал укрепленную оборону... Лично сам Эстрин в этих боях уничтожил 11 немцев», – говорится в реляции командира полка гвардии полковника Андреева. За эти героические действия адъютант был удостоен ордена Отечественной войны I степени. Закончив



Эстрин Абрам Менделевич



Орден Отечественной войны I степени

войну, он возвратился в Могилев и долгие годы работал начальником литьевого цеха Могилевской типографии.

Пользовался уважением среди коллектива типографии и отличался добросовестным трудом ветеран войны Мартынов Андрей Еремеевич. В кадре Красной армии он служил с 1939 года и прошел в артиллерийской разведке всю войну. Был дважды ранен, за самоотверженную боевую работу в 1943 году награжден медалью «За отвагу», а через год удостоен ордена Красной Звезды.

В наградном листе на старшего телефониста 2-й батареи звуковой разведки 782-го отдельного разведывательного артиллерийского Севастопольского дивизиона РГК, подписанном командиром гвардии майором Личаком, говорится: «Ефрейтор Мартынов А. Е. в боях с немецкими захватчиками показал образцы мужества, отваги и боевого умения.

Возвратившись с войны, заслуженный ветеран войны Мартынов А. Е. с честью и достоинством носил свои награды. Проживал в Могилеве, в доме № 29 на Струшне. Отсюда каждый день, несмотря на непогоду, он пешком ходил на свою любимую работу в областную типографию, был наставником и хорошим примером для молодежи.

Наградной лист на Мартынова А.Е.

Среди других ветеранов войны, работавших в типографии, необходимо отметить Дли Владимира Александровича – рядового-повозочного 30-го артиллерийского полка 10-й стрелковой дивизии Ленинградского фронта, удостоенного медали «За оборону

Ленинграда»; Сандлера Моисея Львовича – заведующего штемпельно-граверной мастерской штаба Южно-Уральского военного округа, награжденного медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»; Шепелева Семена Яковлевича – стрелка-красноармейца 883-го стрелкового полка 193-й стрелковой дивизии, удостоенного медали «За отвагу»; Герасименко Григория Васильевича, старшину батальона аэродромного обслуживания, кавалера ордена Красной Звезды и боевых медалей; Ханина Бориса Фейфелевича, Любимова Василия Ивановича, Левина Наума Исаковича и многих других. Но их имена, к сожалению, история предприятия не сохранила.



Старшина
Герасименко Григорий Васильевич



Сандлер Моисей Львович



Медаль «За победу
над Германией в Великой
Отечественной войне
1941–1945 гг.»



Любимов Василий Иванович

Заключение: «До наших дней партизанские издания сохранили высокий идейно-патриотический уровень»

В грозные годы войны партизаны, население городов и деревень слились в несокрушимый монолит, который враг так и не смог преодолеть. В тыл врага страна отправляла печатные машины и полиграфическое оборудование, бумагу, квалифицированных журналистов, наборщиков и печатников. Печать в тылу врага позволила оперативно отражать

события, происходившие за линией фронта, учитывать специфику оккупированных районов и вести пропаганду среди различных групп партизан и населения.

Наряду с пулей и снарядами, гранатой и штыком сражалось с оккупантами и оружие особого рода – печатное слово партизанских и подпольных газет, листовок, журналов.



В партизанской землянке. Экспозиция МОКМ

В них набатом звучали песня профессионального композитора и песня самодеятельная, рождавшаяся у лесного костра, пламенные стихи народного поэта и рифмованные строчки новичка, едкие байки опытного юмориста и веселые погудки отрядного шутника с его анекдотами. Все это находило место на страницах печатных лесных изданий. До наших дней они сохранили высокий идейно-патриотический уровень, твердую веру и пламенный духовный порыв борцов за свободу родного края, неsgiбаемую закалку мужественных патриотов, не ставших на колени и спасших родину от нацистского рабства.

Перелистывая одну за другой судьбы журналистов, в конце многих из которых одна и та же точка – смерть на войне в расцвете сил и таланта, нужно обязательно помнить о погибших. Они были такими же солдатами своей Родины в годину ее тяжелейших испытаний, как и любые другие мирные люди, жившие до того в мирной стране. Всех их, всю эту армию подпольных партизанских журналистов можно рассматривать как некий единый сводный партизанский отряд, который своими малыми ячейками воевал на протяжении всей войны. История этой своеобразной воинской части с ее поражениями и победами, испытаниями, подвигами и потерями в масштабах страны когда-нибудь обязательно будет написана.

Это о них написал свое проникновенное стихотворение редактор подпольной газеты «Партизанский край» поэт Иван Виноградов:

В глубоком подполье мы стали друзьями,
Забыли про отдых, неведом нам страх.
О днях, опаленных войной и ветрами,
Никак не расскажешь в коротких стихах.

Над лагерем выли метели и вьюги,
Захватчики нас обходили кругом,
А мы призывали: «Друзья и подруги!
Вставайте на битву с заклятым врагом!»

В холодной землянке печатали строчки,
Такие, что ныне за сердце берут.
Пусть помнят враги партизанские ночи,
Пусть помнят бесстрашных
подпольщиков труд!



Виноградов Иван Васильевич

Подпольные партизанские газеты Могилевской области и их редакторы в 1941–1944 гг.

(данные неполные, даются по тем редакторам и газетам, которые удалось установить)

«За Радзіму»

(орган Могилевского подпольного областного комитета КП(б)Б. Первый номер газеты вышел 24 марта 1943 года, последний – в оккупацию, 22 июня 1944 года. С этим названием газета выходила до августа 1956 года, после чего сменила название на «Могилевская правда»). Редакторы: **Александр Антонович Юшкевич** (погиб), **Антон Венедиктович Яблонский**, **Иван Павлович Крисковец**.

«За Советскую Родину»

(орган Осиповичского подпольного РК КП(б)Б. Первый номер вышел 20 февраля 1943 года, последний – 26 июня 1944 года). Редактор – **Павел Васильевич Трацевский**.

«Партизанский путь»

(орган Круглянского подпольного РК КП(б)Б. Первый номер газеты вышел 12 августа 1943 года, последний – в июне 1944 года). Редактор – **Иван Степанович Игнатович**.

«Сцяг Леніна»

(орган Березинского подпольного РК КП(б)Б. Первый номер газеты вышел 23 февраля (?) 1943 года, последний – 29 мая 1944 года). Редакторы: **Иван Агеевич Лесковец**, **Макар Семенович Бурдыко**.

«Сталинский призыв»

(орган Костюковичского подпольного РК КП(б)Б. Первый номер газеты вышел в июле 1943 года, последний – не установлено). Редактор – **Иван Борисович Исаченко**.

«Народные мстители»

(орган Бельничского подпольного РК КП(б)Б. Первый номер газеты вышел 25 марта 1943 года, последний – в июле 1944 года). Редакторы: **Степан Михайлович Левенец**, **Антон Венедиктович Яблонский**, **Зоя Игнатьевна Черкас**.

«Партизанская правда»

(орган Могилевского подпольного РК КП(б)Б. Первый номер газеты вышел в июне 1943 года, последний – в июле 1944 года). Редакторы: **Сергей Игнатьевич Ковригин**, **Тимофей Константинович Зомов**.

«Голас партызана»

(орган Кличевского подпольного РК КП(б)Б. Первый номер газеты вышел 27 сентября 1942 года, последний – 24 июня 1944 года). Редакторы: **Иван Павлович Крисковец, Степан Никитович Потупчик, Алоис Францевич Тарнецкий.**

«Кировец»

(орган Кировского подпольного РК КП(б)Б. Первый номер газеты вышел 6 ноября 1942 года, последний – в июне (?) 1944 года). Редакторы: **Евсей Саулович Добринский, Степан Зайцев.**

«Партизан Быховщины»

(орган Быховского подпольного РК КП(б)Б. Первый номер газеты вышел 1 мая 1943 года, последний – летом 1944 года). Редактор – **Николай Павлович Куракин.**

«Бобруйский партизан»

(орган Бобруйского подпольного РК КП(б)Б. Первый номер газеты вышел 7 ноября 1942 года, последний – не установлено). Редактор – **Сергей Зиновьевич Кремнев.**

«За Родину»

(орган Шкловского подпольного РК КП(б)Б. Первый номер вышел в июле 1943 года, последний – в июне 1944 года). Редактор – **Иван Самсонович Щербаков.**

«Соцыялістычная вёска»

(орган Глусского подпольного РК КП(б)Б. Первый номер газеты вышел 11 августа 1943 года, последний – 27 марта (?) 1944 года). Редактор – **Станислав Францевич Шумовский.**

«За Советскую Родину»

(орган Климовичского подпольного РК КП(б)Б). Сохранились номера за 9, 21 июля и 7 августа 1943 года. Другие данные не установлены.

«За Советскую Родину»

(орган Пропойского подпольного РК КП(б)Б. Первый номер вышел 12 сентября 1943 года, последний – после 25 ноября 1943 года). Редактор – **Василий Ефимович Гапеев.**

«Красное Знамя», «Партизанская правда»

(орган Краснопольского подпольного РК КП(б)Б. Газета издавалась в партизанской бригаде № 47 «Победа». Первый номер газеты вышел 20 июня 1943 года, последний – не установлено). Редакторы: **Хайрула Калимулин, Николай Ткачев** (псевд. – Борис Лесовик), **Ф. Ф. Резников, И. К. Смирнов.**

«За Родину»

(орган Дрибинского подпольного РК КП(б)Б. Первый номер газеты вышел в октябре 1943 года, последний – в июне (?) 1944 года).

Литература и источники

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4. – Оп. 47. – Д. 27. – Л. 41.
2. НАРБ. – Ф. 3500. – Оп. 4. – Д. 88. – Л. 481–485.
3. НАРБ. – Ф. 3500. – Оп. 4. – Д. 107. – Л. 1–7.
4. НАРБ. – Ф. 1499. – Оп. 1. – Д. 49. – Л. 1.
5. НАРБ. – Ф. 1465. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 1.
6. НАРБ. – Ф. 1383. – Оп. 1. – Д. 11. – Л. 1–3.
7. НАРБ. – Ф. 4п. – Оп. 29. – Д. 3. – Л. 141–143.
8. О сведениях по уничтожению граждан и населенных пунктов немецко-фашистскими захватчиками на территории области (1941–1944 гг.) : решение Могилевского облисполкома от 27 июня 1968 г. № 262 // Государственный архив Могилевской области (ГАМог). – Ф. 7. – Оп. 5. – Д. 1592. – С. 148–151.
9. О работе подпольной группы на станции Могилев – I–III с сентября 1941 года по июль 1944 года // ГАМог. – Ф. 1244. – Оп. 20. – Д. 1. – Л. 25–26.
10. Государственный архив общественных объединений Могилевской области (ГАООМог). – Ф. 6115. – Оп. 1. – Д. 12, 333, 353, 370, 375.
11. Обобщенные сведения о жертвах немецко-фашистских захватчиков по Кировскому району // Зональный государственный архив в г. Бобруйске. – Ф. 1569. – Оп. 3. – Д. 6. – Л. 92.
12. Политдонесение секретаря Могилевского подпольного обкома КП(б)Б Д. С. Мовчанского секретарю ЦК КП(б)Б П. З. Калинин о политмассовой работе в партизанских отрядах и населенных пунктах и помощи населения партизанам. 1 июля 1943 г. // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 1450. – Оп. 4. – Д. 106. – Л. 120, 122–123.
13. Постановление Кличевского подпольного райкома ЛКСМБ об организации смотра художественной самодеятельности партизанских отрядов Кличевского района, репертуар смотра. 20 июля и 7 сентября 1943 г. // НАРБ. – Ф. 1383. – Оп. 1. – Д. 92. – Л. 151, 194.
14. Приказ партизанским отрядам оперативной группы при РК КП(б)Б Могилевской области. 08.08.1943 г. № 80 // НАРБ. – Ф. 1406. – Оп. 1. – Д. 42. – Л. 216.
15. Протокол заседания Могилевского подпольного обкома КП(б)Б от 15 июня 1943 г. о дисциплинарных нарушениях в партизанских отрядах. 15 июня 1943 г. – НАРБ. – Ф. 4п. – Оп. 33а. – Д. 280. – Л. 274–275 об., 277.
16. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 1. – Оп. 10. – Д. 49. – Л. 83.
17. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). – Ф. 4. – Оп. 11. – Д. 65. – Л. 213–214.

18. Авиация – партизанам, 1941–1945 : документы и воспоминания / составители Г. Д. Киатко, В. Д. Селеменев ; Институт истории Национальной академии наук Беларуси [и др.]. – Минск : НАРБ, 2005. – 366 с.
19. 720-й партизанский отряд // Наследие : виртуальный музей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slavgorod-museum.com/partisan/720-otrad.html>. – Дата доступа: 24.10.2019.
20. Багрова, А. П. Беларуская сатырычная літаратура перыяду Вялікай Айчыннай вайны / А. П. Багрова. – Мінск : Выдавецтва БДУ імя У. І. Леніна, 1960. – 117, [2] с.
21. Баравуля, М. Эпізоды з гісторыі савецкай партызанкі на Крупшчыне ў 1941–1944 гг. / Міхаіл Баравуля, Андрэй Аляхновіч // Малое Палессе : гісторыка-краязнаўчы літаратурна-мастацкі альманах Друцка-Бярэзінскага краю / пад рэдакцыяй: А. Аляхновіча [і інш.]. – Крупкі : [б. в.], 2009. – С. 93–102.
22. Баренбаум, И. Е. История книги : [учебник для студентов библиотечных факультетов институтов культуры и педагогических вузов] / И. Е. Баренбаум. – 2-е издание переработанное. – Москва : Книга, 1984. – 247 с.
23. Беларусь в первые месяцы Великой Отечественной войны (22 июня – август 1941 г.) : документы и материалы / составители: В. И. Адамушко [и др.] ; Комитет по архивам и делопроизводству при Совете Министров Республики Беларусь. – Минск : НАРБ, 2006. – 458 с. : ил.
24. Белорусские оstarбайтеры. Угон населения Беларуси на принудительные работы в Германию : документы и материалы. В 2 кн. Кн.1 : 1941–1942 / составители: Г. Д. Кнатко [и др.] ; Государственный комитет по архивам и делопроизводству. – Минск : НАРБ, 1996. – 304 с.
25. Борисенко, Н. С. Могилевщина – мой любимый Приднепровский край : (сборник экскурсий). Части I-II / Николай Борисенко. – Могилев : Могилевская областная укрупненная типография, 2007. – 832 с. : ил.
26. Борисенко, Н. С. Наследники Спиридона Соболя : к 100-летию Могилевской областной типографии / Николай Борисенко. – Могилев : Могилевская областная укрупненная типография им. С. Соболя, 2018. – 192 с. : ил.
27. Борисенко, Н. С. 1941-й: пылающие рубежи Днепра и Сожа / Николай Борисенко. – Могилев: АмелияПринт, 2011. – 658 с. : ил.
28. Боровский, А. И. Они молчали сводки / А. И. Боровский ; литературная обработка А. Овечкина. – Минск : Беларусь, 1970. – 110 с.
29. Будай, Г. В. Свинцом и словом : записки журналиста / Г. В. Будай. – Минск : Беларусь, 1976. – 192 с.
30. Великая Отечественная : [сборник / Институт военной истории Министерства обороны РФ. – Москва : ТЕРРА, 1993 – Т. 13 (2–2) : Приказы народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941 г. – 1942 г. / [составители: Барсуков А. И. и др. ; Российский государственный военный архив]. – 1997. – 448 с. – (Русский архив).

-
31. Викторчик, П. М. Над Ольсой-рекой : партизанские записки / П. Викторчик. – Минск : Беларусь, 1966. – 142, [2] с.
32. Воложин, П. Ф. Приказано Родиной... / П. Ф. Воложин. – Минск : Силвоксгруп, 1997. – 255 с., [8] л. портр.
33. Волчок, Г. И. Могилевское подполье в годы Великой Отечественной войны : информационные материалы / Г. И. Волчок. – Могилев : Могилевская областная библиотека им. В. И. Ленина, 2019. – 40 с.
34. Дончык, В. Там, за Дняпроўскімі кручамі / В. Дончык // Юнацтва баявое / [складальнік В. Дончык]. – Мінск : Беларусь, 1967.
35. Достанко, Н. И слово разило, как штык! Подпольная печать Белоруссии в годы Великой Отечественной войны / Н. Достанко // Коммунист Белоруссии. – 1964.
36. Жуков, Д. А. Охотники за партизанами. Бригада Дирлевангера / Д. А. Жуков, И. И. Ковтун. – Москва : Вече, 2014. – 444, [3] с., [8] л. ил., портр. – (Военные тайны XX века).
37. Зборнік лістовак усенароднай партызанскай барацьбы ў Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны (1941–1945 гг.) / Інстытут гісторыі партыі ЦК КП(б) Беларусі – філіял Інстытута Маркса – Энгельса – Леніна пры ЦК ВКП(б). – Минск : Дзяржаўнае выдавецтва БССР, 1952. – 545, [1] с., [1] л. партр.
38. Іваноў, І. М. Пра подзвігі народных мсціўцаў / І. М. Іваноў // За камуністычную працу (Магілёўскі раён). – 1981. – 30 чэрвеня. – С. 3 : іл.
39. Калинин, П. З. Партизанская республика / П. З. Калинин ; литературная запись Н. В. Бакаева. – 2-е переработанное и дополненное издание. – Минск : Беларусь, 1968. – 382 с., [8] л. ил. : ил.
40. Карательные акции в Беларуси: посвящается 65-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков / [составители: В. Я. Герасимов, С. М. Гайдук, И. Н. Кулан]. – Минск : Сталія, 2008. – 163 с.
41. Карпечанка, М. Нават самы гераічны ўчынак нішто, калі насілле і смерць ягоны падмурак / М. Карпечанка // Бялыніцкая даўніна : краязнаўчая газета. – 2003. – № 4.
42. Кнатько, Г. Д. Рукописные издания партизан Белоруссии / Г. Д. Кнатько ; научный редактор: И. И. Саченко ; Академия наук Белорусской ССР, Институт истории. – Минск : Наука и техника, 1979. – 86 с.
43. Кожурин, В. С. О численности населения СССР накануне Великой Отечественной войны : неизвестные документы / В. С. Кожурин // Военно-исторический журнал. – 1991. – № 2. – С. 21–26.
44. Козак, К. И. Германские и коллаборационистские потери на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны (1941–1944): анализ и итоги / К. И. Козак. – Минск : Логвинов И. П., 2012. – 373 с.
45. Королев, Н. Ф. Сыновья народа : [Записки партизана] / Н. Ф. Королев ; литературная запись Н. Горулева. – Минск : Госиздат БССР, Редакция художественной литературы, 1955. – 162 с.

46. Краўчанка, І. Падпольны большэвіцкі друк у Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны / І. Краўчанка ; Інстытут гісторыі партыі ЦК КП(б) Беларусі – філіял ІМЭЛ пры ЦК ВКП(б). – Мінск : Дзяржаўнае выдавецтва БССР, 1950. – 219, [2] с.
47. Краўчанка, І. С. Работа Кампартыі Беларусі ў тылу ворага (1941–1944 гг.) / І. С. Краўчанка ; Акадэмія навук БССР, Інстытут гісторыі. – Мінск : Выдавецтва АН БССР, 1959. – 176 с.
48. Крыскавец, І. Зброяй слова, словам зброі / І. Крыскавец // Магілёўская праўда. – 1975. – 5 мая. – С. 2.
49. Крыскавец, І. І слова было зброяй / І. Крыскавец // Магілёўская праўда. – 1976. – 5 мая. – С. 2, 4.
50. Кузняев, А. А. В Могилеве на Днепре / А. А. Кузняев // Герои подполья : о подпольной борьбе советских патриотов в тылу немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. – Москва, 1965. – Кн. 1. – С. 122–160.
51. Лемешонок, Д. М. Боевые спутники мои : [воспоминания] / Д. М. Лемешонок ; [литературная запись А. Петуха]. – Минск : Беларусь, 1981. – 206 с. : ил.
52. Ливенцев, В. И. Партизанский край / В. И. Ливенцев ; литературная запись Р. Нехая. – [2-е издание, доработанное]. – Минск : Беларусь, 1969. – 400 с., 8 л. ил.
53. Литвин, А. М. Листовки партизан и подпольщиков в борьбе с фашистскими оккупантами / А. М. Литвин // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта імя У. І. Леніна. Сер. IV. – 1980. – № 1.
54. Лясныя песні : паэзія беларускіх партызан / [укладальнік, прадмова Я. Зазека. – 2-е, дапоўненае выданне. – Мінск : Мастацкая літаратура, 1974. – 286, [1] с. : ил.
55. Марцелев, С. В. Печать Советской Белоруссии: исторический очерк / С. В. Марцелев. – Минск : Беларусь, 1967. – 510 с.
56. Могилевский поисковый вестник : военно-исторический сборник / Могилевский областной совет общества охраны памятников истории и культуры, Могилевский историко-патриотический поисковый клуб «ВИККРУ» при поддержке управления идеологической работы Могилевского облисполкома и Могилевского центра туризма, краеведения и экскурсий ЦФВиС управления образования облисполкома ; редактор-составитель Н. С. Борисенко. – Могилев : Могилевская областная укрупненная типография им. С. Соболя, 2001 – Вып. 1. – 2001. – 127 с. ; Вып. 2. – 2005. – 159 с. ; Вып. 3. – 2007. – 163 с. ; Вып. 4. – 2008. – 151 с. ; Вып. 5. – 2010. – 223 с. ; Вып. 6. – 2011. – 199 с. ; Вып. 7. – 2012. – 275 с. ; Вып. 8. – 2013. – 219 с. ; Вып. 9. – 2014. – 178 с. ; Вып. 10. – 2015. – 223 с. ; Вып. 11. – 2018. – 303 с. ; Вып. 12. – 2018. – 303 с.
57. Москвин, Н. И. Партизанскими тропами / Н. И. Москвин. – [Переработанное и дополненное издание]. – Москва : ДОСААФ, 1971. – 415 с.
58. Мэтте, К. Ю. Верность / К. Ю. Мэтте. – Минск : Беларусь, 1989. – 239 с.
59. Наша Победа: 70-летию освобождения Беларуси и Могилевской области от немецко-фашистских оккупантов посвящается / [составители: Н. С. Борисенко, В. В. Дуктов, А. И. Терехов. – Могилев : Информационное агентство «Могилевские ведомости», 2014. – 262 с. : ил.

60. Нямецкая прапаганда на Беларусі, 1941–1944: канфрантацыя паміж прапагандай і рэчаіснасцю : выстаўка ў Берліне і Мінску / [тэкст Б. Квінкерт]. – [Мінск : Цэнтр імя Ф. Скарыны : Берлін, Свабодны ўніверсітэт, Addзяленне палітычных навук, 1996]. – 80 с. : іл., партр., факсім.

61. О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении : сборник документов / редакционная коллегия: А. З. Огороков [и др.] ; составитель Л. С. Климанова. – Москва : Мысль, 1972. – 635 с.

62. Павлова, С. А. Книга и чтение в жизни партизан Беларуси / С. А. Павлова ; Учреждение образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств». – Минск : Белорусский государственный университет культуры и искусств, 2011. – 183 с.

63. Памяць : Асіповіцкі раён : гісторыка-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі / [укладальнікі: П. С. Качановіч, В. У. Хурсік]. – Мінск : БЕЛТА, 2002. – 720 с. : іл.

64. Памяць : Бабруйскі раён : гісторыка-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі / [рэдактар-складальнік У. А. Салановіч]. – Мінск : Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 1998. – 608 с. : іл.

65. Памяць : Бялыніцкі раён : гісторыка-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі / [укладальнік А. І. Марозаў]. – Мінск : Вышэйшая школа, 2000. – 509 с. : іл.

66. Памяць : гісторыка-дакументальная хроніка Быхаўскага раёна / [рэдакцыйная калегія: І. П. Шамякін [і інш.]]. – Мінск : Беларуская савецкая энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 1990. – 588 с. : іл.

67. Памяць : Глускі раён : гісторыка-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі / [укладальнік Т. А. Матусевіч]. – Мінск : БЕЛТА, 1999. – 639 с. : іл.

68. Памяць : Горацкі раён : гісторыка-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі / [рэдакцыйная калегія: А. А. Крывяноў [і інш.]]. – Мінск : Вышэйшая школа, 1996. – 588 с. : іл.

69. Памяць : Дрыбінскі раён : гісторыка-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі / [укладальнік В. У. Нямыкін]. – Мінск : Беларуская энцыклапедыя, 2004. – 648 с. : іл.

70. Памяць : Касцюковіцкі раён : гісторыка-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі / [рэдакцыйная калегія: М. Р. Барысаў [і інш.]]. – Мінск : Вышэйшая школа, 2000. – 525 с. : іл.

71. Памяць : Кіраўскі раён : гісторыка-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі / [рэдакцыйная калегія: В. І. Аўдзеева [і інш.]]. – Мінск : Вышэйшая школа, 1997. – 445 с. : іл.

72. Памяць : Клімавіцкі раён : гісторыка-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі / [рэдактар-укладальнік Г. Л. Напрэеў]. – Мінск : Універсітэцкае, 1995. – 645 с. : іл.

73. Памяць : Клічаўскі раён : гісторыка-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі / [рэдактар-складальнік У. А. Салановіч]. – Мінск : Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 1995. – 462 с. : іл.

74. Памяць : Краснапольскі раён : гісторыка-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі / [укладальнік Г. Л. Напрэў]. – Мінск : Паліграффармленне, 2001. – 574 с. : іл.
75. Памяць : Круглянскі раён : гісторыка-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі / [рэдакцыйная калегія: Г. П. Пашкоў (галоўны рэдактар) [і інш.]]. – Мінск : Беларуская энцыклапедыя, 1996. – 589 с. : іл.
76. Памяць : Крычаўскі раён : гісторыка-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі / [укладальнік В. Ф. Куліненка]. – Маладзечна : Друкарня «Перамога», 2004. – 711 с. : іл.
77. Памяць : Магілёўскі раён : гісторыка-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі / [укладальнікі: У. Ф. Агурцоў, М. П. Хобатаў]. – Мінск : Полымя, 1996. – 660 с. : іл.
78. Памяць : Мсціслаўскі раён : гісторыка-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі / [укладальнік У. Л. Гасянкоў]. – Мінск : Полымя, 1999. – 608 с. : іл.
79. Памяць : Слаўгарадскі раён : гісторыка-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі / [рэдакцыйная калегія: Г. К. Кісялёў [і інш.]]. – Мінск : БЕЛТА, 1999. – 592 с. : іл.
80. Памяць : Хоцімскі раён : гісторыка-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў / [укладальнікі В. І. Баурына [і інш.]]. – Мінск : Беларуская энцыклапедыя, 2003. – 592 с. : іл.
81. Памяць : Чавускі раён : гісторыка-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў / [укладальнікі: Р. А. Аўраменка, П. М. Сырадоеў]. – Мінск : Ураджай, 2002. – 686 с. : іл.
82. Памяць : Чэрыкаўскі раён : гісторыка-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі / [рэдакцыйная калегія: В. М. Ермакоў [і інш.]]. – Мінск : Вышэйшая школа, 1994. – 660 с. : іл.
83. Памяць : Шклоўскі раён : гісторыка-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі / [рэдактар-укладальнік Г. Л. Напрэў]. – Мінск : Універсітэцкае, 1998. – 510 с. : іл.
84. Партизанский альманах, 1944–2009 : [фотоальбом] / Беларускі дзяржаўны музей гісторыі Вялікай Айчыннай вайны, 1941–1945 ; [автор-составитель Н. И. Филиппович]. – Минск : Белорусский дом печати, 2009. – 199 с. : ил.
85. Партизанское движение: По опыту Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : военно-исторический очерк / Н. Ф. Азяский [и др.]. – Жуковский : Москва : Кучково поле, 2001. – 461, [3] с., [8] л. ил. – (Российская военно-историческая библиотека).
86. Партийное подполье в Белоруссии, 1941–1944 : Витебская, Могилевская, Гомельская, Полесская области : страницы воспоминаний / [Институт истории АН БССР, Институт истории партии при ЦК КП Белоруссии – филиал Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС ; Составители С. К. Грабовский [и др.]] – Минск : Беларусь, 1985. – 415 с. : ил.
87. Парыжанскія рукапісныя часопісы Магілёўскай вобласці = Партизанские рукописные журналы Могилевской области = Partisan handwritten magazines of Mogilev region : каталог / Беларускі дзяржаўны музей гісторыі Вялікай Айчыннай вайны ; [аўтар-складальнік Н. І. Філіповіч ; навуковы рэдактар С. А. Патупчык]. – Мінск : БудМедыяПраект, 2016. – 367 с.
88. Паўлаў, І. І журналіст, і воін / І. Паўлаў // Магілёўская праўда. – 1975. – 5 мая. – С. 2.

89. Подпольная и партизанская печать Беларуси [Электронный ресурс]: газеты, листовки, рукописные материалы, стенгазеты / Национальная библиотека Беларуси, Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны, Национальный архив Республики Беларусь при поддержке Национальной комиссии Республики Беларусь по делам ЮНЕСКО. – Минск : НББ, 2009. – 1 электронный оптический диск (DVD-ROM).

90. Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии, 1941–1944 / [Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства БССР [и др.] ; [составители: З. И. Белуга [и др.]]. – Минск : Беларусь, 1965. – 464 с., 24 ил. : ил.

91. Приказ по военно-оперативной группе при Могилевском подпольном обкоме КП(б)Б. 19 апреля 1944 г. № 038. Лагерь 277 п.п. «Об укреплении воинской дисциплины и запрещении бесцельно-самовольной стрельбы» // Бялыніцкая даўніна : краянаўчая газета. – 2003. – № 4.

92. Рудкоўскі, М. На працу клікала і ў бой... // Магілёўская праўда. – 1987. – 5 мая. – С. 2.

93. Рукописи не горят. Книги и периодика военного времени [Электронный ресурс] / составитель Е. Денисенко // TUT.by : белорусский портал. – Режим доступа <https://news.tut.by/culture/225557.html>. – Дата доступа: 24.10.2019

94. Справка по материалам 208-го партизанского отряда им. Сталина по Кличевскому, Березинскому и Бельничскому районах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://db.narb.by/files/52E7E89C-6ED6-1014-9B55-EF47F30A55BC.jpg>. – Дата доступа: 24.10.2019.

95. Стасевіч, З. Р. Лясныя выданні / З. Р. Стасевіч // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. – 1980. – № 1. – С. 9–10.

96. Тельман на службе нации // Новая жизнь (Рославль). – 1943. – 10 июля.

97. Трагедия белорусских деревень, 1941–1944: документы и материалы / Департамент по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь [и др.] ; составители: Е. М. Гриневич [и др.]. – Минск : Москва : Фонд «Историческая память», 2011. – 535 с. : ил.

98. Храмович, Г. А. Три партизанских года / Г. А. Храмович. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Минск : Беларусь, 1981. – 284, [2] с., [6] л. ил.

99. Чарнаглазава, Р. А. Падпольныя выданні / Р. А. Чарнаглазава // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. – 1980. – № 3. – С. 20–22.

100. Шубитидзе, И. Г. Полесские были / И. Г. Шубитидзе ; [литературная запись Р. Нехая]. – Минск : Беларусь, 1974. – 270 с., 12 л. ил. – (Мемуары).

101. Шурпач, А. С. І слова кавала перамогу / А. С. Шурпач. – Мінск : Беларусь, 1981. – 79 с.

102. Электронная книга «Память. Осиповичский район» : сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pamyat-osipovich.by/>. – Дата доступа: 24.10.2019.

103. Эренбург, И. Г. Война, 1941–1945 / И. Г. Эренбург. – Москва : Астрель, 2004. – 796 с.

104. Юденков, А. Ф. Политическая работа партии среди населения оккупированной советской территории (1941–1944 гг.) / А. Ф. Юденков ; Академия общественных наук при ЦК КПСС, Кафедра истории КПСС. – Москва : Мысль, 1971. – 358 с.

105. Янушэўская, В. Раёнка часоў вайны / Вольга Янушэўская // Радзіма (Глуск). – 2019. – 4 мая. – С. 3 : іл.

Содержание

- 5 **Введение: «Население с радостью встречает советские газеты и журналы...»**
- 13 **Печать Могилевщины в пропаганде боевой деятельности партизан:**
 «Кровь – за кровь, смерть – за смерть!»
 Партизанские зоны и свидетельства оккупантов: «Население упорно скрывает места нахождения партизанских отрядов»
 «Недопустимо вымогательство самогона, мародерство и самовольные обыски в домах крестьян...»
 Самооборона
 Распропагандирование полицейских: «Если не опомнитесь – погибнете собачьей смертью предателей!»
 Каждое слово журналиста должно стрелять!
 Партизанские печатники: преодолевая трудности, холод и голод...
- 57 **Советская пропаганда: «В дни войны газета – воздух...»**
 Доставка листовок и газет за линию фронта в первоначальный период войны
 Могилевские подпольщики Татьяна Карпинская и Леонид Лорченко
 На смену самодельным партизанским станкам пришло портативное печатное оборудование
- 85 **Немецкая пропаганда: «...Тотально воздействовать на народ, обеспечивая единую реакцию на события»**
 Вербовка населения в Германию и экскурсии в Третий рейх!
 «Новый путь» и «Последние известия» в Могилеве
 Подделка изданий оккупантов под советские
- 103 **Пропагандистская война на Могилевщине: «В войне побеждает тот, кто завоевывает сердца людей...»**
 Установление Советской власти в Кличевском районе
 Первые партизанские типографии в Могилевской области: печатный станок из сухого дуба, печать на бересте и «Бобруйский партизан»
 Пропойская подпольная газета «За Советскую Родину»
 Пропагандистская сила партизан была исключительной...

- Партизанская пропаганда в отрядах восточной зоны области (левобережье Днепра)
Первые номера подпольных партизанских газет:
кличевской «Голас партызана» и моголевской областной «За Радзіму»
Художник Александр Сергеевич (Зуся Срулевич) Шкляр
Подпольные партизанские газеты в других районах области
Глусская районка: «...Логотип газеты сделали из куска линолеума»
Крылья Большой земли: первые в Беларуси партизанские аэродромы
Первый самолет из подмосковного Монино
Транспортники Ли-2 Валентины Гризодубовой
На высоте три тысячи метров: «Уникальный стол и рождение Петра первого
в воздухе между фашизмом и социализмом»
- 173 **Рукописные журналы партизан, боевые листки и стенгазеты**
Первый в Беларуси рукописный партизанский журнал «Народный мститель»
Партизанское творчество: прославляя патриотов – героев партизанской войны
Послушание до смерти: уничтожение карателями д. Борки и шести окрестных
поселков в Кировском районе
- 189 **Редакторы и журналисты: «...Печатное слово должно воевать с врагом
наравне со свинцовой пулей»**
Александр Юшкевич: страстный журналист лично участвовал в штурме
немецко-полицейских гарнизонов
Аркадий Маньков: принял боевое крещение в обороне Могилева
Иван Крисковец: главный подпольный пропагандист Могилевской области
Болеслав Ховратович: марш 600-го партизанского полка
- 205 **Печатники Могилевской областной типографии
им. Спиридона Соболя в годы войны**
- 214 **Заключение: «До наших дней партизанские издания сохранили
высокий идейно-патриотический уровень»**
Подпольные партизанские газеты Могилевской области и их редакторы
в 1941–1944 гг. (данные неполные, даются по тем редакторам и газетам,
которые удалось установить)
- 218 **Литература и источники**

Особую благодарность за помощь при подготовке книги к печати автор выражает могилевским историкам, краоведам, поисковикам, журналистам, музейным и библиотечным работникам, специалистам Могилевского облисполкома, в том числе:

Ачинович Лидии, г. Кличев
Балберову Евгению, г. Могилев
Богдановой Наталье, г. Могилев
Борисенко Ольге, г. Могилев
Борисенко Светлане, г. Могилев
Бубенцову Виктору, г. Могилев
Булаю Александру, г. Могилев
Бураковой Александре, г. Могилев
Дементьевой Татьяне, г. Могилев
Диваковой Елене, г. Могилев
Жижиану Сергею, г. Быхов
Зайцу Леониду, г. Могилев
Иванову Сергею, г. Могилев
Казаку Александру, г. Бобруйск
Казаковой Инне, г. Чаусы
Ковалеву Андрею, г. Славгород
Костерову Александру, г. Могилев
Кунцевичу Андрею, г. Минск
Максименко Василию, г. Чериков
Морозову Анатолию, г. Бельниччи
Музыченко Екатерине, г. Могилев
Пищенко Олегу, г. Могилев
Подобед Юлии, г. Могилев
Стасенко Вере, г. Славгород
Счисленок Лилии, г. Кличев
Сычевой Татьяне, г. Могилев
Тишуровой Лилии, г. Круглое
Халееву Александру, г. Славгород
Шпаку Валентину, г. Осиповичи

В книге использованы материалы и фотографии из фондов учреждений «Государственный архив общественных объединений Могилевской области», «Государственный архив Могилевской области»; государственных учреждений культуры «Быховский районный историко-краеведческий музей», «Глусский районный историко-краеведческий музей», «Славгородский районный историко-краеведческий музей»; учреждений культуры «Могилевский областной краеведческий музей им. Е. Р. Романова», «Музей истории города Могилева», «Могилевский областной художественный музей им. П. В. Масленикова», «Кличевский краеведческий музей»; народного историко-краеведческого музея государственного учреждения образования «Средняя школа г. п. Краснополье»; интернет-сайтов «Партизаны Беларуси», ОБД «Память народа», общественного объединения «Могилевский областной историко-патриотический поисковый клуб «Виккру» и личного архива автора.

Научно-популярное издание

Борисенко Николай Сергеевич

Партизанские «друкары» Могилевщины:
и словом, и пулей!

*75-летию Победы в Великой Отечественной войне
(1941–1945) посвящается*

Литературный редактор С. А. Борисенко

Подписано в печать 12.06.2020 г.

Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 11,08. Уч.-изд. л. 12,67

Тираж 200. Заказ 2812.

Издание и полиграфическое исполнение:

УПКП «Могилевская областная укрупненная типография
имени Спиридона Соболя»

Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий:

№ 1/116 от 17.12.2013, № 2/24 от 12.12.2013.

Ул. Первомайская, 70, 212030, Могилев, Республика Беларусь.

12+